

63.4 (24к)

B-17

902.6

Л. В. Вакуленко
О. М. Приходнюк

СЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

**Ітыс. н.э. у с. Сокол
на Среднем Днестре**

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Л. В. ВАКУЛЕНКО
О. М. ПРИХОДНЮК

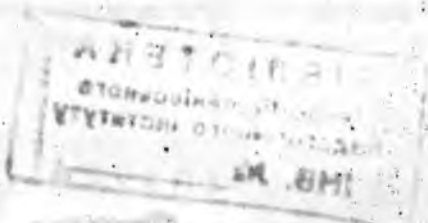
**СЛАВЯНСКИЕ
ПОСЕЛЕНИЯ
I тыс. н. э. у с. СОКОЛ
НА СРЕДНЕМ
ДНЕСТРЕ**

НБ ПНУС

481214

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1984

63.4(24x)
В-14

Монография посвящена этической интерпретации материалов многолетних исследований позднеримских и раннесредневековых поселений у с.Сокол на Среднем Днестре.
Для археологов, историков.

Ответственный редактор

А.Т.Семьянюк

Рецензенты

И.С.Винокур, Д.Н.Козак

Редакция литературы по социальным проблемам зарубежных стран,
археологии и документалистике

В 0507000000-315 435-84
M22I(04)-84

подписное

© Издательство "Наукова думка", 1984

Днестр — вторая по величине и значению река Украины. Созданный Днестром ландшафт определил физическое лицо значительной части территории. Рассекая предкарпатскую возвышенность и извиваясь между отрогами, он образует в среднем своем течении множество причудливых и неожиданных поворотов и самых разнообразных пейзажей; нависающая над рекой высокая скала вдруг сменяется грядой покрытых лесом холмов или ровной долиной поймы.

Такие пойменные долины чередуются в местах поворота реки по обеим берегам через каждые 3—5 км. Они образуют цепь ограниченных со всех сторон холмами и рекой участков, где имелись наилучшие условия для жизни и хозяйственной деятельности людей — плодородные земли, леса и вода. Теперь в этих местах располагаются современные селения, в прошлом здесь находились поселения различных эпох и периодов.

К Днестру с обеих сторон примыкают изрезанные глубокими балками пространства, сочетающие ровные участки плодородных земель на плато и покрытые лесом ущелья и склоны балок. По дну балок протекают ручьи родниковой воды. Поднестровье — один из самых богатых в нашей стране археологическими памятниками район.

Одним из живописнейших мест Поднестровья является участок, огражденный причудливой петлей реки, находящийся в окрестностях сел Сокол и Каветчина Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Здесь плавно понижающиеся прибрежные участки плодородных земель перерезаются глубокими оврагами: Павлив, Рукавичка, Глубокий, Могилковский, Валковий, Кругленький, Заваленый, Тырновий, Данилов, Дармидонов, Цясаровый, Грушковий — наиболее значительные среди них. На прибрежных участках, расчлененных этими ярами, открыты десятки археологических памятников от палеолита до Киевской Руси (рис. I).

Первые археологические работы здесь были проведены М. Рудынским, который в 1931 г. на западной окраине с. Сокол, на высоком скалистом плато в уроч. Над стеной, по правую сторону древнего оврага собрал кремневые эпипалеолитические и позднепалеолитические изделия. Последующими работами 1945—1948 гг. М. Рудынского, А. П. Черныша, Т. С. Пассек в этом же урочище были обнаружены трипольское, скифское, черняховское и древнерусское поселения. На правой стороне оврага, в уроч. Шовб, где расположено современное кладбище, была выявлена еще одна верхнепалеолитическая стоянка и поселения с керамикой развитого и позднего Триполья. На противоположной, восточной окраине села, в уроч. Цвантация Т. С. Пассек в 1948 г. обнаружил поселение начальной стадии позднего триполья. Здесь же встречались фрагменты скифской керамики¹.

Работы по археологическому изучению окрестностей с. Сокол были продолжены в 1969 г. Среднеднестровской разведывательной экспедицией под руководством С. Н. Бибикова. Обследованы ранее известные местонахождения и обнаружены новые памятники. Это скифские селища в уроч. Шовб на территории кладбища и возле Валкового яра, многослойное поселение в уроч. Острова, раннесредневековое поселение Лука-Каветчинская, черняховское и древнерусское поселения в этом же урочище, древнерусское поселение в центре с. Сокол². В Островах были раскопаны полуземлянка и хозяйственная яма с лепной раннесредневековой керамикой³. В 1979 г. Сокольским и Каветчинским отрядами Среднеднестровской новостроечной экспедиции под руководством Л. В. Вакуленко и О. М. Приходько между Валковым и Кругленьким ярами выявлены поселения черняховской и лукашевской культур, а возле Могилкового яра — скифское селище⁴. В

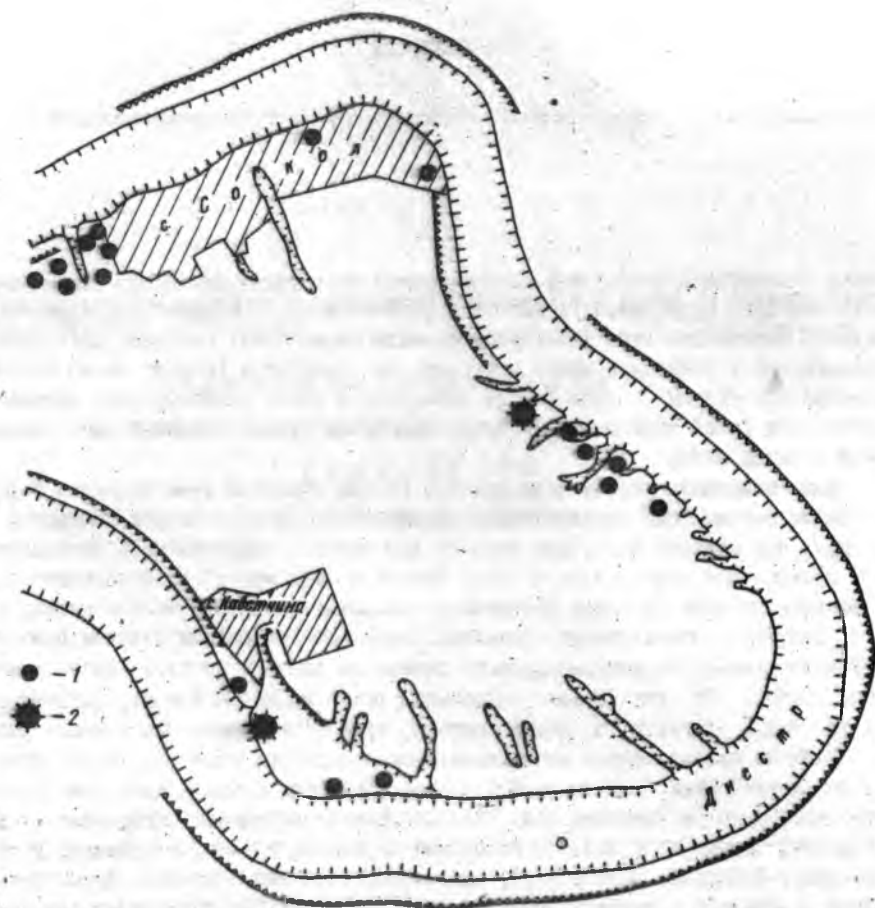

Рис. 1. Схема распространения археологических памятников в окрестностях сел Сокол и Киветчина

В 1974 г. разведывательные раскопки проведены на территории черняковского поселения возле Заваленого яра, исследована глинобитная печь и хозяйственная яма. На территории поселения в уроч. Стара Казария обнаружены следы сильно разрушенных углубленных сооружений поздне-лукивской культуры. Разведывательные раскопки проводились и на черняковском поселении на уроч. Луки⁵. В 1976 г. И.С.Винокур предпринял небольшие раскопки на поселении в уроч. Плявтаня, где обнаружены трипольские, сарматские и лукивские материалы.

В 1974, 1975, 1977-1979 гг. стационарные работы велись Сокольским отрядом Среднеднестровской новостроечной экспедиции под руководством И.В.Вакуленко на многослойном поселении в уроч. Острова. Здесь обнаружены многие десятки объектов скифского времени, поздне-лукивской⁶ и черняковской культур, культуры ранне-средневековых славян этапа Луки-Райковешки и древнерусского периода. На Луке-Киветчинской работы велись в 1974-1977 гг. Киветчинским отрядом Среднеднестровской новостроечной экспедиции под руководством О.М.Приходькина. На поселении раскопано несколько десятков различных построек ранне-средневековой славянской культуры и отдельные сооружения древнерусского времени.

Среди добытых многолетними раскопками материалов особое место занимает черняковские и славянские древности, поскольку они являются наиболее многочисленными и поэтому наиболее полно отражают глубинные этногенетические процессы, проходившие в Среднем Поднестровье накануне образования Древнерусского государства.

Исходя из этого, главную задачу данной работы авторы усматривают в публикации и всестороннем анализе археологических материалов, в освещении на этой основе периодизации и хронологии памятников, сложных этногенетических процессов, специфики формирования славянских древностей в данном регионе.

- 1 Рудинський М. Звідолення Подільської експедиції Інституту археології АН УРСР (7 вересня - 7 жовтня 1945 р.) - Арх. ІА АН УРСР, 1945/3, ф. 510, с. 7-9; Рудинський М. З матеріалів Дністрянської експедиції. - Там же, 1945, ф. 12/202, с. 5-8; Рудинський М. Пушкарівський палеолітичний постій і його місце в українському палеоліті. - Археологія, 1947, т. 1, табл. X-XI; Рудинський М. З матеріалів Дністрянської експедиції 1945 р. - АИ, 1949, т. 2, с. 300-303; Черний О. П. Звіт про розкопки 1947 р. по р. Смотричу і Дністру. - Арх. ІА АН УРСР, 1947/35, ф. 556, с. 3; Цисоєв Т. С. Отчет о работах Трипольской экспедиции за 1948/3, ф. 893, с. 16-17.
- 2 Отчет о работе разведочной Среднеднестровской экспедиции в 1969 г./С. Н. Бажков, В. И. Довженко, Г. Л. Едлокинов и др. - Там же, 1969/15, ф. 5393, с. 5-27.
- 3 Цисоєв Т. С. Слов'яни на Поділлі (VI-VII ст. н. е.). - К., 1975, с. 106.
- 4 Якуленко Л. В. Отчет о работе Соколовского отряда Днестровской экспедиции (новостроецкой) в 1979 г. - Арх. ІА АН УРСР, 1979/16 б.
- 5 Якуленко Л. В. Отчет о работе Соколовского отряда Днестровской новостроецкой экспедиции в 1974 г. - Там же, 1974/5а.
- 6 Якуленко Л. В., Личкова С. П. О культурной принадлежности поселения позднелатенского времени у с. Сокол. - В кн.: Славяне и Русь. Киев, 1979, с. 5-21

Культурно-хронологическая характеристика материалов. Топография и стратиграфия. Соловьевское поселение расположено в 3-4 км к югу от с. Сожок Клязменско-Повольского р-на Хмельницкой обл. на первой высшей надпойменной террасе левого берега р. Днестр, в уроч. Острова. Площадь поселения с востока и запада ограничивается глубокими оврагами, восточными извилинами Пявляк яр и Глубокий яр. Все один овраг - Рулявчица - врезается в центральную часть памятника. Общая площадь поселения, судя по распространению находок на поверхности, составляет около 5 га (рис.2).

За пять полевых сезонов на площади поселения была вскрыта площадь до 5000 м². Раскопы 1974, 1975, 1977, 1979 гг. соединены в раскоп I, расположенный к северу и югу от оврага Рулявчица (рис.3). Раскоп II (1978 г.) был разбит в юго-восточной части поселения, ближе к Глубокому яру (рис.4). Кроме того, отдельным раскопом также в юго-восточной части селища было исследовано жилище № 20, а в обрыве оврага Глубокий яр - жилища № 6, № 15, № 16 и яма № 23.

Материковая глина на поселении встречается на глубине 0,25-0,4 м от современной поверхности. Культурный слой, содержащий фрагменты керамики, кости, глины, кости животных и др., был нарушен вспашкой.

При исследовании поселения были обнаружены многочисленные объекты различных археологических периодов: древнерусского, славянского (этноса Дуки-Райковецкой), позднеримского, позднелатенского и скифского. Постройки различных периодов четко различаются по устройству, керамическому материалу и другим находкам. Объекты позднеримского времени располагались по всей площади селища.

Жилища. В Сожке в уроч. Острова исследовано 12 жилищ, 27 хозяйственных и производственных сооружений, 24 ямы, 6 очагов и печей вне жилищ, относящиеся к черниковской культуре. Все без исключения постройки являются углубленными. 12 обнаруженных на поселении жилищ различной степени сохранности - это сооружения глубиной до 1 м от современной поверхности. Только в двух случаях эта глубина составляла 1-1,4 м (жилище № 9) и 1,8 м (жилище № 20). В обоих случаях это можно объяснить местоположением построек. Для жилищ характерна прямоугольная в плане форма и небольшая площадь в пределах 16,5 м². Самым маленьким является жилище № 1, общая площадь которого составляет около 8 м². Жилые постройки, как правило, ориентированы углами по сторонам света, иногда с небольшими отклонениями. Стенки сохранившейся углубленной части построек - отвесные, пол, представляющий собой утоптаный материал, тщательно вывешивался. В одном случае (жилище № 6) пол был подмазан глиной.

В десяти из 12 исследованных жилищ удалось обнаружить оштукатуренные сооружения. В трех - они не прослежены из-за плохой сохранности объектов. Восемь жилищ оштукатуривались печной-каменками, одно - глинобитной печью. Еще в одном жилище обнаружены следы очага.

Печи-каменки, сооруженные, за исключением одного случая, на уровне пола, имели прямоугольную форму, хорошо обожженный глинобитный пол толщиной 3-7 см. Их стенки были сложены из мелких или более крупных камней. Печи располагались в одном из углов построек или по середине одной из более коротких стен.

Очаг из жилища № 20 представлял собой скопление камней со следами огня, мелких частиц угля и глиняной обмазки. Под не был обнаружен. Таким образом, считать

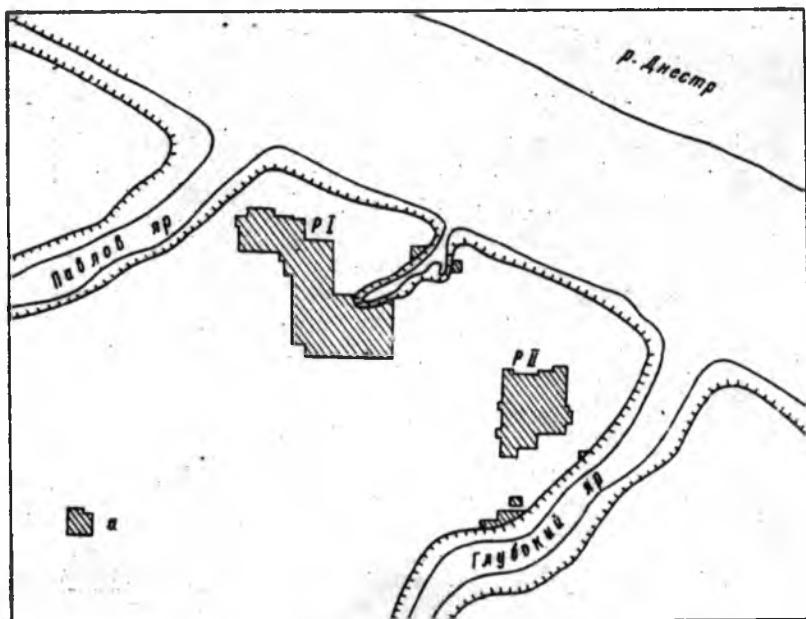

Рис.2. План местности, занятой поселением в уроч.Острова. а - исследованная площадь

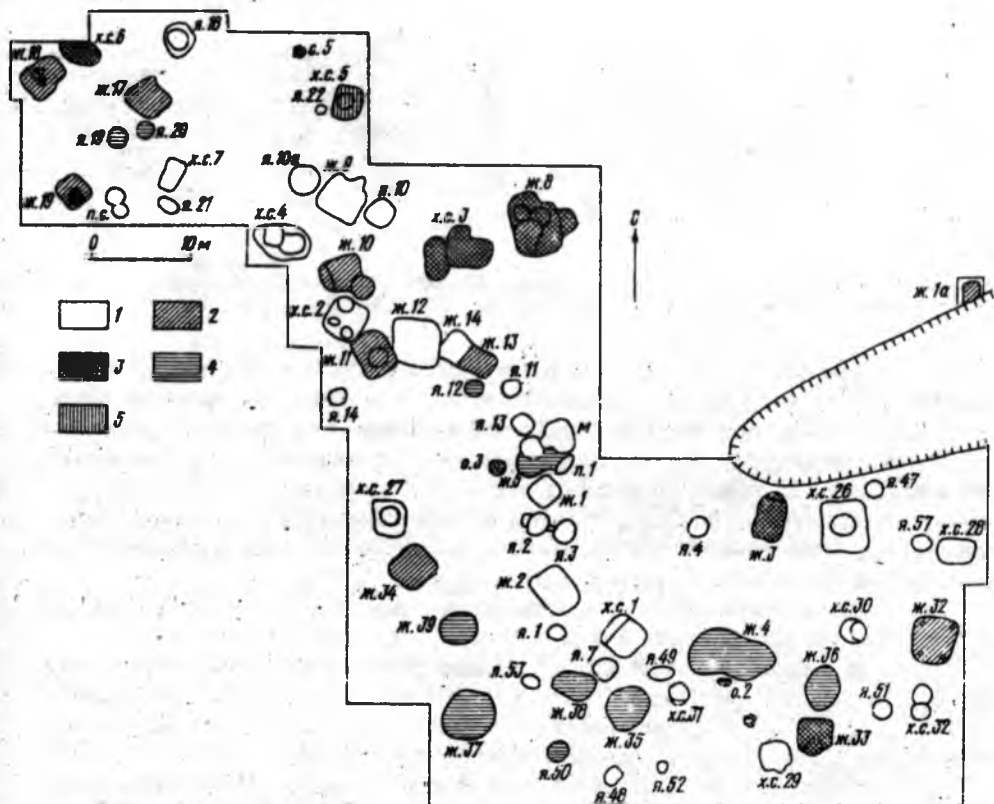

Рис.3. План первого раскопа из Островов. Объекты: черняховские (1), раннесредневековые (2), лукашевской культуры (3), скифские (4), древнерусские (5)

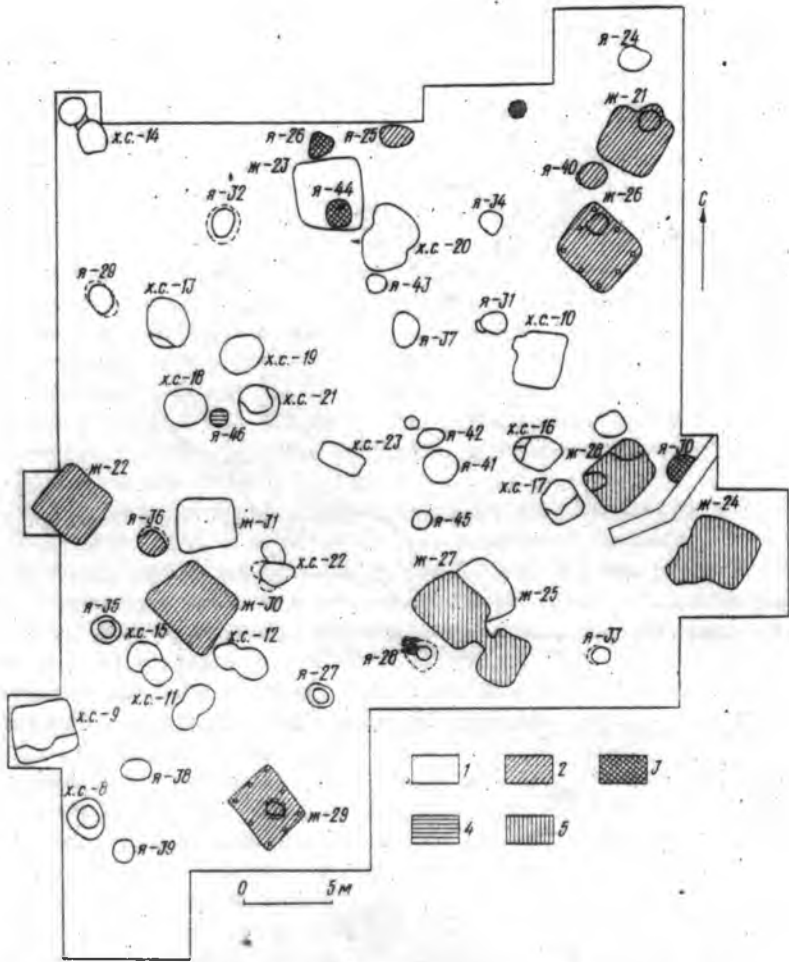

Рис. 4. План раскопа П из Островов. Объекты: черняховские (1), раннесредневековые (2), лукашевской культуры (3), скифские (4), древнерусские (5)

очагом его можно весьма условно. Он резко отличается от фундаментальных отопительных сооружений, присущих другим жилищам на поселении. Важно заметить также, что жилище № 20 не было раскопано полностью и поэтому не исключена возможность, что в его неисследованной части находилась печь. От глинобитной печи, обнаруженной в жилище № 16, хорошо сохранились основания стен и под. Печь имела прямоугольную в плане форму и размер 0,7х 0,8 м. Таким образом, во всех полностью исследованных жилых объектах, за исключением одного случая, были зафиксированы как отопительные устройства - печи, сложенные из камня.

Из других деталей внутреннего устройства жилищ следует упомянуть припечные и хозяйственные ямы. В жилище № 9 удалось проследить место входа.

Некоторые данные получены и о конструкции жилищ. В трех из них прослежены ямы от столбов, что свидетельствует о столбовой конструкции этих построек. В остальных жилищах ямы от опорных столбов не были обнаружены, что, очевидно, является свидетельством другой, возможно, срубной конструкции.

В трех жилищах были обнаружены следы глиняной обмазки и сгоревших деревянных конструкций. Наибольший материал для реконструкции получен при исследовании погибшего в пожаре жилища № 9 (рис. 5, I).

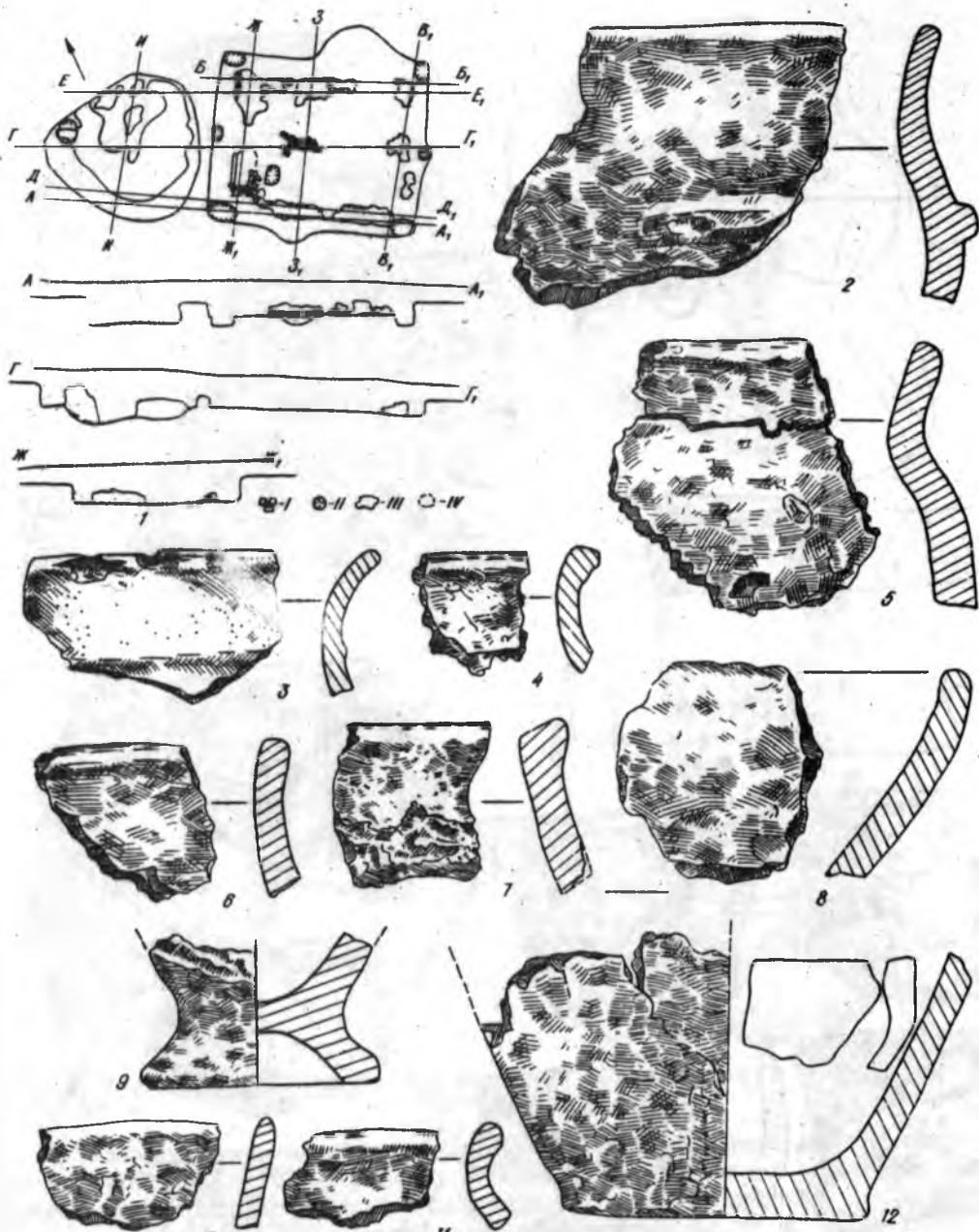

Рис. 5. Комплекс черняховского жилища № 9 из Островов. I - камни, II - ямы, III - глиняная обмазка, IV - под печь

Ямы от столбов, прослеженные по углам и по центру коротких сторон жилища, позволяют сделать вывод о его столбовой конструкции. Столбы, очевидно, служили как опорой двускатного перекрытия, так и каркасом, на котором крепились деревянные плахи стен, положенные горизонтально и обмазанные глиной. Свидетельством этого служат обнаруженные при расчистке остатки каркасно-глинобитных стен, которые располагались вдоль стен земляного котлована, параллельно им, в виде слоя обожженной глины и обугленных деревянных плах. Следует думать, что скопления обгорелой глины и следы деревянных плах, обнаруженные в жилищах № I и 12, также являются остатками таких стен.

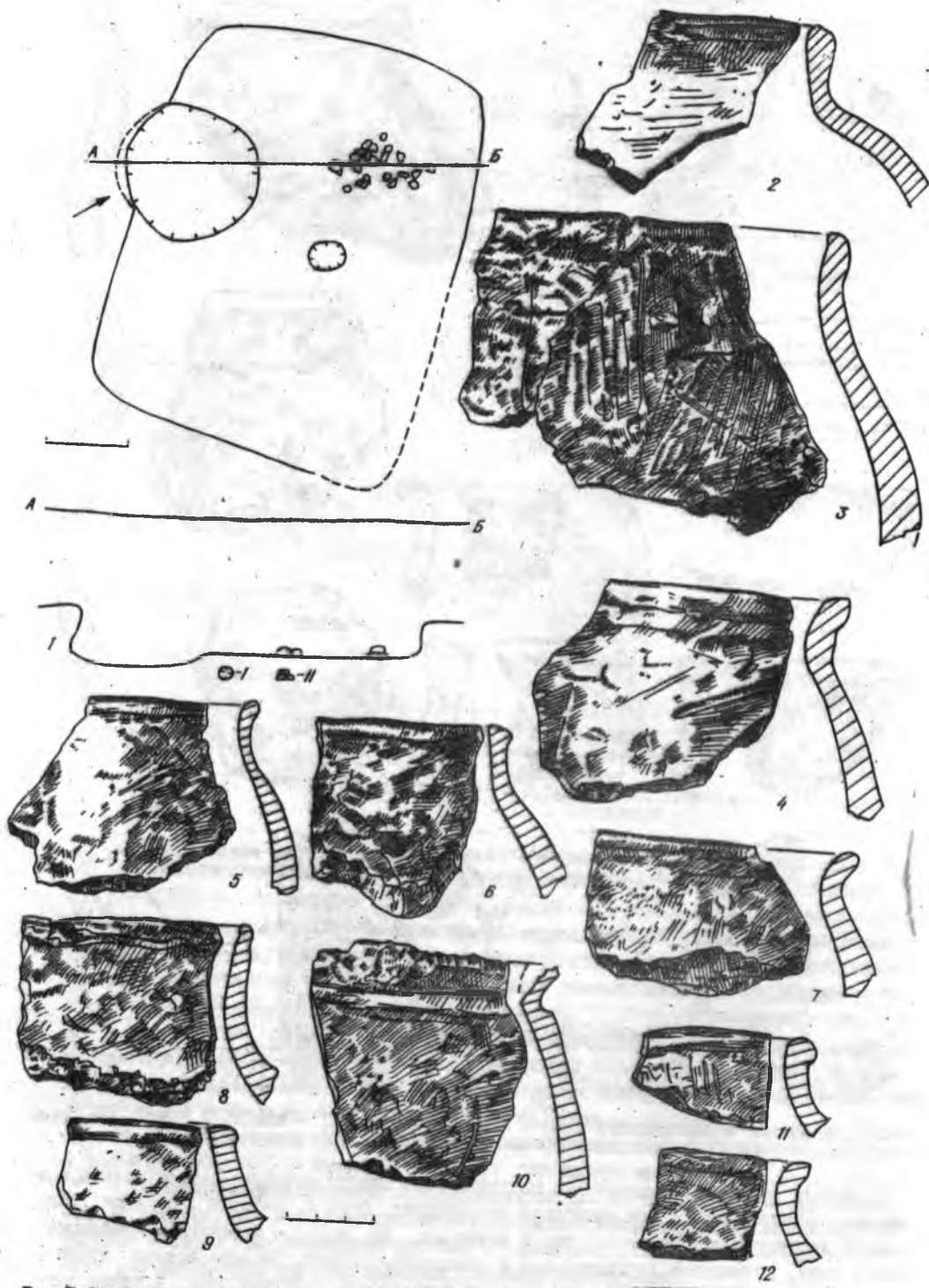

Рис.7 Комплекс черняховского жилища № 20 из Островов. I - ямы; II - камни

Итак, на поселении черняховской культуры в Соколе выявлены исключительно углубленные жилые постройки, которые в большинстве случаев отапливались печами-каменными (рис. 6, 7, I; 8, I).

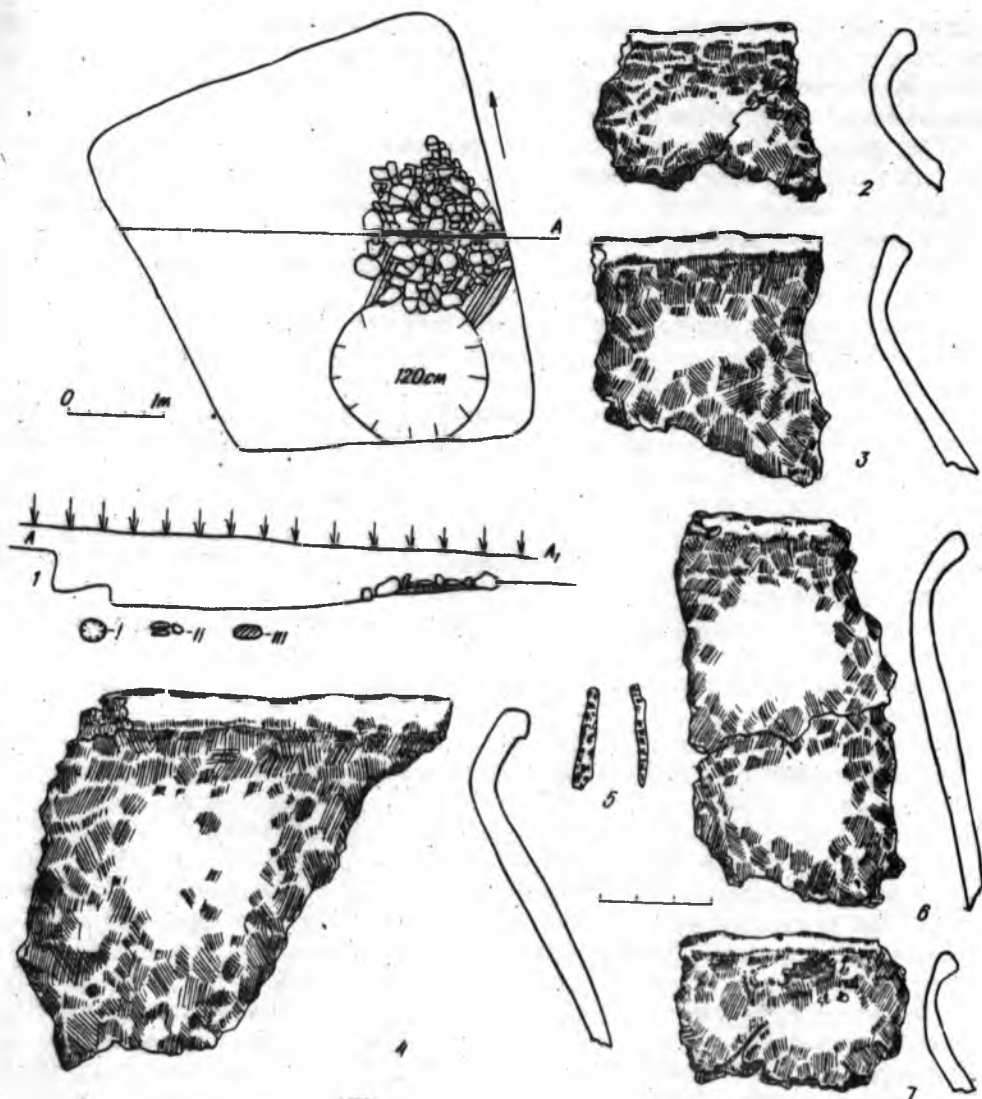

Рис. 8. Комплекс черняковского жилища № 23 из Островов. I - ямы, II - камни, III - под печи

В поисках аналогий следует прежде всего обратиться к хорошо известным исследованиям В. Д. Барава на Верхнем Днестре и Западном Буге, где на поселениях черняковской культуры обнаружены или исключительно углубленные постройки или же, сочетаясь с наземными, они составляли подавляющее большинство.

Так, на поселении Рипшев I выявлено 21 землянка и полуземлянка. Они были в основном овальной в плане формы и отапливались в пяти случаях очагами, в одном - глинобитной печью, в остальных - отопительных сооружений не было¹. При раскопках Черепинского селища обнаружены девять углубленных жилищ. Последние представляли собой полуземлянки, в основном четырехугольной в плане формы, отапливаемые в большинстве открытыми очагами, а в двух случаях - печами, сложенными из камней². В заполнении некоторых углубленных жилищ как в Рипшове, так и в Черепине прослежены остатки глиняной обмазки. Хотя приемы домостроительства, применяемые жителями сокольского селища, и находят некоторое соответствие на черняковских поселениях Верхнего Днестра и Западного Буга, все же прямыми аналогиями сокольским могут служить только жилища VIII и XII из Черепина. В обоих жилищах обнаружены соору-

янные в углу печи-каменки. Форма ям (по размеру они больше соколовских), устройство входа, то, что в комплексе с ними обнаружены, как и в Соколе, расположенные рядом хозяйственные ямы, а в замощенном жилище и ям прослежена глиняная обмазка³, напоминает ямные постройки из Сокола.

Все более близкие аналогии ямным сооружениям черняховского поселения в Соколе находим на среднеднепровских селениях черняховской культуры. Это Бакота, хотя здесь углубленные жилища с печью-каменкой и очагами сосуществуют с наземными⁴, и наконец, поселения в Теремках, которые следует выделить особо, как второй после Соколовского типичных черняховской культуры, где также обнаружены только углубленные ямные постройки с печью-каменкой⁵.

Хозяйственные постройки, ямы и очаги. В Соколе обнаружено большое количество хозяйственных сооружений (27), относящихся к черняховской культуре (рис. 9,1; 10,1; 11,1; 12,1). Это углубленные постройки, которые по форме можно разделить на три типа. Первые ямы правильную, прямоугольную в плане форму и были углублены на 0,5-0,9 м от современной поверхности. Для них характерен плоский ровный пол, прямые стены земляного котлована, ориентация углами или стенами по сторонам света. Их размеры колеблются в пределах от 9 до 14 м². В сущности, эти постройки отличаются от жилищ только отсутствием отопительных сооружений. Правда, частой, немаловажной деталью в их конструкции, является наличие внутри них ям-погребов (хозяйственные сооружения № 2, 10, 26, 27 и др.).

Среди других деталей внутреннего устройства следует указать на наличие в некоторых хозяйственных сооружениях (№ 1, 9) широких материковых выступов, расположенных вдоль одной из стен, так называемых прильзов. В постройках № 10, 29 удалось выявить место входа.

Постройки овальной в плане формы отличаются гораздо большей глубиной - до 1,5 м от современной поверхности. Их больший диаметр колеблется в пределах от 2,1 до 2,75 м. Как правило, в их земляных стенах устраивались ступеньки, уступы (№ 13, 16, 19, 21 и др.). В некоторых из них также имеются ямы-погребки (№ 8, 17).

Наконец, третий тип хозяйственных сооружений был устроен в виде двух соединенных между собой ям. Иногда это соединение сквозное, по всей глубине, в других случаях ямы сообщались только в верхней части. Часто одна из соединенных ям была более мелкой, а другая - более глубокой. Очевидно, разные типы хозяйственных построек объяснялись их различным функциональным назначением.

Особое место занимает обнаруженная в Соколе литейная мастерская, представляющая собой комплекс из прямоугольного помещения и двух связанных с ним ям, в которых обнаружены следы литейного производства (рис. 20,1). Об этом говорят прежде всего находки литейных тиглей, а также другие наблюдения. Так, например, микроскопическое изучение состава глиняных вальцов, обнаруженных в яме в углу мастерской, и глины, из которой изготовлены тигли, позволял, что глина последних по составу является смесью глин, изготовленных в вальцах. По заключению А.А. Бобринского, это глиняная масса повышенной огнестойкости и огнеупорности.

Остатки металла, которые удалось выявить в тиглях, были проанализированы атомно-абсорбционным и рентгеноспектральным анализом⁶, которые показали, что тигли неоднократно использовались для плавки таких металлов, как латунь и серебро.

Обнаруженные материалы, к сожалению, не позволяют нам реконструировать процесс производства. Есть основания предполагать, что и другой производственный комплекс, состоящий из двух соединенных между собой ям (№ 2, 3), в которых были обнаружены тигли, также имеет связь с литейным производством. Постройка, названная условно в процессе раскопок производственным сооружением, очевидно, имела другое назначение. Мощный завал глиняной обмазки со следами деревянных конструкций,

³ Анализ выполнен в отделе химико-спектральных методов Института электросварки им. Е.О. Патона АН УССР. Атомно-абсорбционный - под руководством С.С. Огнянича; рентгеноспектральный - Т.А. Стружиной.

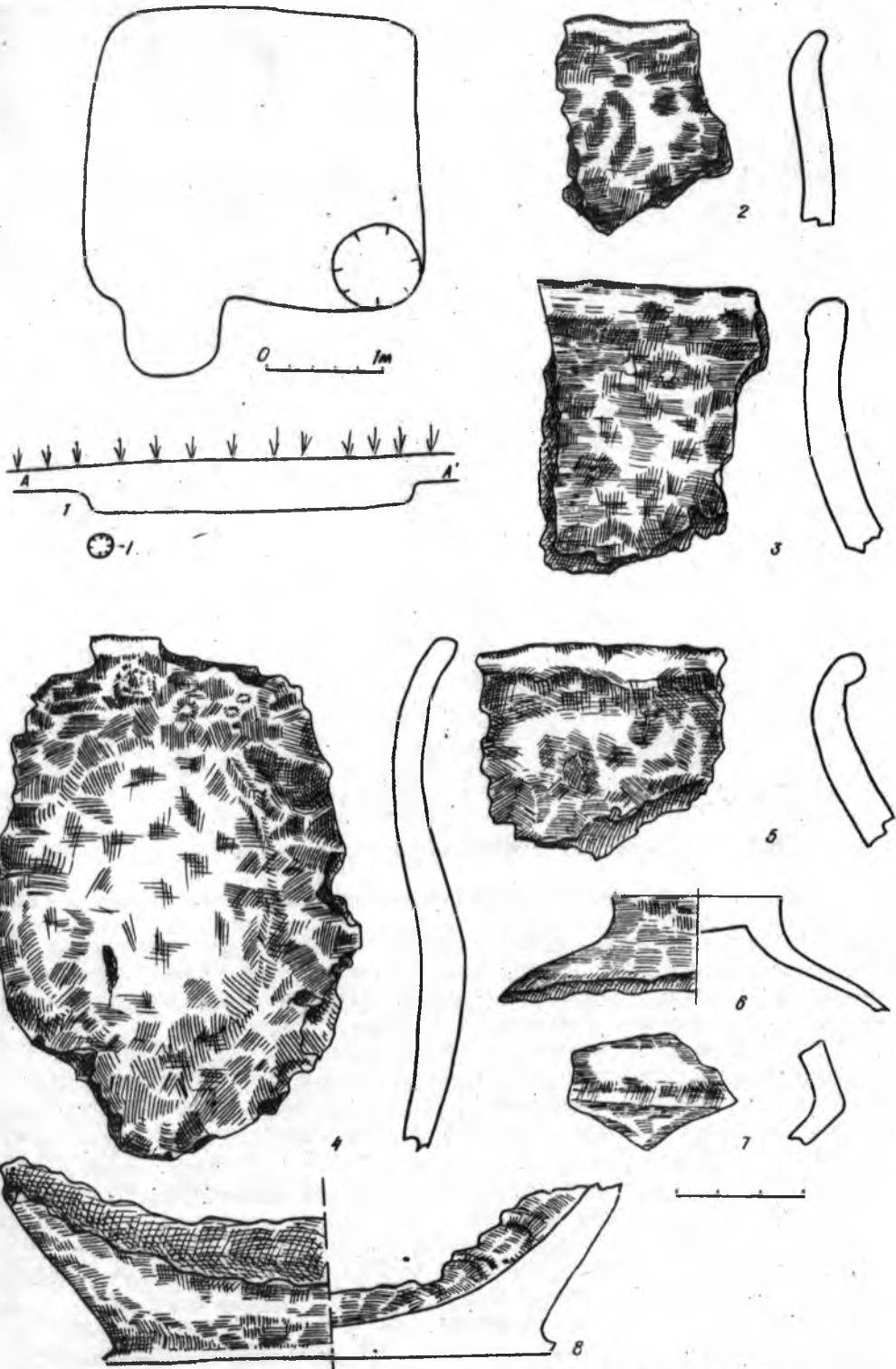

Рис.9. Комплекс хозяйственного сооружения № 10 из Островов. 1 - яма

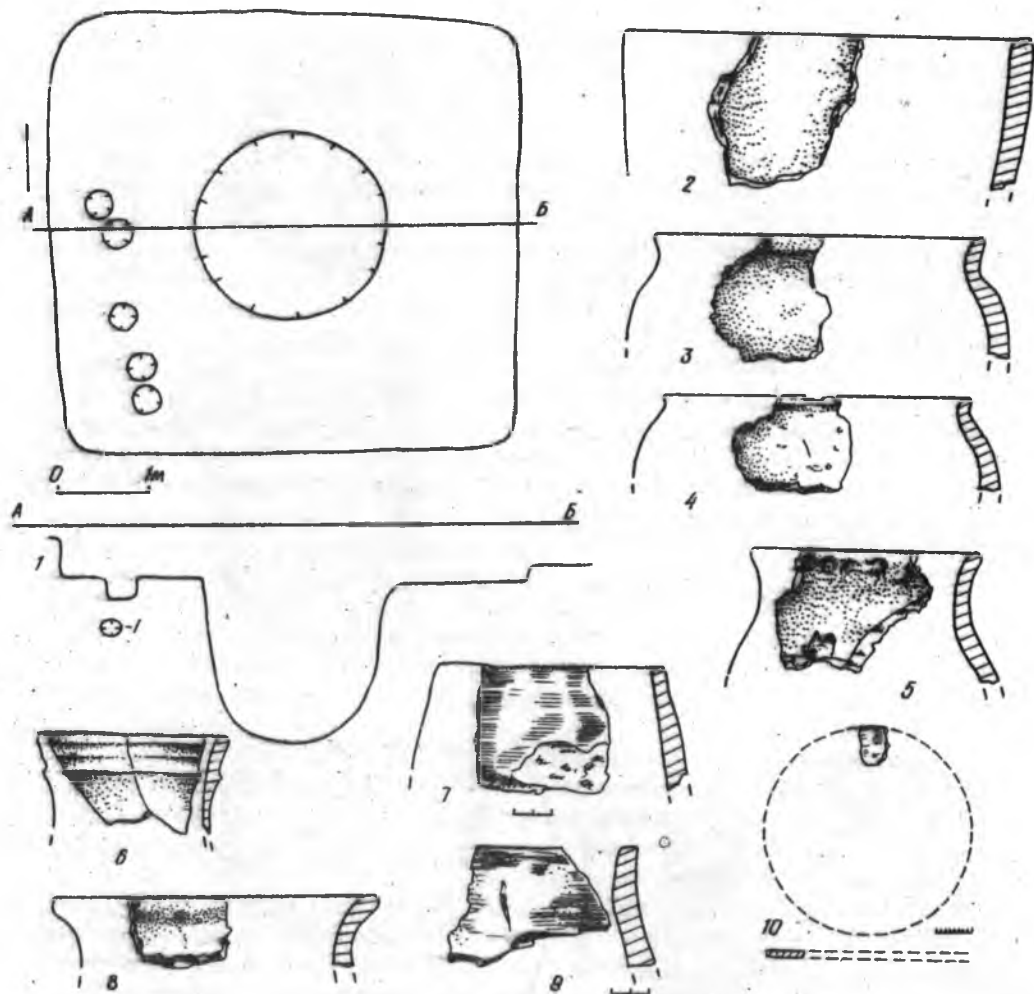

Рис. 10. Комплекс черняховского хозяйственного сооружения № 26 из Островов. I - ямы

обнаруженный здесь, возможно, являлся остатками фундаментального перекрытия, а обозначенные глиной и обожженные стенки и дно ямы скорее указывают на использование постройки как хранилища, вероятно, для злежков. Палеоботаническое исследование образки из этого сооружения, проведенное Г. А. Пешкович, показало, что она изобилует растительными примесями в виде соломы, чешуи, зерновых злежков. По сохранившимся отпечаткам зерновок в глиняном тесте определено наличие остатков следующих культурных растений: пшеница двузернянка, пшеница однозернянка, пшеница мягкая, ячмень пленчатый, овес. Очевидно, в большинстве роль потребов-хранилищ играли и выявленные на поселении 23 ямы. Из их числа, очевидно, следует исключить уже упоминавшиеся ямы № 2, 3 и 18, являющиеся, судя по размерам и устройству, скорее хозяйственными постройками свальной формы.

Ямы имели круглую или овальную форму, первые - диаметрами от 1 до 2,2 м при глубине от 0,8 до 2 м, вторые - диаметрами 1-1,75 м, глубиной 0,7-1,6 м. В одном случае (яма № 23) глубина достигала 3 м.

Некоторые из хозяйственных сооружений и ям, судя по их расположению, можно связать с жилищными постройками. Так, ямы № 10 и 10а, бесспорно, составляли с жилищем № 9 один хозяйственный комплекс, одновременно погибший в пожаре. К одному хозяйственному двору с жилищем № 2 можно отнести яму № 1, находящуюся на расстоянии

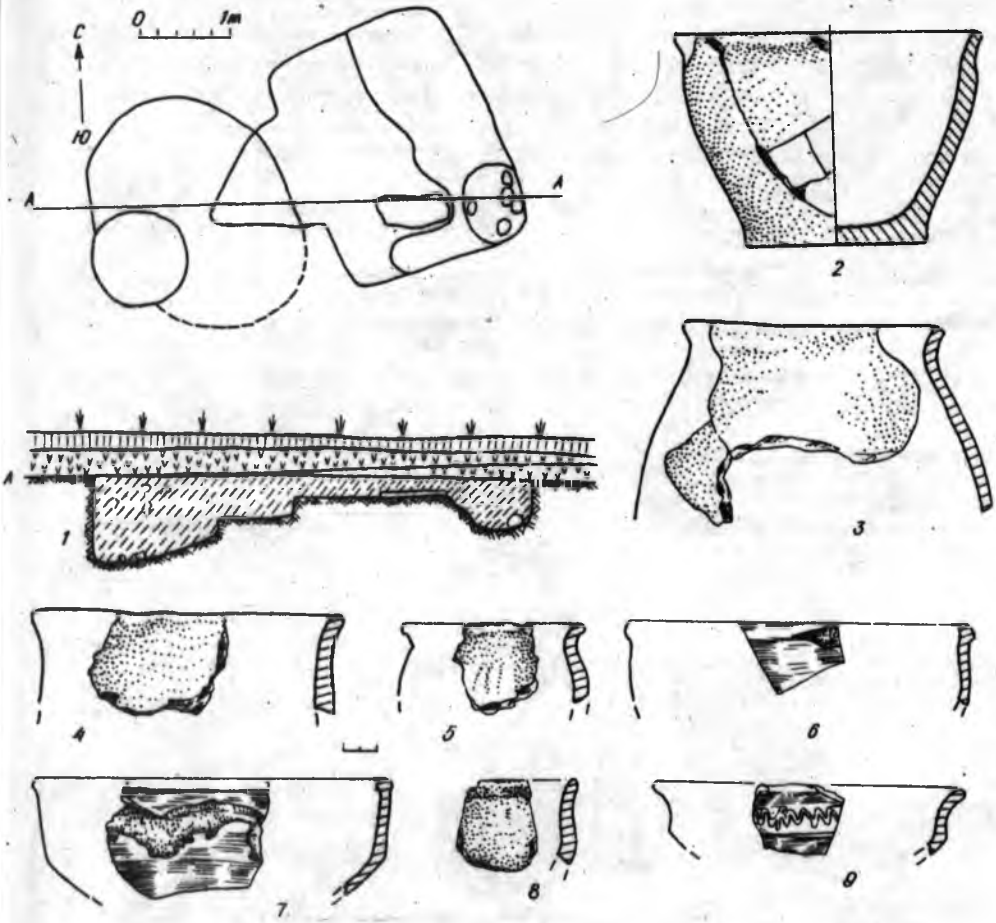

Рис. II. Комплекс черняховской производственной мастерской из Островов

менее 1 м от угла жилища, и хозяйственное сооружение № 1 с находящейся вблизи ямой № 7, отстоящих от этой жилой постройки на 3,5 м. Хозяйственное сооружение № 2, возможно, принадлежало жилищу № 12, так как обнаружено в 2 м от него.

Интересно по отношению к производственным литейным комплексам расположение жилища № 1, которое находилось между литейной мастерской (в 2 м), с одной стороны, и комплексом, состоящим из сообщающихся ям № 1 и 2 (0,5 м) — с другой. В непосредственной близости от жилища находились также очаг № 3 и печь № 1.

Таким образом, можно предположить, что в жилище № 1 жил ремесленник, которому принадлежали и производственные постройки.

Керамика. Самой массовой категорией находок в объектах черняховского поселения являются обломки лепной и кружалной глиняной посуды (рис. 5; 7-16).

Лепная посуда, составляющая большинство керамического комплекса во всех объектах, изготавливалась из грубой глины с примесями шамота, а иногда и крупной дресвы. Поверхность сосудов бугристая, изредка со следами сглаживания, цвет — кофейный или темно-серый. Эта керамика отличается слабостью и неравномерностью обжига, отсюда часто неодинаковый цвет различных частей одного и того же сосуда и трехцветность слома черепка.

Лепная посуда по функциональному назначению делится на горшки, миски и плошки. Горшки составляют подавляющий процент лепной посуды. Исходя из формы и профилировки сосудов, их можно разделить на пять типов.

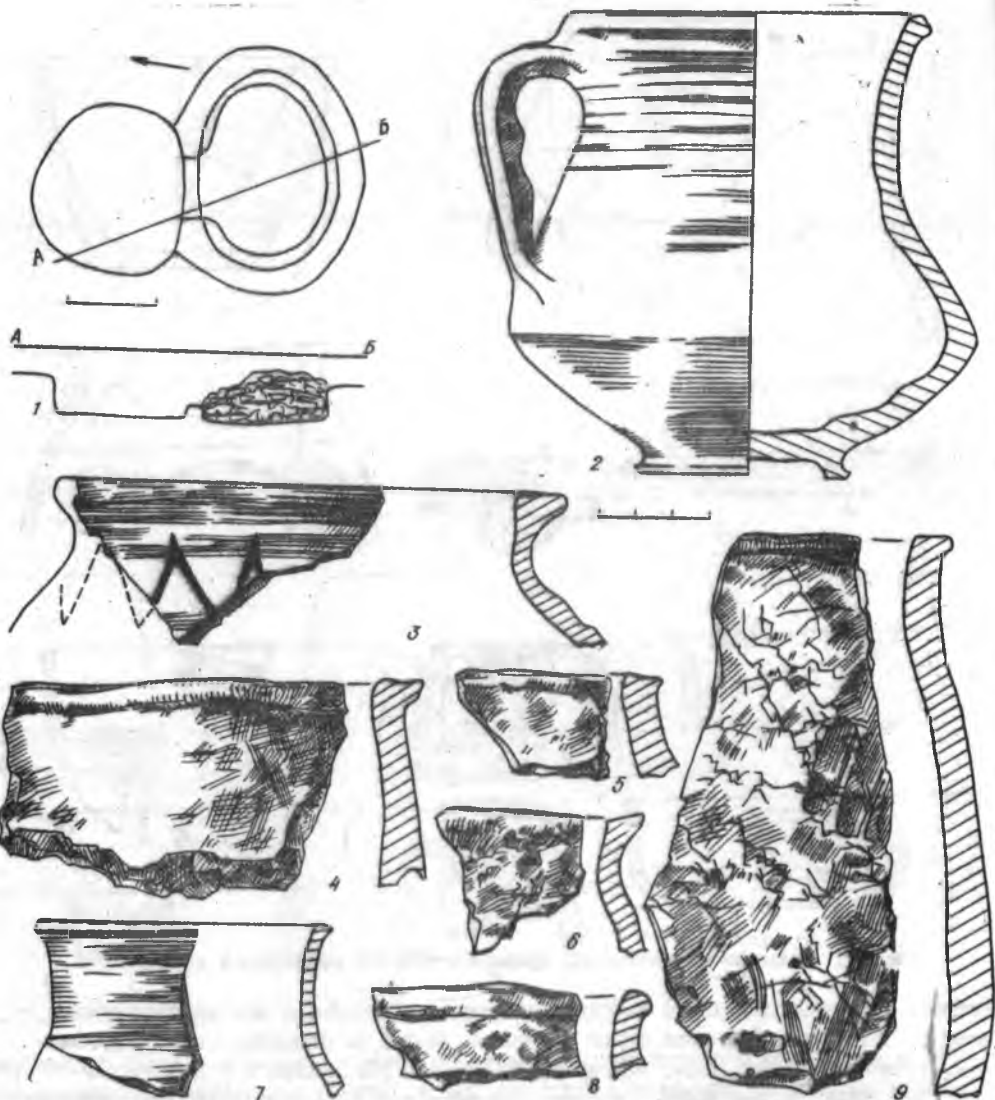

Рис. 12. Комплекс черняховского производственного сооружения из Остров

К первому - наиболее распространенному - относятся округлобокие изделия с максимальным расширением корпуса в верхней части, суженным, иногда с закрайкой дном, более или менее выраженными плечиками и шейкой. Венчики этих сосудов обычно короткие, реже - удлиненные, отогнуты наружу в большей или меньшей степени. Реконструированный горшок этого типа из литайной мастерской имел высоту около 26 см, диаметр по величине - 16 см, по дну - 12 см, максимальное расширение корпуса - 22 см (рис. 17, а).

К этому же типу керамики причислены округлобокие горшки с максимальным расширением на середине высоты, с суженой придонной частью, пологими плечиками, выраженной шейкой и отогнутым наружу венчиком. К сожалению, по фрагментарному материалу, если найдена только короткая верхняя часть горшка, такие изделия не всегда возможно отделить от изделий предыдущей профилировки. Именно поэтому мы объединили их в один тип керамики. Единственный реставрированный горшок такой профилировки из ямы № 24 имел высоту 27 см, диаметр венчика - 20 см, диаметр дна - 16 см, максимальное расширение по корпусу - 23 см (рис. 17, б).

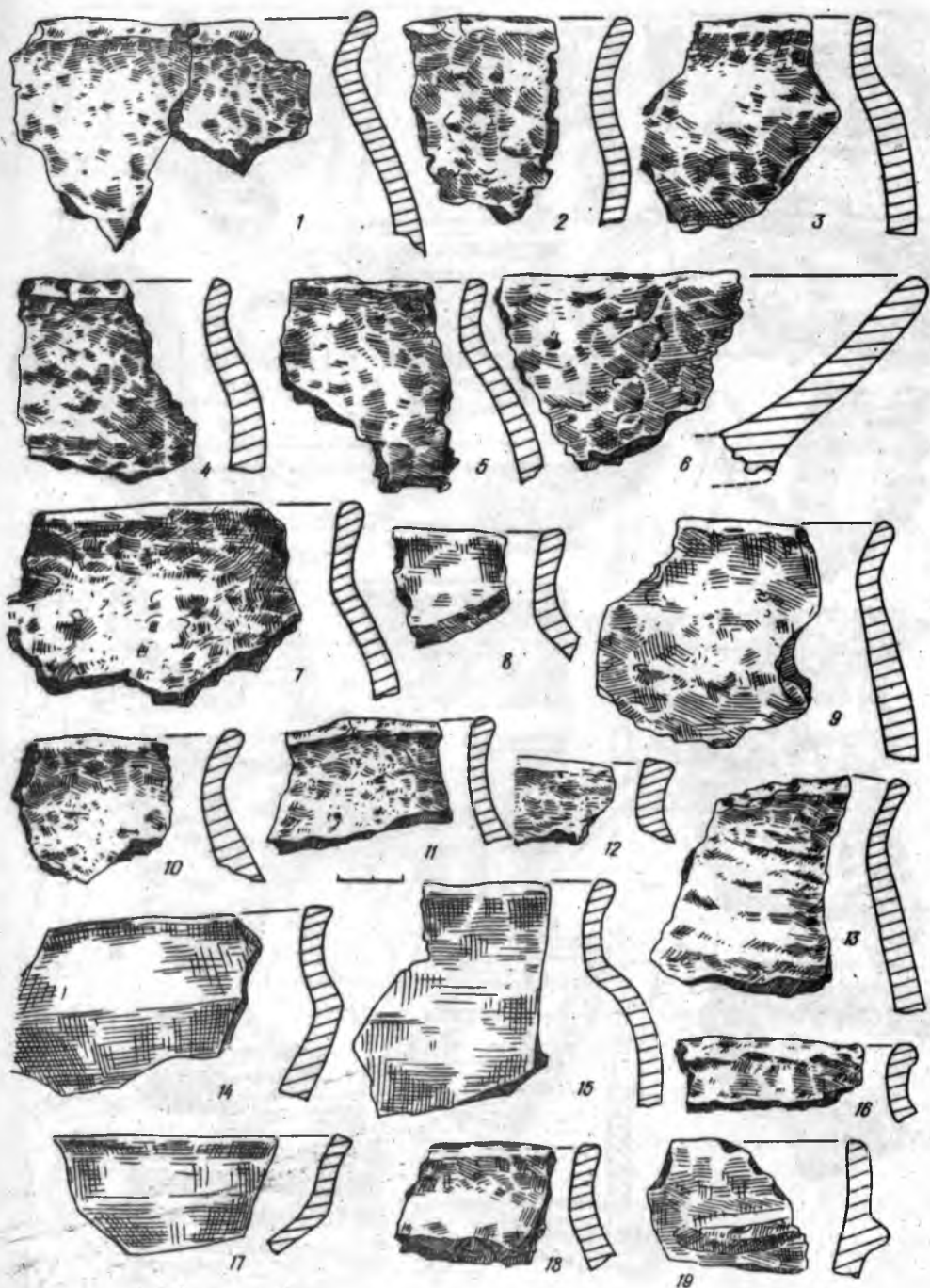

Рис. 13. Черняховская керамика из ямы № 10а

В зависимости от оформления верхней части горшка первого типа разделены нами на восемь вариантов (рис. 17, I, 1-8). Для первого характерен горизонтально срезаемый край венчика (рис. 17, I, 1); для второго - косой срез по его внешнему овалу (рис. 17, I, 2); третий имеет округленный край (рис. 17, I, 3); четвертый - округленный с утолщением край (рис. 17, I, 4); пятый - округленное утолщение по внешнему овалу

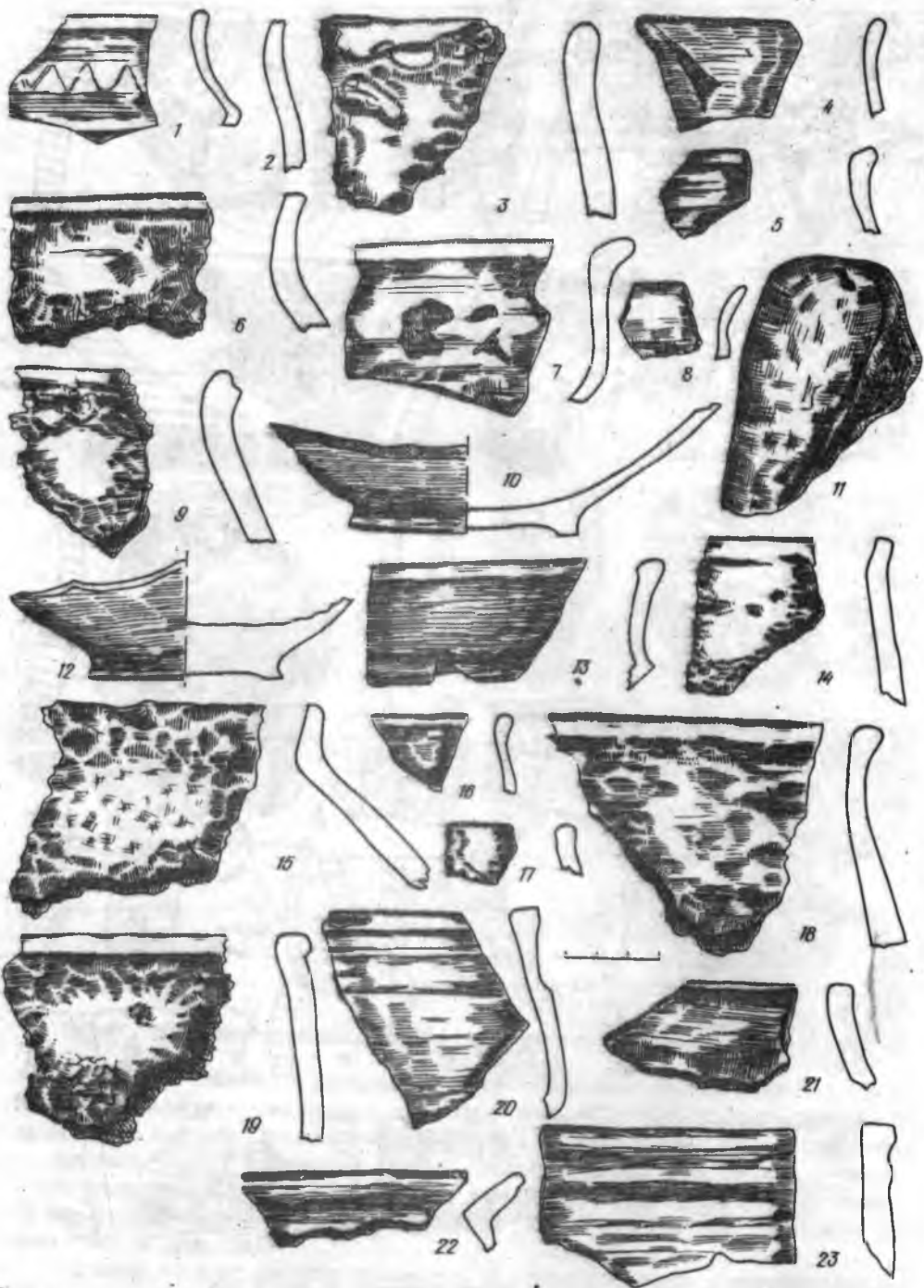

Рис. 14. Черниковская керамика из Остров. 1 - жилище № 25, 2 - жилище № 31, 3-5 - хозяйственное сооружение № 9, 4 - хозяйственное сооружение № 8, 6, 7 - хозяйственное сооружение № 14, 8, 9 - хозяйственное сооружение № 18, 10 - хозяйственное сооружение № 12, 11-13 - яма № 27, 12 - хозяйственное сооружение № 15, 14, 18, 19 - яма № 30, 15 - яма № 24, 16, 17 - яма № 29, 20-23 - яма № 31

(рис. 17, I, 5); вострой - с косо срезанным венчиком, который по внешнему овалу заканчивается оттянутым заостренным утолщением (рис. 17, I, 6); седьмой - имеет несколько утолщенный венчик с косым внутренним срезом; для восьмого характерен го-

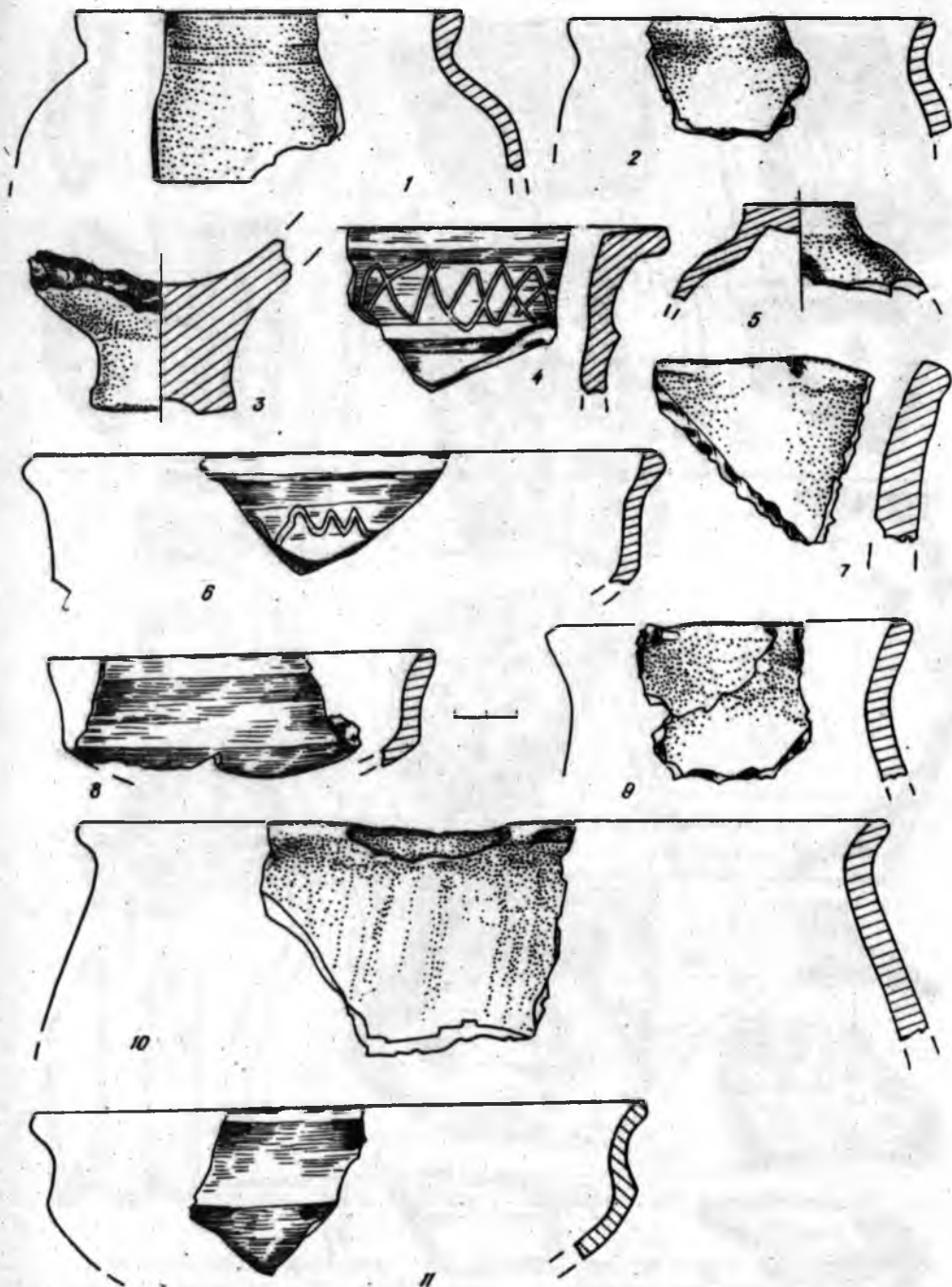

Рис.15. Черняховская керамика из Островов. 1,2 - хозяйственное сооружение № 1, 3 - яма № 2, 4-7 - яма № 3

горизонтально срезанный край венчика, утолщенный по внешнему свалу (рис.17, I, 8). На корпусе горшков первого типа иногда встречаются короткие горизонтальные наклепные валки с пальцевыми зацепами (рис.5, 2).

Второй тип горшков представлен изделиями с высоко поднятым плечом с четким перегибом, отогнутым наружу венчиком и хорошо выделенной шейкой (рис.17, II).

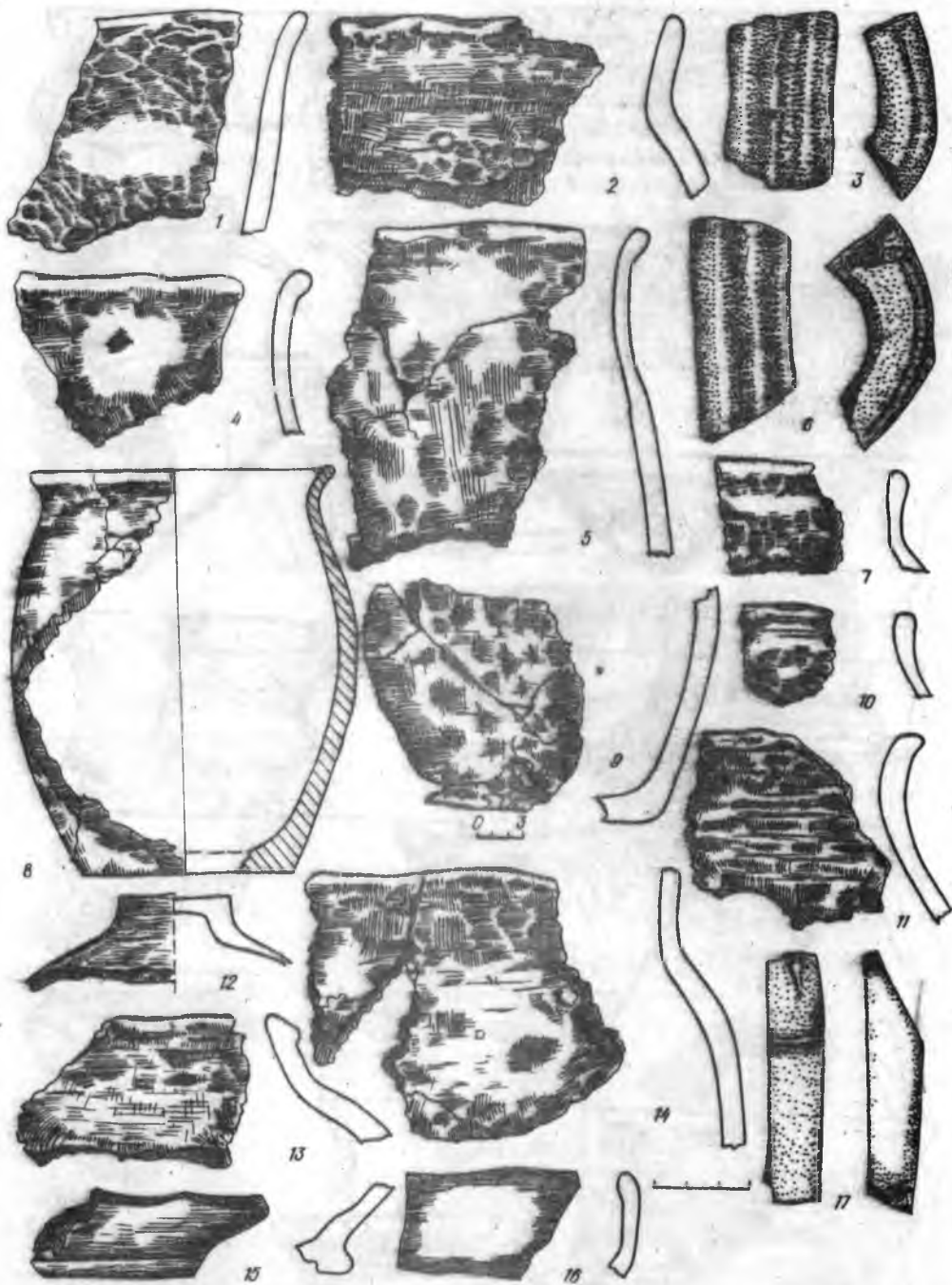

Рис. 16. Черняховская керамика из Островов. 1 - яма № 32, 2-4 - яма № 33, 5, 7, 8 + 10 - яма № 34, 6 - яма № 35, 12, 15 - яма № 41, 11, 13, 14 - яма № 39, 15, 16 - яма № 41, 17 - яма № 38

К третьему типу лепных горшков отнесены изделия вытянутых пропорций с почти одинаковым диаметром верхней и придонной части и незначительным плавным расширением на середине высоты (рис. 17, III). Короткий венчик почти вертикальный или слегка отогнут наружу. Шейка и плечо выделены слабо. Реконструированный горшок этого типа имел высоту около 38 см, диаметр венчика - 20 см, дна - 18 см, максимальное расширение корпуса - 27 см.

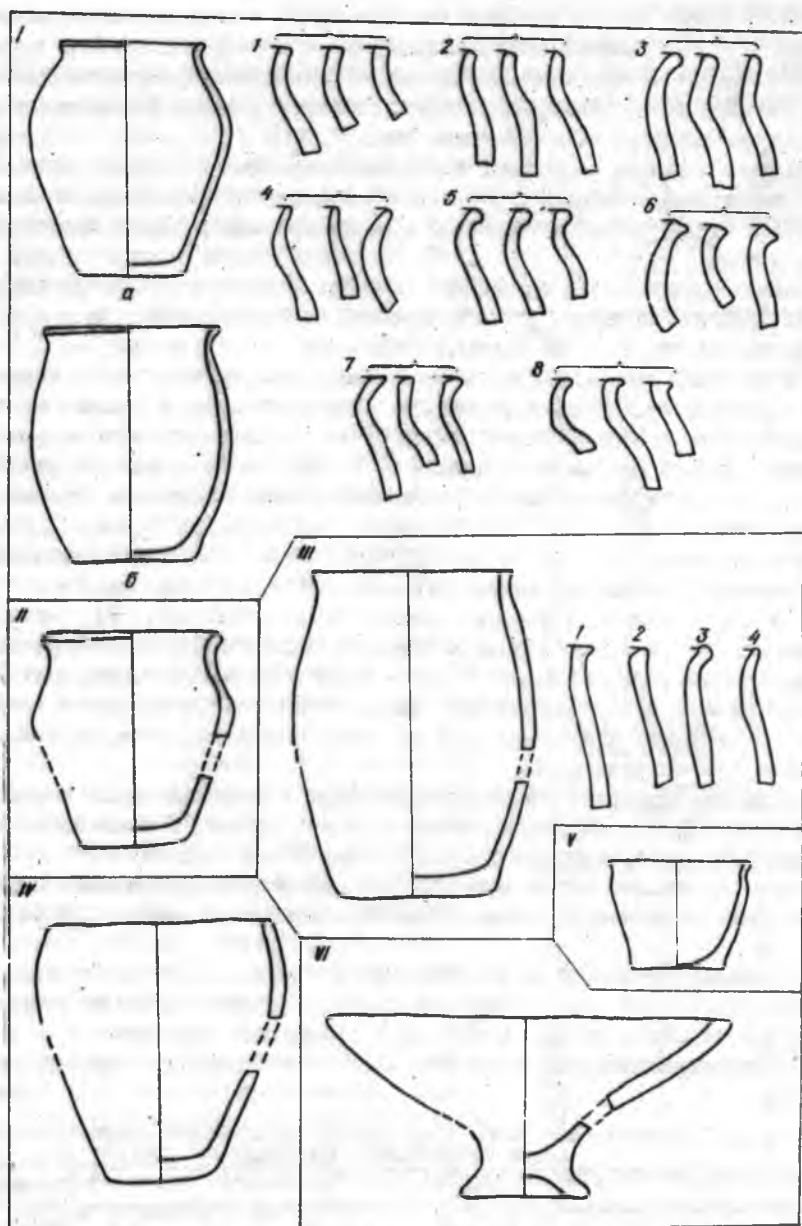

Рис.17. Основные типы и варианты (1-8) лепной черняховской посуды из Островов

В зависимости от оформления верхней части этот тип горшков можно разделить на четыре варианта (рис.17,Ш,1-4). Первый - с горизонтально срезанным, утолщенным по внешнему своду венчиком; второй - с утолщенным, косо срезанным внутри краем (рис.17,Ш,2); третий - с округлым, утолщенным по краю венчиком (рис.17,Ш,3); четвертый - с утонченным краем венчика (рис.17,Ш,4).

В четвертый тип выделены небольшие горшки с наклоненными внутрь округлыми стенками и невыделанным венчиком. Максимальное расширение приходится на верхнюю часть сосуда, придонная часть сужена (рис.17,У).

Пятый тип лепной посуды представлен мисковидными изделиями черного цвета с заглаженной поверхностью (рис.17,У). Изделия приземистых форм с расширяющимися кверху стенками и суженной придонной частью, с округлым, отогнутым наружу корот-

ким венчиком. Высота целого сосуда из мастерской 13 см, диаметр венчика - 16 см, диаметр дна - 12 см, максимальное расширение корпуса - 15 см.

Шестой тип керамики из черняковского поселения в Островах представлен небольшими мисками с плоским дном, расширенным кверху отточенным и выкруженным краем венчика, конической крышкой на полке носке (рис. 17, VI).

Кружальная керамика по составу теста подразделяется на две подгруппы. К первой относятся тонкостенные изделия с мягкой глянцовой поверхностью, изготовленные из отжуженной глины. Ко второй - сосуды с шершавой поверхностью и выкруженным примесью дресны в тесте.

Подобравшее большинство кружальной керамики относится к первой группе, представленной фрагментами мисок, а также кубков, кубков и кружек. Цвет этой посуды в основном светло-серый, редко черный и коричневатый.

Миски являются наиболее массовым изделием первой группы. От них сохранилось довольно много различных обломков реберных и округлых стенок, донышек на кольцевом и шпичном поддоне и венчиков. На поселении найдены фрагменты оторванных реберных мисок с прямой вертикальной шейкой и выделенным венчиком, выкруженных былинческих сосудов с округлым, слегка угловатым венчиком и мисок с широким горизонтальным венчиком (рис. 5, 13; 9, 7; II, 6, 7, 9; I4, I, 8, I3, I6; I5, 6, 8, II; I6, I6).

Помимо обломков ножек и ручек кубков (рис. 10, 6; I2, 2, 3, 7) на поселении обнаружены фрагментированный одоручный былинческий кубок с выкруженной шейкой диаметром 9 см, отделенной от корпуса резким валиком. Его шейка украшена продольными вертикальными, а корпус горизонтальными полосами. Подобный экземпляр, найденный в производственном сооружении, представлял собой былинческий одоручный кубок коричневого цвета с конической шейкой, шейкой выходящей в плечики и соединяющей одну линию с корпусом. Его высота 12,3 см, диаметр шейки 10,2 см, наибольший диаметр корпуса 13,3 см (рис. I2, 2).

На поселении обнаружено несколько фрагментов былинческих кружек с ручкой (рис. 9, 6; I5, 5; I6, I2), обломки венчиков и донышек кубков, а также тонкие стенки, вероятно, от более массивных сосудов, скорее всего горшков.

Кухонная кружальная посуда представлена мелкоочаговыми обломками горшков. Их фрагментарность не позволяет точно определить форму этих сосудов (рис. I4, I0, I2; I5, I5).

Для украшения гончарной посуды применялись гончарные валики и бороздки, одноименные сосуды в различных сочетаниях, а также продольные вертикальные и горизонтальные линии: прямые, волнистые и обрамляющие посуду сетку.

Соотношения черняковской керамики в мисках на поселении Острова приведены в табл. I-3.

Т а б л и ц а I. Соотношение типов и вариантов черняковского керамического комплекса на поселении Острова *

№ изделия	Тип											Гончарная керамика	Ам-Форм													
	I								II	III				IV	V	VI										
	I	2	3	4	5	6	7	8		I	2						3	4								
I2			+					+										+								
6																			+							
7		+	+																	+						
9		+			+																+					
I2			+	+																	+					
I4																						+				
I5																						+				
I6		+	+																			+				
20		+	+																				+			
23																								+		
25																									+	
31		+																							+	

* Римскими цифрами обозначены типы, арабскими - варианты керамики.

Технология изготовления, формы, способы орнаментации гончарной посуды, происходящей с Сокольского поселения, полностью находят соответствие на памятниках черняховской культуры как Среднего Приднестровья, так и других территорий⁶.

Помимо глиняной посуды в позднеримских объектах в Островах обнаружены и другие изделия из глины.

Глиняные прясла (10 экз.) изготовлены из хорошо отжученной глины, имеют серый или светло-коричневый цвет. По форме они делятся на грибовидные, биконические и плоские (рис. IV, 7-10). Четырехгрибовидных прясла найдены в жилище № 2, в помещении литейной мастерской (2 экз.), в хозяйственном сооружении № 6 и в яме № II. Они имеют диаметр 4,7-3,2 м, высоту - от 2 до 3,5 см, диаметр отверстия 5-7 мм. Биконические прясла с плавным или острым переходом бочка обнаружены в жилище № 20, хозяйственном сооружении № 4 и в помещении литейной мастерской. Их диаметры составляли 3,3-4,3 см, высота 1 см. Плоские прясла происходят из жилища № 9 и хозяйственного сооружения № 26. Их диаметры 3-3,5 см, высота 8 мм, диаметр отверстия 7 мм.

Прасла, найденные в позднеримских сокольских объектах, широко распространены и на других памятниках этого времени. Подобные поделки известны, например, на черняховских поселениях Верхнего Днестра⁷ и Молдавии⁸. Грибовидные прясла считаются характерными также для западно-сарматских древностей⁹.

В яме, соединенной с литейной мастерской, в яме № 13 также относящейся к ней, и в ямах № 2 и 3, составляющих, по-видимому, один производственный комплекс, обнаружены керамические тигли. Два целых и один фрагментированный тигель, происходящий из ямы литейной мастерской, по форме напоминали широкки (рис. IV, 2-6). Дно подолов округленное, сверху место скрепления оформлено в виде высокого гребешка. На одном конце - носик с отверстием, на другом - небольшая ручка для захвата щипцами. Цвет тиглей темно-серый, корпус сильно ошлакованный под действием огня, низ ошлакован особенно сильно, до остекления. В отверстия носика одного из тиглей заметен зеленоватый налет окисленного металла. Размеры тиглей: длина 6,5 и 6,7 м, ширина соответственно 2,5 и 2,3 см, высота 3,6-4 см, диаметр отверстий 0,7 и 0,5 см. Тигель, происходящий из ямы № 13, по форме аналогичен описанным выше, но отличается большей массивностью. Его размеры: длина 6,9 см, ширина 0,7 см, длина и ширина ручки 1,7 и 2,6 см. Цвет поделки светло-серый, корпус сильно ошлакован, дно ошлаковано до остекления (рис. IV, 5).

Оба тигля, найденные в ямах № 2 и 3, имели веретеновидную форму, серый цвет, корпус сильно ошлакован под действием огня. На одном конце поделок имелся узкий носик с отверстием, на другом - маленькая ручка для захвата щипцами. Размеры тиглей: длина 4,9 и 5 см, ширина соответственно 2,9 и 3,2 см, диаметр отверстия 0,5 см, длина ручки 0,8 и 1 см (рис. IV, 2, 6). Среди известных нам находок тиглей на поселениях римского времени нет прямых аналогий сокольским находкам. Веретеновидные тигли из ям № 2 и 3 выделяются своей формой из всех известных тиглей

Т а б л и ц а 2. Процентное соотношение типов черняховской лепной керамики на поселении Острова

Жилища №	Тип					
	I	II	III	IV	V	VI
1	100					
2						100
6	64		I2	I3		II
9	70					30
9	81		II		3	5
12	80	20				
14	50	9	I5	I2		9
15	50		50			
16	91					9
20	96		4			
23						
25	100					
31	73		I6		II	

Т а б л и ц а 3. Процентное соотношение лепной, кружалной и амфорной керамики на черняховском поселении Острова

Жилища (#)	Керамика		Амфоры
	Лепная	Кружалная	
1	92		8
2	70	30	
6	59	33	8
7	41	43	16
9	89	9	2
12	93,4	3,3	3,3
14	95,4	4,6	
15	50	40	10
16	48	38,4	23,6
20	79,2	16	4,8
23			
25	48	36	16
31	83		17

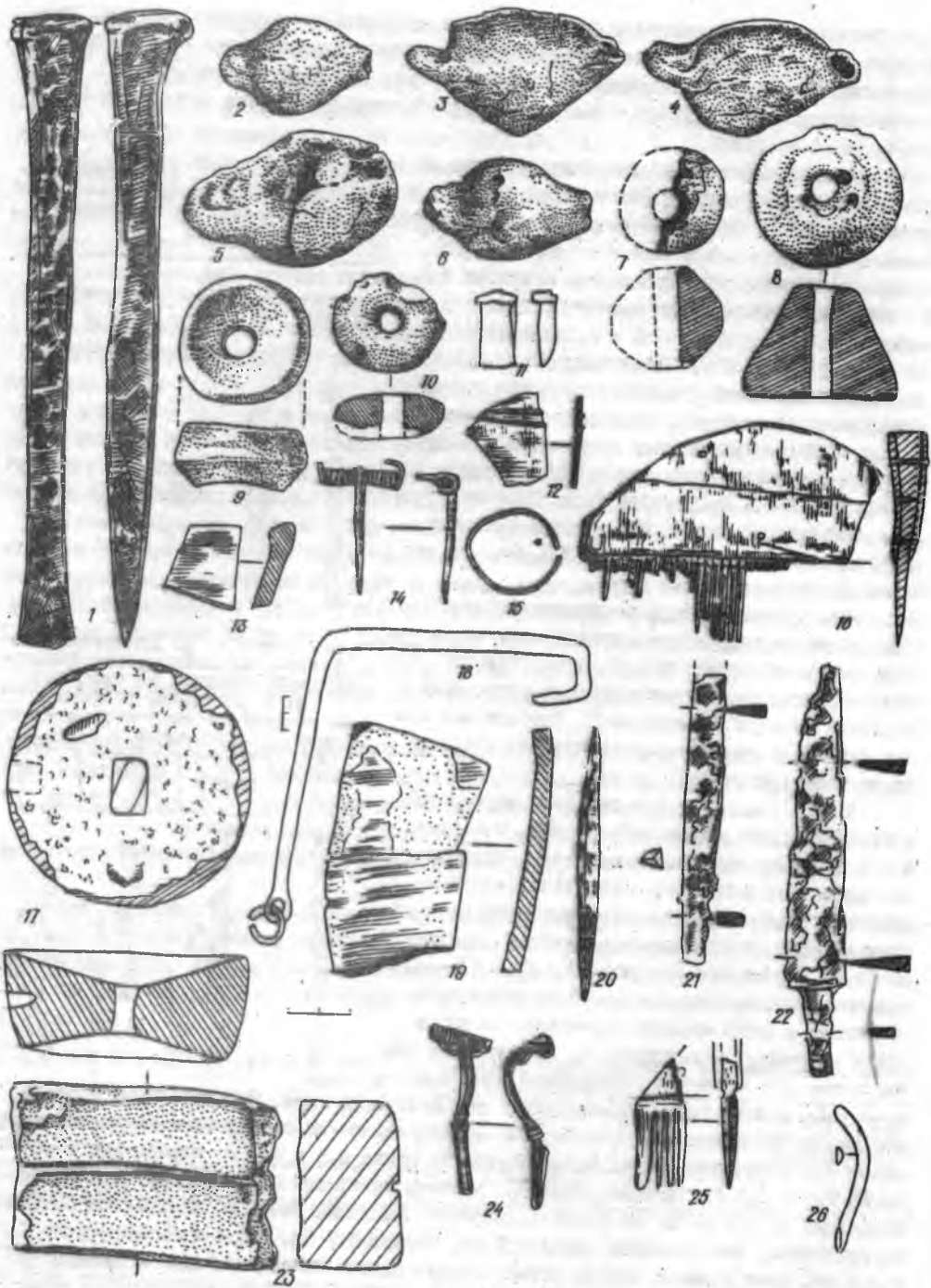

Рис. 18. Черныховские находки с поселения Острова. 1, 2, 23 — жилище № 20; 2, 26 — яма № 3; 4 — производственная мастерская; 5, 12, 13, 22 — яма № 13; 6 — яма № 2; 7 — хозяйственное сооружение № 4; 8 — яма № 11; 9, 14, 15, 21, 25 — жилище № 9; 11 — очаг № 1; 16 — хозяйственное сооружение № 26; 17-22 — культурный слой; 18 — жилище № 6; 10 — хозяйственное сооружение № 15; 24 — жилище № 14

как римского, так и позднейшего времени. Аналогии тиграм из ямы литейной мастерской и ямы № 13 имеются среди большой коллекции тигляй (более 80), обнаруженной при раскопках островного поселения эпохи переселения народов в Нельго (Швеция)¹⁰.

Несомненно, тигли, обнаруженные в сокольских провадственных комплексах, применялись для ювелирных работ, плавки чистых металлов или сплавов. Наличие только одного отверстия говорит, что металл загружался в тигль небольшими кусочками. Закрытая форма обеспечивала быстрый нагрев и сравнительно длительное удержание температуры. Возможно, они служили для расплавки точно отмеренной порции металла. Например, тигли, найденные в Нельго, так же, как и сокольские закрытые и только с одним отверстием, происходят из плакированной мастерской, где изготавливались золотые украшения. В подпермских объектах в Острове найдено также несколько фрагментов конусовидных грузил, являющихся частями находками на памятниках черняховского времени¹¹.

Названия из керамики кости и камня. Среди изделий из металла наиболее многочисленными являются железные ножи (5 экз.). Они имели слегка выгнутую спинку, трехугольное в сечении лезвие длиной 6,2–10,2 см, шириной 1,2–2 см, и черенок для насаживания деревянной рукоятки длиной 2–3 см (рис. 18, 21, 22). Ножи, подобные сокольским, являются частями находками на черняховских поселениях и других памятниках римского времени¹².

Интересной находкой является массивное железное долото, обнаруженное в жилище № 20. Оно представляло собой цельный четырехгранный стержень с уплощенным заостренным закругленным лезвием и овальным обухом на другом. Длина долота 26 см, ширина лезвия 1,8 см (рис. 18, I). Аналогичей сокольской находке могут служить инструменты, найденные на черняховском поселении Рипнев¹³.

Очевидно, для ювелирных работ применялось железное миниатюрное зубило, представляющее собой четырехгранный стержень длиной 2,5 см с заостренным клиновидным лезвием на одном конце и круглой ударной площадкой – на другом (рис. 18, II).

В помещении мастерской найдено железное шило, круглое в сечении, с заостренным утонченным концом, длиной 5,6 см.

В жилище № 6 обнаружен железный ключ, представляющий собой плоский стержень, отступя под прямым углом. Одно плечо длиной 15,5 см заканчивается крючком, другое – длиной 18 см – кольцом, в которое продето еще одно кольцо из толстой круглой в сечении проволоки (рис. 18, 18). Находки ключей встречаются в памятниках как черняховской культуры¹⁴, так и других культур римского времени¹⁵. Среди других находок из металла следует упомянуть фрагмент косы.

Следует также назвать бронзовое кольцо с разожнутыми концами из жилища № 9, изготовленное из круглой в сечении проволоки толщиной 1,5–2 см. Диаметр кольца 2,6 см (рис. 18, 15).

В черняховских объектах поселения Острова найдено 4 фрагмента фибул. Игла с пружиной от железной фибулы – в жилище № 9, игла железной фибулы в жилище № 23, спинка бронзовой фибулы в яме № 2 и железная фибула в жилище № 14. Только последняя из них имеет сохранность достаточную, чтобы определить ее тип. Это двузубчатая прогнутая подвешивая фибула с дугообразной граненой спинкой, датированная III–IV вв. н.э. (рис. 18, 24)¹⁶.

Особо следует упомянуть две римские монеты: бронзовый динарий Адриана (117–138 гг.) из жилища № 9 и серебряную монету Антонина Пия (138–161 гг.) из хозяйственного сооружения № 26. Плохая сохранность и фрагментарность других металлических находок не позволяет определять их функциональное назначение.

По заключению Г.И.Вовнесенской, группа предметов из черных металлов черняховского слоя из Островов имеет технологическую характеристику, соответствующую кузнечному производству черняховских племен. Одной из наиболее характерных ее особенностей является хорошее качество исходного сырья, однородная, гомогенная структура железа и стали, получаемая в результате тщательной проковки металла.

В основном изделия ковались полностью из железа или сыпцової стали (с неравномерным содержанием и распределением углерода). По-видимому, для изготовления инструментов и наиболее ответственных орудий труда широко использовалась цементация (науглероживание) изделий для получения стальной рабочей части изделия. Цементация

Т а б л и ц а 4. Результаты металлографического изучения черняховских кузнечных изделий из Островов

№	Наименование предмета	№ объекта	Характер структуры поперечного сечения	Микротвердость, кг/мм ²	Техническая характеристика изделий
1	Нож	Выставка № I	Феррито-перлитовая структура с неравномерным содержанием и распределением углерода (0,5-0,6). Есть чисто ферритовые участки		Откован тщательно из неравномерно науглероживной сердцевой стали
2	"	"- 2	Феррит со следями перлита, с зонами крупнозернистой структуры мартенсита	514-527	Откован из неравномерно науглероживной сердцевой стали и закален
3	"	"- 9	Однородная мелкозернистая структура мартенсита		Откован из высокоуглеродистой стали хорошего качества и закален
4	Иглы от фибулы	"- 9	Мелкозернистый феррит	206	Откована из железа
5	Долото	"- 20	Шлиф продольный. На одной его стороне зона крупнозернистой структуры мартенсита, на остальной части - зона феррита с незначительным содержанием перлита	572-642	Рабочая часть подвергнута односторонней поверхностной цементации, затем левее закалена
6	Ключ	"- 20	Мелкозернистый феррит с незначительным содержанием перлита	236-274	Откован из железа, металл хорошо прокован
7	Зубильце	Очки № I	Шлиф продольный. Мелкозернистый мартенсит по всей поверхности	946-1100	Рабочая часть откована из высокоуглеродистой стали. Подвержена сильной цементации и закалена
8	Нож	Культурный слой	Сложная структура феррита со следями слабой науглероживности. Слой металла разделен тонкими, чистыми сварочными швами		Изготовлен из незначительно прокованного слоистого, пакетного металла

была как поверхностной, так и сквозной. Долото имеет науглероживание с одной стороны лезвия, а зубильце - сквозное сильное науглероживание рабочей части. Обычной для местного кузнечного производства была закалка стальных изделий, а также сочетание цементации и закалки при изготовлении одного предмета, что приводило к высоким механическим качествам инструмента. Особенным мастерством исполнения кузнечной работы отличается маленькое изящное зубильце. Как и на других черняховских поселениях, среди кузнечной продукции поселения Острова встречены предметы, откованные из своего "пакетного" металла.

Результаты металлографического изучения черняховских кузнечных изделий приведены на табл.4.

На поселениях Острова обнаружено небольшое количество поделок из кости. Два фрагментарных гребня относятся к трехчастным. Они получили распространение на территории Европы в поднеприсское время. Обломок пластины такого гребня со следами скреплявших его бронзовых заклепок обнаружен в хозяйственной яме, относящейся к жилищу № 9. Гребень, насколько можно судить по сохранившейся части, имел форму треугольной формы, украшенную желобком у основания (рис.18,25). Второй гребень - лучшей сохранности - найден в яме хозяйственного сооружения № 26 и в комплексе с римской монетой Антонина Пия. Это гребень с низкой полуовальной спи-

кой и неорнаментированными боковыми пластинами, скрепленными бронзовыми гвоздиками. Его высота 7,2 см, длина 11,5 см (рис. 18, 16).

Гребни, подобные сокольским, широко известны на памятниках культур римского времени на территории Европы. Довольно частыми находками они являются для памятников черняховской культуры¹⁷. Помимо гребней с черняховским слоем в Островах связаны костяные "лошала" и костяные "коньки".

Сырьем для изготовления таких поделок были кости животных, которые постоянно попадались при исследовании объектов черняховской культуры в Островах (табл. 5).

Из камня изготавливались жернова и точильные бруски. Несколько фрагментов жерновых камней были обнаружены в объектах на поселении. Целый жернов хорошей сохранности найден как подъемный материал. Это массивный верхний жерновой камень диаметром 0,41 м и высотой 17 см с вогнутой поверхностью (рис. 18, 17). В центре камня - прямоугольное отверстие размером 6х9 см. В боковой части есть отверстие, очевидно, для деревянной рукоятки, при помощи которой жернов приводился в движение. Подобные жернова были широко распространены в провинциально-римском мире и на землях, которые находились под его влиянием¹⁸. Аналогичный жернов был найден на поселении культуры карпатских курганов в Глубокой¹⁹. Мельница с подобным верхним камнем обнаружена при раскопках в Хараксе²⁰.

Точильные бруски, обнаруженные на поселении, имели прямоугольную форму и заметные следы отточенности на гранях. Их длина 8,5-13 см, ширина 3-5,5 см. На бруске из жилища № 20 имеется продольный желобок от заточки остроконечных инструментов (рис. 18, 23).

Хронология. Некоторые из находок, обнаруженных в жилищах и хозяйственных постройках сокольского поселения, могут служить основанием для определения хронологии памятника.

Это фрагменты фибул, фрагментированные костяные гребни, две римские монеты, часть стеклянного сосуда, пять небольших фрагментов краснолаковой керамики и обломки амфорной тары.

Обе римские монеты (бронзовый динарий Адриана, 117-138 гг., и серебряная монета Антонина Пия, 138-161 гг.), очевидно, в смысле датировки, могут указывать только на принадлежность поселения к римскому времени. Время чеканки этих монет, которое приходится на II в. н.э., скорее на его первую половину, не может приниматься во внимание при датировке как объектов, где они были найдены, так и поселения. Известно, что римские монеты I в. и первой половины II в. н.э. поступали в Восточную Европу значительно позже, чем были отчеканены²¹ и, кроме того, находились в постоянном обращении в более позднее время, в III-IV вв. н.э.²²

К сожалению, степень сохранности фибул, обнаруженных на сокольском поселении, такова, что только одна из них, обнаруженная в жилище № 14, может служить для датировки. Это железная двучленная прогнутая, подвязанная фибула с дуговидной граненой спинкой. А.К. Амброс относит такие фибулы ко второй серии подвязанных фибул, датируемой III-IV вв. н.э.²³ Фибулы этой серии тяготеют к северо-западным территориям. Аналогичная сокольской фибула найдена в Цецеле, в погребении могильника восточноломорско-мазовецкой культуры и в Восточном Приморье на могильнике в Дембичне.

Время бытования костяных гребней, подобных сокольским, - вторая половина III-IV в. н.э.²⁴

В яме № 13, составляющей единый комплекс с литейной мастерской, был обнаружен фрагмент стеклянного прозрачного сосуда зеленовато-травянистого цвета. Очевид-

Т а б л и ц а 5. Определение остеологического материала с черняховского слоя из Островов (по О.П. Журавлеву)

№	Название животных	Количество	
		костей	особей
1	Бык домашний	73	5
2	Овца домашняя	6	1
3	Овца и коза	11	
4	Свинья домашняя	7	2
5	Лошадь	12	2
6	Олень благородный	1	1

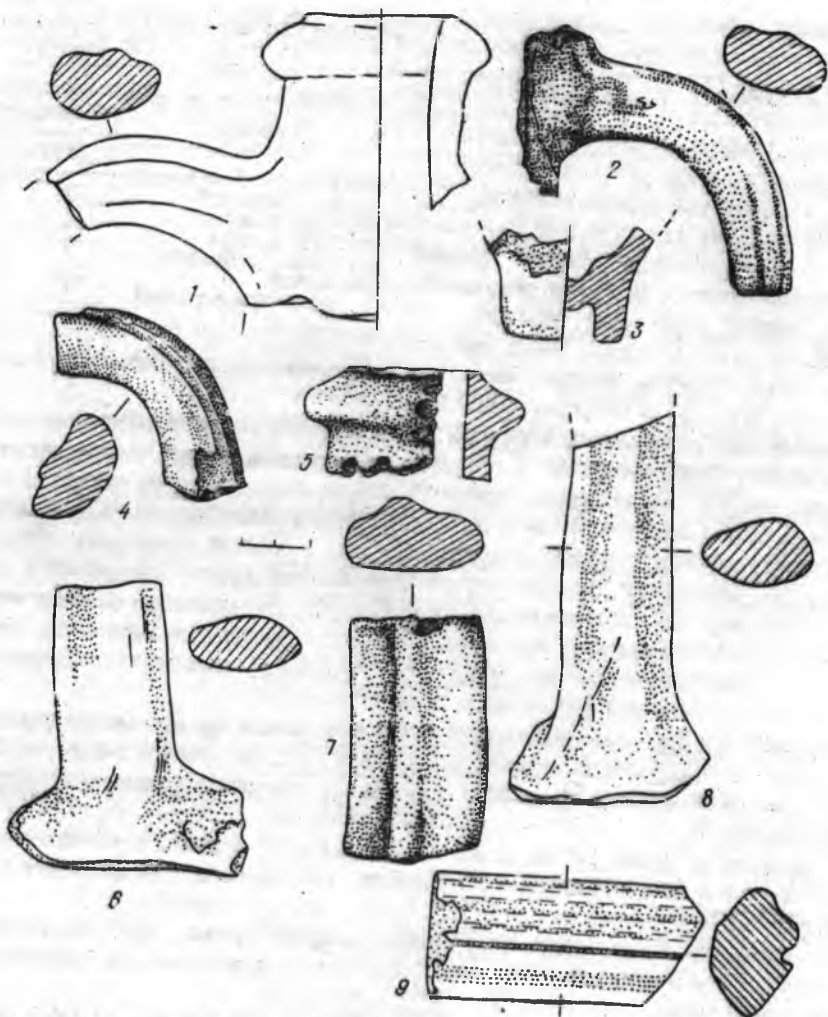

Рис. 19. Образцы амфор из Островов

но, это верхняя часть стакана, украшенная тремя рядами накладных стеклянных нитей синего цвета и двумя гравированными линиями (рис. 18, 12). Толщина его стенок 1,5 мм. Сосуды, украшенные накладными нитями, обнаружены в погребениях Цебельдинских могильников, датированных М.М.Трапешем второй половиной IV-V в.н.э. или V в.н.э.²⁵ Наиболее близкий по форме сосуд из погребения № 3 могильника Дуахуамаму датируется в комплексе по сопровождающему материалу серединой V в.н.э.²⁶

Н.П.Сорокина, уточняя хронологию стеклянной посуды из некрополей Цебельды на общем фоне античного стекла, выделяет сосуды, украшенные накладными нитями, и третью группу, датированную концом IV-V в., отмечает, что эта группа сосудов не выходит за рамки V в.н.э.²⁷ Исследовательница считает, что способ украшения густо перевитой у венчика синей нитью скорее характерен для восточных образцов²⁸. Среди восточного стекла можно указать и другие аналогии сокольской находки²⁹.

В жилищах, хозяйственных сооружениях и ямах, как указывалось, найдено достаточно большое количество обломков светлоглиняных амфор. В большинстве это обломки стенок, а также некоторое количество венчиков, ручек, ножек, которые позволяют путем соотношения с целыми формами в той или иной степени установить тип амфоры. Наибольшее количество амфорных фрагментов обнаружено в жилищах № 6, 16, 20, в хозяйственных сооружениях № 1 и 2 и в ямах № 2, 3, 13 (рис. 19, 1-9).

Наиболее выразительный фрагмент верхней части амфоры, найденной в запойной яме № 13, принадлежит сосуду, относящемуся по классификации И.Б.Зеест, к светлоглиняным амфорам с высоким узким горлом³⁰. Венчик сосуда диаметром 4 см оформлен в виде полувалика с небольшой закраинкой. Ручка профилирована двумя бороздками и укреплена на 4,5 см ниже венчика. Тесто с примесью песка (рис.19,1). Подобные амфоры, называемые "инкерманскими", широко распространены на памятниках черняховской культуры³¹. И.Б.Зеест относит их к IV в.н.э., что многократно подтверждалось условиями их находок в слоях античных городов и поселений³². Также их датирует Д.Б.Шелов³³.

В жилище № 20 и хозяйственной яме № 7 найдены ножки, оформленные в виде узкого (3,5 см) поддона. Между стенкой поддона и дном имеется желоб (рис.19,3). Возможно эти ножки принадлежат светлоглиняным узкогорлым амфорам типа найденной в скифском Неаполе. И.Б.Зеест датирует их III в. по находкам в датированных комплексах Илурга, Киммерика и Мирметия³⁴. Д.Б.Шелов заключает, что они скорее принадлежат II в., чем III в.³⁵ Надо думать что "неапольские" амфоры доживают все же до начала III в.н.э.³⁶

В жилище № 16 и яме № 3 среди амфорных обломков обнаружены венчики в форме полувалика (рис.19,5), принадлежащие, вероятно, узкогорлым светлоглиняным амфорам с расширившимся к низу горлом, называемым "танаисскими" и датируемые И.Б.Зеест III в.н.э.³⁷ Д.Б.Шелов ограничивает период их бытования первой половиной III в.н.э.³⁸

Очевидно, обломком подобной же амфоры является обнаруженная в хозяйственном сооружении нижняя часть слегка ребристого горла со следами знаков, написанных красной краской.

Кроме того, в Сокольских постройках обнаружены сложнопрофилированные ручки с асимметричным валиком по краю и овальные непрофилированные ручки. Среди первых обращает внимание массивная ручка с асимметричным рассеченным валиком (рис.19,9). Подобная профилировка ручек характерна для поздних светлоглиняных амфор IV - начала V в., известных из четко датируемого стратиграфического слоя Танаиса³⁹. Фрагменты краснолаковой керамики маловыразительны (рис.18, 13, 19). По определению С.А.Балычева, они принадлежат в большинстве к изделиям III в.н.э., за исключением одного фрагмента, происходящего из детской мастерской, который, судя по качеству лака, можно отнести к IV в.н.э.

Археоманитное изучение образцов пода печи жилища № 9 позволило определить время функционирования печи серединой III в.н.э.⁴⁰

Таким образом, наибольшее количество датирующих находок (фибула, гребни, амфорные фрагменты) относятся к III-IV вв.н.э. Только две находки: фрагмент стеклянного сосуда и ручки позднейшей узкогорлой светлоглиняной амфоры позволяют говорить о существовании поселения и в V в., вероятно, в его первой половине.

Очевидно, общие хронологические рамки памятника следует определять III - первой половиной V в.н.э.

О п и с а н и е о б ъ е к т о в . Ж и л и щ е № 1 было расположено в центральной части раскопа в 12 м на запад от вершины оврага "Яр Рукавичка". Оно представляло собой углубленное сооружение прямоугольной формы. Длина северо-восточной и юго-западной сторон 2,8 м, северо-западной стороны 2,7 м, юго-восточной 2,25 м. Глубина 0,8-0,9 м от современной поверхности. Постройка ориентирована углами по сторонам света. В западном углу обнаружены остатки печи-каменки. Расчищены не-

⁴⁰ Анализ выполнен Г.Ф.Загнinem в лаборатории Института геофизики АН УССР.

оский бортик (0,1-0,15 м), сложенный из мелких камней, и глинобитный под овальной в плане формы, плохой сохранности, размером 0,4 x 0,5 м. У юго-западной стены жилища обнаружены скопления обожженной глины. Меньшие скопления обожженной глины прослеживаются и вблизи других стен. Около печи найдено большое количество древесного угля. В развале камней найден железный ножики. В заполнении жилища обнаружено несколько обломков лепной керамики и ручки амфоры.

Жилище № 2 обнаружено в 8 м на юг от жилища № 1 (рис.3). Оно представляло собой углубленную постройку прямоугольной в плане формы, ориентированную углами по сторонам света. Его размер: 4,4 x 2,4 м, глубина 0,6-0,8 м от современной поверхности. В западном углу находились остатки печи, сложенной из крупных камней размером 0,6-0,7 м каждый. Мелкие камни служили забутовкой. Хорошо прослеживаются остатки северной и западной стенок печи высотой 0,2-0,25 м. Большое количество крупных камней от развала печи лежало в центральной части жилища, в верхних слоях заполнения. Расчищен под печи, хорошей сохранности, овальной в плане формы, размером 1 x 0,6 м. Толщина пода 7-10 см. Около северной стенки печи находилась припечная яма круглой в плане формы, диаметром 0,4 м, глубиной 0,25 м от уровня пола. Между печью и восточной стенкой жилища прослежена яма, которая, судя по керамическим находкам, относится к периоду рубежа нашей эры.

В заполнении жилища найдены обломки лепной и кружалной керамики и керамическое пряслице. В развале камней печи обнаружен железный осколок.

Жилище № 6*. В обрыве оврага "Глубокий Яр" были расчищены остатки углубленного сооружения. Его размеры невозможно установить, поскольку основная часть разрушена оврагом. Глубина его от современной поверхности 1,1 м. Очевидно, это остатки углубленного жилища, поскольку его пол был подмазан глиной. Прослежены 4 столбовые ямы диаметром 0,2 м, глубиной 0,15 м. Их расположение не совсем согласуется с предполагаемым полом жилища, то есть площадью, подмазанной глиной.

Со стороны стенки раскопа жилище перерезает угол какого-то другого углубленного сооружения. В заполнении и на полу жилища собраны обломки кружалной и лепной керамики черняховского времени. Интересной находкой является железный ключ (рис. 18,18).

Жилище № 9 располагалось в 29 км на северо-запад от жилища № 1. Оно представляло собой углубленное сооружение прямоугольной формы размером 4,6 x 3,6 м, вытнутое в направлении с юго-востока на северо-запад (рис.5, 1). Его глубина от современной поверхности 1-1,4 м. Пол, представляющий собой хорошо утоптаный материк, был тщательно скваширован. По углам и по центру более коротких стен прослежены столбовые ямы. Угловые - имели овальную форму, их диаметр 0,45-0,26 м при глубине 0,2 м от уровня пола. Ямы по центру боковых сторон имели несколько меньшие размеры и круглую форму.

В западном углу жилища прослежены остатки печи-каменки, сложенной из некрупных камней (рис.5, 1). В основании одной из боковых стен печи лежала длинная и узкая каменная плита. Плоский под хорошей сохранности, сослуженный на уровне пола, имел прямоугольную форму. Его размер 0,55 x 0,25 м, толщина глиняной подмазки 3,5 см. Вблизи внутренней боковой стенки печи прослежена припечная яма овальной в плане формы размером 0,4 x 0,25 м, глубиной 0,1 м от уровня пола. Овальный выступ северо-восточной стены напротив устья печи-каменки можно определить как место входа. Вдоль стен земляного котлована жилища, на расстоянии в 0,2-0,4 м расчищены остатки стен высотой 0,25-0,4 м. В их основании прослежены обугленные деревянные плахи толщиной 4-8 см, на которых лежал слой обожженной глины. Обгорелые деревянные плахи, найденные на полу в центре жилища, возможно, являются остатками верхнего перекрытия постройки (рис. 5,1).

* При исследовании многослойного поселения у с.Сокол была использована сквозная нумерация объектов. Номера, отсутствующими в тексте, обозначены объекты других археологических периодов.

Заполнение жилища представляло собой гумусированный грунт интенсивно темного цвета в центральной части и более светлый - к стенам, насыщенный кусками древесного угля и глиняной обмазки. В верхней части заполнения в центральной части встречен завал камней. В заполнении и на полу находилось небольшое количество лепной и кружалной керамики, керамическое прясло и бронзовое шельдо (рис. 18, 10, 15). В глиняной обмазке найден фрагмент (пружина и игла железной фибулы, а на полу жилища, в углу, возле печи - римская бронзовая монета императора Адриана. С двух сторон к жилищу примыкали хозяйственные ямы - постройки (№ 10 и 10а), описание которых будет дано ниже.

Жилище № 12 расположено в 1,5 м на северо-запад от жилища № 1. Его юго-западный угол перерезается раннесредневековым славянским жилищем № 11. Углубленная постройка имела в плане прямоугольную форму размером 3,9 x 4,15 м, глубину 0,7-0,85 м от современной поверхности и была ориентирована стенами по сторонам света. В северо-восточном углу жилища прослежена яма диаметром 0,27 м, глубиной 0,14 м от уровня пола. Вблизи центральной части восточной стены постройки, на расстоянии 0,5 м от нее расширены остатки печи-каменки. Частично разрушенный глинобитный под имел толщину 5 см. Стенки печи сложены из крупных камней, между которыми забутованы мелкие. На полу жилища найдены скопления перегорелой глины, в которых прослеживались обугленные деревянные плахи толщиной 10 см. В заполнении жилища найдено несколько обломков лепной керамики, стенка серой кружалной посуды и фрагмент стенки амфоры.

На краю оврага Глубокий Яр на расстоянии 17 м к северу от жилища № 6 был разбит раскоп и расширены два объекта позднеримского времени. Оба объекта были разрушены глубокой траншеей позднего времени.

Жилище № 14 находилось на расстоянии 13,5-14 м на северо-запад от жилища № 1, его западный угол находился на расстоянии 0,5 м от стены жилища № 12, а юго-восточный край перерезался славянским жилищем № 13. Постройка прямоугольной в плане формы была ориентирована углами по сторонам света, имела глубину 0,85 - 0,95 м от современной поверхности (рис. 6, 1). В северо-восточной части жилища расширены остатки отопительного сооружения. Здесь найден плоский глинобитный под вытянутой овальной в плане формы, сооруженный на уровне пола. Его размер 0,4x0,25 м, толщина 5 см. От стенок печи сохранилось несколько больших камней возле пода и другие камни, разбросанные по полу жилища. Создается впечатление, что печь была разобрана в древности. Заполнение жилища № 14 отличалось интенсивно-черным цветом, особенно в сравнении с заполнением перерезавшего его славянского жилища № 13.

В заполнении найдено небольшое количество обломков лепной и кружалной посуды и железная фибула III-IV в.н.э. (рис. 6, 2-9; 18, 24).

Жилище № 15 представляло собой углубленную постройку прямоугольной формы размером 2,4 x 1,8 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Стенки котлована прямые, дно ровное. Юго-западный угол постройки был разрушен поздней траншеей шириной 1 м, длиной 3,5 м. Заполнение состояло из темного гумусированного грунта, в котором найдены обломки лепной и кружалной керамики позднеримского времени. Постройка названа жилищем условно. Здесь не было обнаружено отопительное сооружение, очевидно, разрушенное траншеей.

Жилище № 16 находилось на расстоянии 0,4 м к западу от жилища № 15. Оно представляло собой углубленную постройку прямоугольной формы размером 3,6x3 м и глубиной 1,1-1,2 м от современной поверхности. В восточной части жилища обнаружена глинобитная печь прямоугольной в плане формы. Сохранились основания стен печи на высоту 0,18 м и глинобитный под толщиной 10 см. Размер печи 0,7x0,8 м. Толщина основания глинобитных стен 0,2-0,22 м.

Жилище № 20 было обнаружено траншеями вблизи оврага Глубокий Яр в 22 м на северо-восток от жилища № 1. Это углубленное сооружение прямоугольной формы, ориентированное с некоторыми отклонениями углами по сторонам света. Восточная часть постройки уходила в стенку раскопа и не была исследована. Длина северо-западной сте-

ни 3,5 м, юго-западной - 4,8 м, глубина 1,8 м от современной поверхности (рис.7, II). На расстоянии 1,3 м от северо-западной стены обнаружено скопление камней, на некоторых из них видны следы действия огня. Здесь же находились мелкие тресканные угольки и мелкие частички обожженной глинки. Под не был обнаружен. К югу от скопления камней находилась яма овальной в плане формы, диаметрами 0,4 и 0,5 м, глубиной 0,2 м от пола ямы. У юго-западной стены была расположена яма диаметром 1,8 м, глубиной 0,2 м от уровня пола и 2 м от современной поверхности. В юго-западной стенке ямы у дна прослежена подбой. Заполнение ямы состояло из очень темного гумусированного грунта. В заполнении найдено большое количество обломков лепной и кружалной керамики (рис.7, 2-121), многочисленные фрагменты расколотых шифер (стены, ручки, ножки (рис.19,3,6,8,9), железное долото, прясло, точильный брусок (рис.18, 1,9,23).

Яма № 23 находилась на расстоянии 2 м от центральной части северной стороны раскопа. Это прямоугольное, почти квадратное сооружение размером 4х3,9 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. Стены глиняного котлована вертикальные, выровненные пол был поднят глиной. Вблизи центральной части северо-восточной стены были расколоты остатки печи-каменки размером 1,6 х 1,4 м. Глинобитный под овальной формы имел диаметр 0,9 м и был сооружен на уровне пола (рис.8, I). Яма перекрывалась лу рубанка и.э.

В заполнении полузамкнутой, отличающейся темным цветом, обнаружены обломки лепной и кружалной посуды, ножка глиняной фябулы и кости животных (рис.8, 2-7).

Яма № 25 обнаружена на расстоянии в 19,5 м на юго-восток от ямы №23. Она представляла двенадцатую яма № 27, поэтому от юго-восточной только северо-восточная часть. Судя по сохранившейся части - это углубленная постройка прямоугольной формы, ориентированная углами по сторонам света, глубиной 0,4-0,5 м от современной поверхности. Пол постройки плоский, стены глиняного котлована отвесные.

В юго-восточном углу сохранился неправильной в плане формы развал печи-каменки размером 1,4 х 1,1 м. Плоский, лепнобитной формы глинобитный под с большим диаметром (0,7 м) находился на уровне пола.

Среди темного выровненного ямы № 25 найдена лепная и кружалная керамика (рис.14, I).

Яма № 31 обнаружена в 12 м к северо-западу от полузамкнутой № 25. Это прямоугольное сооружение размером 3,8 х 2,9 м и глубиной 0,7 м от современной поверхности. С некоторыми отклонениями оно ориентировано углами по сторонам света. Стены котлована вертикальные, пол плоский. В восточном углу на уровне пола находилась печь-каменка прямоугольной формы размером 1,4 х 1,2 м. Под развалом мелких и крупных камней обнаружен глинобитный под овальной формы с большим диаметром - 0,9 м.

В заполнении ямы, представляющего собой темный гумусированный грунт, найдена лепная и кружалная керамика.

Мастерская была обнаружена в 12 м на запад от вершины оврага "Рукавичка" и в 2 м на север от ямы № I. Она представляла собой комплекс из двух соединенных между собой углубленных построек прямоугольной и овальной в плане формы. Прямоугольное помещение имело размер: 2,8 х 2,2 м и глубину - 0,85-0,5 м от современной поверхности (рис.11, I). Пол постройки тщательно поднят глиной. Восточная половина пола, на которой прослеживалось три слоя обмазки, толщиной в 1 см каждый, была на 20 см выше западной. Вблизи южной стенки обнаружен пережженный большой прямоугольный плоский камень размером 0,8 х 0,25 м. В юго-восточном углу сооружения обнаружена яма в плане овальной формы размером 0,88 х 0,7 м, глубиной 0,25 м от поверхности пола. В яме лежало 5 глиняных вальков. Один из них отличался характерным зеленоватым цветом глея. На край ямы стоял фрагментированный лепной сосуд (рис.11,2).

Заполнение постройки состояло из очень черного углистого грунта. Вблизи за-

падной и северной стенок грунт был обожжен до коричневого цвета. В заполнении найдены обломки лепной и кружалной керамики (рис. II, 7-9), 3 керамических прясла, тигель (рис. IВ, 3) и железное шило. Постройка овальной формы имела диаметр 2,8-2,1 м, глубину 1,2-1,5 м от современной поверхности. Стенки ямы прямые, плоское дно полого поднималось в восточной части. В западной стороне дна ямы было прослежено углубление круглой в плане формы диаметром 1,1 м, глубиной 0,3 м от дна ямы. Южный край ямы перерезал углубленное скифское жилище. Обе постройки, прямоугольная и овальная, соединялись между собой. В западной стене прямоугольной постройки, обращенной к яме, обнаружен проем шириной 1,2 м, а в яме по широте проема оставлена ступенька высотой 0,25 м от дна ямы. Заполнение ямы состояло из черного углистого грунта, перемешанного с древесным углем. Здесь же обнаружены большие куски железных шлаков. В верхнем слое ямы найдено 6 костяных коньков.

Заполнение ямы содержало также обломки кружалной и лепной керамики черняховского времени (рис. II, 3-6). Среди последней обращает на себя внимание фрагментированный лепной горшок с закороченной поверхностью (рис. II, 3). В нижнем слое заиспания, у дна ямы, были найдены два целых и один фрагментированный керамические тигли (рис. IВ, 4).

Хозяйственное сооружение № 1 находилось в 15,5 м на юго-запад от вершины оврага "Рукавичка" и в 3,5 м на юго-восток от жилища № 2. Это углубленная постройка прямоугольной в плане формы, ориентированная углами по сторонам света, размером 3,8 x 3,6 м. Ее наибольшая глубина от современной поверхности 1,7 м. Вдоль северо-западной стенки помещения обнаружен широкий выступ, так называемый "прилавок". Это глиняная площадка, вырезанная в материке и возвышающаяся над полом на 0,2 м. Ширина прилавка в северо-восточной части 1,5 м, в северо-западной - 0,7 м. У противоположной прилавку стены лежала куча несобожженной глины. У юго-восточной и северо-западной стенок прослежены две столбовые ямы диаметром 0,3 м, глубиной 0,25-0,28 м. В заполнении постройки были найдены обломки керамики черняховского времени (рис. IВ, 1,2).

Хозяйственное сооружение № 2 обнаружено на расстоянии 8 м к югу от жилища № 9. Это углубленная постройка прямоугольной формы, ориентированная углами по сторонам света, размером 3,8 x 4 м и глубиной 0,5 м от современной поверхности. Пол постройки слегка возвышается в юго-западной части, где расчищено два углубления. Одно из них находится в южном углу сооружения. Оно имеет неправильно овальную форму, размер 1,4 x 1 м при глубине 0,2 м от уровня пола. Второе углубление отстояло от первого на 1,2 м и имело вытянутую овальную форму. Его размер 1,25 x 0,45 м при глубине 0,1 м. Заполнение сооружения состояло из черного гумусированного грунта с частицами древесного угля и мелких кусков обожженной глины, в нем найдены кости животных, обломки керамики, в большинстве кружалной столовой, хотя присутствует и лепной материал, фрагменты (горловина и стенки) амфоры и обломок стенки краснолакового античного сосуда.

В северо-восточном углу постройки обнаружена яма, вероятно, позднелатинского времени. Следует заметить, что конструктивно яма вписывалась в стенку хозяйственной постройки и могла бы составить с ней один комплекс (северная часть ямы ограничивалась северной стенкой постройки). Однако найденные в заполнении и на дне ямы стенки лощеной светло-желтой посуды заставляют отнести ее к периоду рубежа нашей эры.

Хозяйственное сооружение № 4 находилось в 4,5 м на юго-запад от жилища № 9. Сооружение оказалось перерезанным поздними ямами начала XX в., вследствие чего заполнение это перемешано, а контуры, очевидно, нарушены. Сооружение представляло собой углубленную постройку удлиненно-овальной формы с более глубокой центральной частью. В северо-восточной части прослежен подбой. Керамические находки позволяют отнести сооружение к черняховскому периоду.

Хозяйственное сооружение № 7 было обнаружено в 15 м на запад от жилища № 9. Это углубленная постройка прямоугольной в плане формы размером 3 x 2 м, глубиной

0,7 м от современной поверхности. Стенки постройки прямые, углы слегка округленные. В заполнении, состоящем из светлого грунта, найдены развал лесного горшка плохой сохранности и обломки кружальных сосудов.

Производственное сооружение. Постройка, условно названная производственным сооружением, была обнаружена в 2,5 м на запад с небольшим отклонением к югу от хозяйственного сооружения № 7 и состояла из двух соединенных между собой ям. Вначале было расчищено скопление глиняной обмазки, состоящее из плотного завала крупных, толстых, хорошо обожженных кусков с четкими отпечатками деревянных конструкций. На поверхности завала лежала одна обугленная деревянная плаха. Скопление обмазки имело неправильную овальную форму длиной с запада на восток 2,1 м и наибольшей шириной 1,6 м. Высота завала от уровня материка 0,15 м. После расчистки всего завала была открыта яма овальной в плане формы диаметром 1,1-1,55 м и глубиной 0,7 м от современной поверхности. Стенки и дно ямы обмазаны глиной и обожжены. Толщина обмазки 0,1 м. На уровне края ямы сохранилась глинобитная закраинка шириной 0,1 м. По всему периметру ямы был устроен уступ шириной 0,3-0,35 м (рис.12, 1).

При разборе и расчистке завала обмазки и на дне ямы были найдены обломки лепной керамики (один из фрагментов стенки был украшен маленькой шпечкой (рис.12, 4-6, 9), кружальный кувшин (рис.12, 2), фрагмент краснолаковой керамики. Здесь же был обнаружен фрагмент бронзового изделия, возможно, оковки, представляющей собой тонкий диск овальной формы, диаметром 0,2 м. По краю диска проследжены маленькие отверстия.

В северной стороне яма, заполненная слоем обмазки, соединялась с другой ямой, отделенной от нее только порогом высотой в 10-12 см. Яма имела овальную в плане форму. Ее диаметр 1,7-1,9 м, глубина 0,7-0,75 м от современной поверхности. Дно ямы плоское, стенки прямые. Заполнение ямы состояло из темного гумусированного грунта, в котором не было обнаружено никаких находок. Интересно, что дно ямы находилось на одном уровне. Обе ямы рассматривались как один комплекс.

Хозяйственное сооружение № 8^ж расчищено в 10,5 м к юго-западу от жилища № 31. Это овальная постройка с большим диаметром 2,3 м и глубиной 0,7-0,8 м от современной поверхности. Стенки ее вертикальные, дно плоское.

Ближе к южной стороне постройки обнаружена круглая в плане яма диаметром 1,2 м и глубиной 0,4 м от уровня пола. Стенки ее цилиндрические, дно линзовидное.

Среди светлого заполнения сооружения № 8 обнаружены фрагменты кружальной черняховской керамики (рис.14, 4). Здесь же найден фрагмент жернова, изготовленного из крупнозернистого камня.

Хозяйственное сооружение № 9 располагалось в 10,5 м к юго-западу от жилища № 31. Это прямоугольная углубленная постройка размером 3,2 x 2,7 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности, ориентированная стенами по сторонам света с небольшими отклонениями. Стенки котлована вертикальные, пол плоский. Вдоль южной стены находился материковый останец шириной 0,8-0,9 м и высотой 0,2 м от уровня пола. В центре лежака был прокоп овальной формы.

Среди светлого заполнения этой постройки найдены фрагменты лепной и кружальной черняховской керамики (рис.9, 3-5).

Хозяйственное сооружение № 10 располагалось в 10 м к северо-востоку от жилища № 25. Это углубленная прямоугольной в плане формы постройка размером 2,8 x 2,3 м и глубиной 0,5 м от современной поверхности (рис.9, 1). Сооружение с некоторым отклонением ориентировано стенками по сторонам света. Пол постройки плоский, нивелированный, стены вертикальные, углы котлована скругленные.

^ж Хозяйственные сооружения № 8-23 были обнаружены на раскопе П.

В западной стене, вблизи северо-западного угла, прослежен выступающий наружу входной приемок, выкопанный до уровня пола, шириной 0,9 м и длиной 0,7 м.

В юго-западном углу расчищена хозяйственная яма круглой в плане формы диаметром 0,6 м и глубиной 0,3 м от уровня пола. Стенки ее сужались к линзовидному дну. Среди темного заполнения сооружения № 10 обнаружены обломки лепной и кружальной черняховской керамики (рис.9, 2-8) и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 11 находилось в 5 м к востоку от сооружения № 9. В плане оно составляло две спаренные ямы диаметром 1,4 и 1,2 м, общая длина постройки 2,4 м. Стенки его вертикальные. Дно северо-восточной части было плоским и находилось на глубине 1 м от современной поверхности. Юго-восточная часть постройки была более глубокой. Ее линзовидное дно находилось на глубине 1,4 м от дневной поверхности. В юго-восточной стенке был сделан небольшой подбой.

В светлом заполнении сооружения находились обломки лепной и кружальной черняховской керамики.

Хозяйственное сооружение № 12 находилось в 1 м к северо-востоку от сооружения № 11, также имело в плане форму двух овальных спаренных ям. По длинной оси его длина составляла 3,2 м, диаметр восточной ямы 1,8 м, а западной 1,4 м. Стенки восточной части постройки вертикальные, а плоское дно находилось на глубине 1,3 м от современной поверхности. Стенки западной части вертикальные вверх, расширены к линзовидному дну, находящемуся на глубине 2,1 м от современной поверхности.

В светлом заполнении сооружения № 12 обнаружены обломки лепной и кружальной черняховской керамики (рис.14, 10) и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 13 обнаружено в 8 м к юго-западу от жилища № 23. Это углубленная постройка неправильной овальной формы с большим диаметром 2,9 м и глубиной 2,1 м от современной поверхности (рис.14, 10). Стенки постройки вертикальные, дно линзовидное. С южной стороны, на высоте 1 м от уровня пола находилась материковая ступенька шириной 0,4 м.

Заполнение сооружения состояло из прокаленного грунта вперемешку с большими и мелкими кусками глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Особенно много обмазки было на дне. Здесь же найдены обломки лепной и кружальной черняховской керамики и обломки косы.

Хозяйственное сооружение № 14 располагалось на расстоянии 10,2 м к северо-западу от жилища № 23. В плане оно имело форму двух спаренных ям общей длиной 3,2 м. Диаметр обеих ям составлял по 1,6 м, а глубина около 2 м. Стенки сооружения, вертикальные, вверх, расширялись у плоского дна. В верхней части ямы были разделены материковой перемычкой шириной 0,5 м, а в нижней — соединялись внешней высотой 0,6 м и шириной около 1 м.

В очень темном заполнении сооружения найдены фрагменты лепной и кружальной черняховской керамики (рис.14, 6,7), кости животных.

Хозяйственное сооружение № 15 обнаружено на расстоянии 5 м к юго-западу от жилища № 31. Оно имело в плане форму двух спаренных ям. Его общая длина 2,9 м, ширина северо-западной части 2,1 м, а юго-восточной — 1,4 м. В северо-западной части постройка имела вертикальные стенки и плоское дно, находившееся на глубине 0,9 м от современного уровня, в юго-восточной — стенки расширялись к плоскому дну, которое было на 0,3 м ниже.

В светлом заполнении постройки находились обломки лепной и кружальной черняховской керамики (рис.14, 12).

Хозяйственное сооружение № 16 располагалось в 2,5 м к югу от хозяйственного сооружения № 10. Это углубленная постройка неправильной овальной в плане формы размером 2 x 1,6 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности. Она имела вертикальные стенки, плоское дно понижалось в западном направлении. С западной стороны прослежены две материковые ступеньки на высоте 0,6 и 0,8 м от уровня пола. В светлом заполнении этого сооружения находки не обнаружены.

Хозяйственное сооружение № 17 обнаружено на расстоянии 0,8 м к югу от сооружения № 16. Это углубленная постройка овальной в плане формы с большим диаметром 2,4 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. В западной части постройки находилась выемка глубиной 10 см от уровня дна. В заполнении сооружения были выявлены камни, лещины черняховские черепки и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 18 находилось в 4 м к северу от жилища № 31. Это постройка овальной в плане формы с большим диаметром 2,1 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Она имела вертикальные стенки и плоское дно. В светлом заполнении были найдены обломки черняховской керамики и кости животных (рис. 14, 8, 9).

Хозяйственное сооружение № 19 находилось в 7 м к северу от жилища № 31. Оно представляло собой углубленную постройку овальной в плане формы с большим диаметром 2,2 м и глубиной 1,2 м от современного уровня. Сооружение имело вертикальные стенки и плоское дно. С западной стороны находился материковый уступ шириной до 0,3 м и высотой 0,2 м от уровня пола.

В светлом заполнении постройки находились фрагменты лепной и кружалной черняховской керамики.

Хозяйственное сооружение № 20 обнаружено в 0,3 м к юго-востоку от жилища № 23. Оно представляло собой углубленную постройку в плане в форме двух спаренных ям. Его длина 3,3 м, ширина южной части 2,4 м, северной - 2,4 м. Стенки углубления вертикальные. Их глубина соответственно достигала 1,1 и 1,7 м от современной поверхности. В заполнении обнаружены обломки лепной и кружалной черняховской керамики и кости животных.

Юго-восточной стороной эта постройка перерезала более раннее углубление. В сохранившейся части заполнения длиной 1,4 м и глубиной 0,4 м найдены обломки керамики позднеадагеновского времени.

Хозяйственное сооружение № 21 обнаружено на расстоянии 4,5 м к северо-востоку от жилища № 31. Оно представляло собой углубленную постройку почти круглой в плане формы диаметром около 2,2 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности с вертикальными стенками и плоским дном. С восточной стороны находился уступ шириной 0,2 м, возвышавшийся от уровня пола на 0,6 м.

В светлом заполнении сооружения найдены фрагменты черняховской керамики и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 22 находилось в 1,3 м к юго-востоку от жилища № 31. Оно имело в плане форму двух спаренных ям общей длиной 2,4 м. Ширина северной части 1,2 м, глубина от современной поверхности 0,8 м; ширина южной - 2,2 м, глубина 1,1 м. В вертикальных стенках постройки у плоского дна были устроены подбой. В светлом заполнении сооружения найдены обломки лепной и кружалной черняховской керамики.

Хозяйственное сооружение № 23 находилось в 5 м к северо-востоку от жилища № 31. Это постройка неправильной прямоугольной формы, углубленная, размером 2,6х1,8 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Постройка с небольшими отклонениями, ориентирована углами по сторонам света. Стены котлована вертикальные, дно плоское.

В очень темном заполнении сооружения обнаружены фрагменты лепной и кружалной черняховской керамики и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 26 было расположено на расстоянии 1 м на юг от южного берега оврага "Рукавичка", вблизи его вершины. Это большая углубленная постройка квадратной в плане формы размером 4,6 х 4,6 м, глубиной 0,55 м от современной поверхности. Сооружение было ориентировано стенками по сторонам света и имело отвесные стены, скругленные углы и плоское дно (рис. 10, 1). В центральной части постройки обнаружена яма круглой в плане формы, диаметром 2 м и глубиной 2,3 м от современной поверхности. Стенки ямы слегка сужались к яйцевидному дну. И стенки и дно ямы были тщательно подмазаны глиной и хорошо обожжены. В юго-западной части постройки обнаружены пять ямок круглой в плане формы диаметром 0,3 м,

глубиной 0,25 м от уровня пола. Контуры ям четко читались на фоне материкового пола темным заполнением. Вероятно, это ямы от столбов. В их расположении есть какая-то система, но к сожалению, их назначение не поддается объяснению. Заполненные сооружения, состоящее из темного грунта, было насыщено частицами древесного угля и обожженной глины. В заполнении постройки и ямы найдены фрагменты лепной и кружалной керамики позднеримского времени (рис. 10, 2-10), обломки амфор и краснолаковых сосудов. В верхних слоях заполнения ямы обнаружена серебряная римская монета Антонина Пия и фрагментированный трехчастный костяной гребень (рис. 18, 16), два прясла и два железных изделия.

Хозяйственное сооружение № 27 находилось на расстоянии 30 м на запад от вершины оврага Рукавичка. Это углубленная постройка прямоугольной в плане формы, ориентированная стенами по сторонам света. Ее размер 2,85 x 3,5 м, глубина 0,55 м от современной поверхности. Стенки земляного котлована прямые, углы скругленные, дно плоское. В центральной части сооружения, несколько ближе к западному краю, обнаружена яма круглой в плане формы диаметром 2 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности. Яма имела прямые стенки, слегка расширяющиеся у плоского дна. В светлом заполнении постройки и ямы найдены фрагменты лепной и кружалной черняховской керамики и кусок металлического шлага.

Хозяйственное сооружение № 29 находилось у южной стенки первого раскопа, на расстоянии 19 м на юг, с небольшим отклонением на запад от хозяйственного сооружения № 26. Оно представляло собой углубленную постройку прямоугольной формы с некоторым отклонением, ориентированную стенами по сторонам света. Ее северная стена имеет длину 1,8 м, южная - 2 м, восточная и западная - 1,6 м. Глубина сооружения 0,65-0,3 м от современной поверхности. Оно имело прямые стены земляного котлована, плоское дно и скругленные углы. В южной стене постройки обнаружен выступ шириной в 0,7 м, длиной 0,25 м, который можно считать местом входа. Заполнение постройки представляло собой светлый грунт, в котором найдено несколько малоформатных керамических фрагментов.

Хозяйственное сооружение № 30 обнаружено в 6,5 м на юг от хозяйственного сооружения № 26. Это постройка в плане неправильной овальной формы размером 2,3x 1,95 x 1,3 м, глубиной 0,7 м от современной поверхности. Восточную часть постройки занимала яма овальной в плане формы размером 1,05 x 1,3 м и глубиной 0,4 м от дна сооружения. Светлое заполнение постройки не содержало находок.

Хозяйственное сооружение № 31 находилось на расстоянии 7 м на северо-запад от хозяйственного сооружения № 29. Постройка имела в плане форму двух спаренных ям. Ее общая длина 2,5 м. Более мелкая, южная часть сооружения имела размер 0,8 x 1,4 м и глубину 0,6 м от современной поверхности. Северную часть постройки занимала яма круглой в плане формы диаметром 1,7 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. В заполнении южной части найдены камни.

Хозяйственное сооружение № 32 располагалась в юго-восточном углу первого раскопа, в 2 м на восток от ямы № 51. Постройка имела форму двух спаренных ям общей длиной 2,2 м. Ее южная часть была более мелкой, размером 1 x 1,4 м, глубиной 0,6 м от современной поверхности. Северная часть представляла собой яму круглой в плане формы, диаметром 1,3 м, глубиной 1,25 м от современной поверхности. В светлом заполнении постройки не были обнаружены вещевые находки.

Яма № 1 находилась на расстоянии 1 м к югу от жилища № 2. Она была круглой в плане, со стенками суживающимися книзу и плоским дном. Диаметр ямы в верхней части 1,5 м, диаметр дна 0,9 м. Глубина 1,7 м от современной поверхности.

Заполнение ямы составило темный грунт с мелкими включениями угля и кусочков обожженной глины. Находок керамики не обнаружено. Однако местоположение ямы по отношению к жилищу № 2 позволяет предположить связь этих сооружений, и таким образом, отнести яму № 1 к объектам черняховского времени.

Ямы № 2 и 3 находились между жилищами № 1 и 2, в своей верхней части они сообщались, очевидно, представляя собой один производственный комплекс.

Яма № 2 круглой в плане формы имела диаметр 2,2 м и глубину 2 м от современной поверхности. С восточной стороны ямы прослежен пологий подъем, а в верхней части — внемка. С западной стороны в нижней части устроен подбой шириной 0,3 м, высотой 0,25–0,4 м. Заполнение ямы состояло из грунта интенсивного черного цвета с мелкими частичками обожженной глины. Часто встречается древесный уголь. В заполнении и на дне ямы найдены кости животных, кружальная и лепная керамика черняховской культуры (рис.15,3). Интересной находкой является керамический тигель веретеновидной формы.

Яма № 3 находилась к западу от ямы № 2. Она имела в плане овальную форму, ее диаметр 2,8–2,5 м. Глубина ямы 1,9 м от современной поверхности. С западной стороны прослеживаются три ступеньки для спуска в яму. У плоского дна ямы расчищен подбой высотой 0,3 м, окружавший большую часть ямы по периметру. В стенке подбоя обнаружены следы истлевшей древесины. В южной части ямы, у стенки, был материковый останец высотой 0,8 м. Заполнение ямы состояло из суглинка черного грунта с вкраплением мельчайших частиц обожженной глины и кусочков древесного угля. В заполнении найдены кости животных, обломки кружальной и лепной керамики черняховского времени (рис.15, 4), обломки амфорной тары (рис.20, 2), костяное лопатко. Интересно, что здесь найден керамический тигель, совершенно аналогичный по форме тиглю из ямы № 2 (рис.16, 2).

Яма № 4 находилась в 7 м к северо-востоку от жилища № 2. Она имела круглую в плане форму с сужающимися в плоскому дну стенками. Диаметр ямы в верхней части 1,5 м, диаметр дна 1,1 м, глубина 1,3 м от современной поверхности. Заполнение ямы состояло из темного грунта с включением мелких кусочков древесного угля. На дне ямы, покрытом тонким слоем древесного угля, лежали сильно пережженные камни. Никаких находок в заполнении не обнаружено. Однако можно предположить какое-то производственное назначение ямы. Поскольку на участке, где обнаружена яма, сконцентрированы черняховские комплексы, то, очевидно, и яму № 4 следует отнести к черняховским объектам.

Яма № 7 была обнаружена на прирезке к южной стенке раскола, на расстоянии 1 м от хозяйственного сооружения № 1. Яма круглой в плане формы с выступом. Стенки ямы суживались к плоскому дну. Диаметр в верхней части 2,4 м, диаметр дна 1,2 м. Глубина ямы от современной поверхности 2 м. С северо-западной стороны ямы обнаружен прямоугольный выступ, сужающийся книзу, размером 1,02–0,7 м. Со стороны выступа прослежено две ступеньки. Высота первой ступеньки 0,9 м, второй — 0,2 м. Заполнение ямы составлял темный гумусированный грунт, в котором найдено несколько фрагментов керамики, позволяющих отнести яму к черняховскому времени, фрагменты амфорной тары и кости животных.

Яма № 10 находилась на расстоянии 0,4 м от юго-восточной стены жилища № 9. Она имела в плане неправильную овальную форму. Ее размер: 3 x 3,1 x 2,1 м, глубина 1,2–1,4 м от современной поверхности. В западной части ямы, примыкающей к жилищу, прослежена ступенька высотой 0,2 м от уровня дна, ширина 0,4–0,1 м. Стенки ямы прямые, дно плоское, с углублением в центральной части. Заполнение ямы состояло из сильно гумусированного черного грунта. На дне лежала обожженная глина, зола. Возможно, это остатки створевого перекрытия. В заполнении ямы найдены обломки лепной и кружальной керамики черняховского времени, кости животных.

Яма № 10а располагалась у противоположной северо-западной стены того же жилища № 9, на расстоянии 0,2–0,3 м от него. Это углубленная постройка, имеющая неправильную овальную форму. Ее размер: 3 x 3,2 x 2,2 м, глубина 1,1–1,3 м от современной поверхности. На дне ямы расчищены мощные скопления обгорелой глины высотой до 0,8 м и обугленные деревянные плахи. После расчистки и снятия образки в северо-западной части ямы было обнаружено углубление овальной в плане формы, диаметрами 0,55 x 0,4 м при глубине 0,25 м от уровня дна. В заполнении и на дне найдены обломки лепной и кружальной черняховской керамики (рис.13, 1–19) и обломок костяного трехчастного гребня.

Яма № II обнаружена в 5 м на юго-восток от жилища № 14. Она имела овальную в плане форму, диаметры I x I,75 м и глубину I,5-1,6 м от современной поверхности. Стенки ямы прямые, дно неровное, в южной части более углубленное. Заполнение состояло из гумусированного грунта, содержались также фрагменты кружалной и лепной посуды, обломки амфорных стенок, глиняное пряслице и точильный брусок.

Яма № 13 выявлена в 0,25 м к северу от мастерской. Она имела круглую в плане форму, диаметр 2,1-2,2 м и глубину I-1,1 м от современной поверхности. Стенки ямы прямые, дно плоское. Заполнение ямы составлял грунт интенсивного черного цвета с большим количеством мелкого древесного угля и мелких частичек обожженной глины. В заполнении найдено большое количество керамических фрагментов, среди которых обломки лепной и кружалной серой керамики, обломки венчика, стенок и ручек амфор (рис.19, I), фрагменты краснолаковой античной посуды (рис.18, I9) и стеклянного сосуда (рис.18, I2), каменный точильный брусок (рис.18, I7). Найден глиняный тигель, аналогичный тиглям из ямы производственной мастерской. Местоположение ямы № 13 рядом с последней, находка тигля, характер заполнения заставляют предполагать, что она входила в один производственный комплекс с мастерской.

Яма № 14 находилась в II м к юго-западу от жилища № 14. Яма круглой в плане формы диаметром I,7 м, глубиной I,4-1,45 м от современной поверхности имела прямые стенки и плоское дно. В ее заполнении найдены фрагменты венчика и стенки кружалной лощеной посуды.

Яма № 18 была расположена в I9 м на северо-запад от жилища № 9. Это яма овальной в плане формы со слегка сужающимися книзу стенками и плоским дном имела в верхней части диаметр 2,75 м и глубину I,45 м от современной поверхности. Большая часть периметра стен ямы имеет спуск ко дну, состоящий из двух ступенек. С северо-западной стороны стена опускается вниз полого.

Заполнение ямы состояло из темного гумусированного грунта с большим количеством вкраплений кусочков древесного угля и мелких кусочков обожженной глины. На дне ямы лежал слой древесного угля толщиной 3-3,5 м, три крупных куса глиняной обмазки. В заполнении ямы - фрагменты лепной и кружалной керамики, костяные лопатки, целые и фрагментированные, костяные коньки.

Яма № 21 была обнаружена на расстоянии I м к востоку от производственного сооружения. Это яма неправильной овальной формы размером I,65 x I,1 м. Ее глубина 0,7 м от современной поверхности. Стенки ямы прямые, дно плоское. Заполнение состояло из темного грунта, в котором обнаружены фрагмент стенки серого кружалного сосуда и стенки лепных сосудов.

Яма № 22 была обнаружена на расстоянии 5 м к северу, с небольшим отклонением к западу от жилища № 9. Это яма овальной в плане формы диаметром I-1,14 м, глубиной 0,68-0,85 м от современной поверхности. Дно ямы плоское, стенки прямые. Заполнение составлял темный гумусированный грунт, более светлый в придонной части. В яме найдено несколько незначительных фрагментов кружалной и лепной керамики.

Яма № 23 была обнаружена при зачистке берега оврага Глубокий Яр на расстоянии I7 м к востоку от жилища № 20. Это яма овальной в плане и грушевидной в разрезе формы. Ее диаметр в верхней части I,5 м, глубина 3 м от современной поверхности. Стенки ямы полого расширялись, достигая на глубине I,85 м от современной поверхности максимального расширения до диаметра I,75 м и вновь сужались к слегка округленному дну. Заполнение ямы состояло из темного гумусированного грунта, в котором найдены фрагменты лепной и кружалной посуды, а также обломок шейки амфоры римского времени.

Яма № 27* находилась в 9 м к юго-востоку от жилища № 31. Она имела овальную в плане форму с большим диаметром I,6 м и глубиной I,2 м от уровня современной

* Ямы № 27-29, 31-35, 39, 41-43, 45, 46 обнаружены на раскопе № 2.

поверхности. В разрезе яма имела сложную неправильную форму. В покато дне имелось углубление, находящееся на 30 см ниже дна. В светлом заполнении найдены фрагменты глиняных грузил и кости животных (рис. 14, II, I3).

Яма № 28 обнаружена на расстоянии 5 м к востоку от ямы № 27. Она имела почти круглую в плане форму. Ее диаметр 1 м и глубина 0,8 м от современной поверхности. Прямые в верхней части стенки ямы сильно расширяются к выпуклому линзовидному дну. В темном заполнении этой ямы найдена лепная и кружальная керамика и кости животных.

Западной стороной яма № 28 перерезала печь или очаг, от которого сохранился глиняный под размером 0,6 x 0,4 м, северная часть которого была ограждена глинобитным бортиком.

Яма № 29 находилась в II м к юго-западу от жилища № 23. Она овальная в плане, с большим диаметром 1,5 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности. В верхней части стенки ямы вертикальные, в нижней - расширены к плоскому дну. В темном заполнении ямы найдены обломки лепной черняховской керамики (рис. 14, I7).

Яма № 31 выявлена на расстоянии 0,8 м к северо-западу от хозяйственного сооружения № 10. Она овальная в плане с большим диаметром 1,2 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности. Стенки ее расширялись к линзовидному дну. С западной стороны находился выступающий наружу на 0,3 м приямок шириной 0,7 м. В темном заполнении ямы было несколько обломков черняховской керамики и кости животных (рис. 16, 20-23).

Яма № 32 была в 3,5 м к западу от жилища № 23. Она имела овальную в плане форму, большой диаметр - 1,6 м и глубину - 1,4 м от современного уровня. Прямые в верхней части стенки ямы сильно расширены к линзовидному дну. В светлом заполнении ямы найдено несколько обломков лепной черняховской керамики.

Яма № 33 находилась на расстоянии 5 м к юго-востоку от жилища № 25. Она имела овальную в плане форму, большой диаметр 1 м и глубину 0,8 м от современной поверхности. Стенки ямы вертикальные, дно плоское. В светлом заполнении ямы находки не обнаружены (рис. 16, 2-4).

Яма № 34 находилась в 6,3 м к востоку от жилища № 23. Она имела овальную в плане форму, большой диаметр 1,3 м и глубину 1,2 м от современной поверхности. Стенки ямы - вертикальные, дно - линзовидное. В восточной стороне, у дна, прослежен небольшой подбой. В заполнении ямы найден лепной горшок (рис. 16, 8) и фрагменты черняховской керамики (рис. 16, 5, 7, 9, 10).

Яма № 35 обнаружена в 5 м к юго-востоку от жилища № 31. Это круглая в плане яма диаметром 1,2 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Она имела прямые стенки и линзовидное дно. Находок в яме не обнаружено (рис. 16, 6).

Яма № 38 прослежена в 2,7 м к востоку от хозяйственного сооружения № 9. Она овальная в плане с большим диаметром 1,6 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Стенки ямы вертикальные, дно несколько углубленное в восточной части. В светлом заполнении ямы было несколько обломков черняховской керамики и каменный оселок (рис. 16, I7).

Яма № 39 была обнаружена на расстоянии 5,5 м к юго-востоку от хозяйственного сооружения № 9. Она почти круглой в плане формы, диаметром 1 м и глубиной 1,6 м от современного уровня.

Яма имела вертикальные стены с подбоем в восточной части и плоское дно. В темном заполнении ямы найдены обломки лепной и кружальной черняховской керамики (рис. 16, I2-I4).

Яма № 41 выявлена на расстоянии 3 м к востоку от хозяйственного сооружения № 23. Она имела овальную в плане форму с большим диаметром 1,7 м и глубиной 0,8 м от современного уровня.

Стенки ямы вертикальные, дно - плоское. В темном заполнении ямы находилось несколько обломков лепной и кружальной черняховской керамики (рис. 16, I2, I5).

Яма № 42 обнаружена в 0,15 м к северу от ямы № 41. Она овальная в плане, с большим диаметром 1,7 м и глубиной 1 м от современной поверхности. Стены ямы вертикальные, несколько расширены у плоского дна. В заполнении ямы было несколько обломков кружалной черняховской посуды.

Яма № 43 располагалась в 2,5 м к югу от жилища № 23. Это круглая в плане яма диаметром 1,15 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. Стенки ее прямые, дно плоское. В светлом заполнении ямы найдено несколько обломков лепной посуды.

Яма № 45 обнаружена в 3 м к северо-западу от жилища № 25. Яма круглая в плане, диаметром 1,4 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Стенки ее слегка расширены к линзовидному дну. В светлом заполнении ямы найдено несколько фрагментов лепной и кружалной черняховской керамики.

Яма № 46 была в 0,2 м к юго-востоку от хозяйственного сооружения № 18. Она овальная в плане, с большим диаметром 1,4 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. Стены ямы вертикальные, дно плоское. В светлом заполнении ямы находок не обнаружено.

Яма № 47 обнаружена у южного склона оврага "Рукавичка". Она имела круглую в плане форму. Ее диаметр 1,25 м, глубина 0,6 м от современной поверхности. Стенки ямы полого сужались к плоскому дну. Заполнение составлял гумусированный грунт, в котором найден один фрагмент лепной керамики.

Яма № 49 находилась в 10 м на северо-запад от хозяйственного сооружения № 29. Это яма овальной в плане формы, диаметром 2,25-1,7 м и глубиной 1,05 м от современной поверхности. Она имела прямые стенки и плоское дно. На дне ямы лежали камни. Заполнение состояло из темного гумусированного грунта, в котором найдены обломки кружалной черняховской керамики.

Яма № 51 располагалась в 10,5 м на северо-восток от хозяйственного сооружения № 29. Она имела круглую в плане форму, диаметр 1,7 м, глубину - 0,6 м от современной поверхности. Стенки ямы слегка сужались к плоскому дну. Заполнение состояло из темного гумусированного грунта, в котором находилось несколько мелких керамических фрагментов.

Яма № 52 находилась в 6 м к востоку от хозяйственного сооружения № 29. Она имела круглую в плане форму, диаметр 0,95 м и глубину 0,55 м от современной поверхности. Стенки ямы слегка сужались к плоскому дну. В светлом заполнении ямы находок не обнаружены.

Яма № 53 расположена в 11 м к западу от ямы № 49. Она имела круглую в плане форму, диаметр 1,25 м и глубину 1,1 м от современной поверхности. Стенка ямы в южной части была прямая, а в северной - резко расширялась у плоского дна. В темном заполнении найдено несколько мелких керамических фрагментов.

Яма № 54 обнаружена в 7 м к востоку от хозяйственного сооружения № 26. Она имела овальную форму, диаметр 2-1,6 м и глубину - 0,5-0,6 м от современной поверхности. Ее стенки - прямые, дно - плоское. Светлое заполнение ямы не содержало находок.

Очаг № 1 перерезал заполнение скифского жилища № 4 и находился в 6 м к востоку от хозяйственного сооружения № 1. Он представлял собой площадку неправильной формы, выложенную из мелких камней, размером 1,3 х 1,4 м. Под камнями расчищен небольшой под круглой в плане формы диаметром 0,5 м, толщиной 2 см. Среди камней найдены обломки черняховской керамики.

Очаг № 3 был обнаружен в 3,5 м к западу с небольшим отклонением к югу от прямоугольного помещения мастерской. Это очаг овальной формы диаметром 1,1 м с глинобитным подом овальной в плане формы размером 0,8 х 0,60 м, толщиной 4 см и бортиком, сложенным из камней. Среди камней найдены два фрагмента черняховской керамики.

Очаг № 5 находился в 12 м на север с небольшим отклонением к западу от жилища № 9. Плохо сохранившийся глинобитный под имел прямоугольную форму, размер

0,6 x 0,3 м, толщину 4 см. Удалось проследить остатки основания юго-восточного бортика, сложенного из мелких камней. Очевидно, в конструкции очага входили и крупные камни, развал которых обнаружен у северо-западной стороны пола. Обломки кругальной и лепной керамики, найденные среди камней, позволяют отнести его к под-перисскому времени.

Очаг № 6² найден на расстоянии 9 м к северо-востоку от жилища № 23. Глинобитный, круглой в плане формы, диаметр 1 м. На очаге и вокруг него — обломки лепной и кругальной черняховской посуды.

Печь № 1 обнаружена между помещением мастерской и жилищем № 1 на расстоянии 0,6 м к югу от первой и 0,3 м к северу от северного угла второго. Она представляла собой сооружение прямоугольной в плане формы размером 1,2 x 1,4 м. Печь была хорошо обожженная глинобитная под толщиной 5 см, на котором лежал слой пережженных камней и зола. С северной и южной сторон обнаружены основания глинобитного свода толщиной 0,15-0,3 м, которые сохранились на высоту 0,3 м. Устье печи выложено в привечную яму круглой в плане формы диаметром 1,7 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. В основании ямы найден обломок светлокирпичной поздне-румынской сафры.

Печь № 2 располагалась в 3 м к юго-востоку от хозяйственного сооружения № 10. Она представляла собой прямоугольное в плане, выложенное глиной углубление размером 1,5 x 1,4 м и глубиной 0,6 м от современной поверхности. Вертикальные стенки и плоский под были сильно обожжены. На поде лежал толстый слой зола, который перекрывался плоскими камнями. В печи, на уровне пола, найдены обломки кругальной черняховской керамики.

¹ Баран В.Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга. - МИА, 1964, № 116, с.240.

² Баран В.Д. Поселения перших століть н.е. у с.Черемш. - К., 1961, с.45-47.

³ Там же, с.33-38; 41-44, рис.11; 13.

⁴ Винокур І.С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровсько-го міждурччя II-V ст.н.е. - К., 1972, с.54, рис.21.

⁵ Баран В.Д. Проблеми словенки рівнинно-лісостепових кривостей в світє новітніх досліджень на Дністрі. - В кн.: Тез. докл. VIII конгр. НА АН УРСР. - Дніпропетровск, 1980, с.144-145.

⁶ Баран В.Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга, рис.8, 1-7, 18-20, рис.9, 1-12.

⁷ Баран В.Д. Поселения перших століть..., табл.ХІV, 1-4, 7-17; Баран В.Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга, рис.7, 17, 18, 21, 22.

⁸ Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.е. - М., 1960, табл.18, 1-20.

⁹ Федоров Г.Б. Позднесарматский могильник у с.Кривичное. - МИА, 1969, № 169, с.250-251, рис.2, 6, 11.

¹⁰ Holmquist W. Ergebnisse der Grabungen auf Helgö (1954-1974). - Praehist. Z. 1976, 8, S.138.

¹¹ Баран В.Д. Поселения перших століть..., рис.8; Рижан З.А. Жилища Будеттського селіща. - МИА, 1960, № 82, рис.11, 3; Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья..., табл.18, 21.

¹² Баран В.Д. Поселения перших століть..., табл.ХІ. 1-10; Баран В.Д. Памятники черняховской культуры..., рис.4, 2, 4, 6, 9, 10, 17, 20.

¹³ Там же, рис.4, 3, 5.

¹⁴ Симонович Е.О. Млинове спорудження перших століть н.е. на Південному Бузі. - Археологія, 1952, 6, с.103; Баран В.Д. Поселения перших століть..., табл.ХУП, 23, 30.

¹⁵ Сивко М.Д. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття н.е. - К., 1960, табл.ХІV, 5, 7.

¹⁶ Амброс А.К. Сибулы Юга Европейской части СССР. - САМ, 1966, ДІ-30, с.67.

² Очаг № 6 и печь № 2 были исследованы на раскопе П.

- 17 Никитина Г.Ф. Гроби черняковской культуры. - СА, 1969, № I, с.147-159.
- 18 Борцова М. К проблеме латенских традиций, провинциально-римских влияний и германских влияний на древнеславянское земледелие. - In.: *Vznik a robatky slavných*. Praha, 1960, sv. 3, s. 177.
- 19 Вакуленко Д.В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тисячоліття н.е. - К., 1977, табл. IX, 2, рис.21.
- 20 Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. - М., 1963, с.142, рис.65.
- 21 Косовичев В.В. Хронология черняковской культуры и римско-византийские импортные вещи в Восточной Европе. - КСИА АН СССР, 1970, № 121, с.52.
- 22 Тихонова М.А. К вопросу о достоверности датировки захоронений комплексов римского искусства. - Там же, 1979, 59, с.36.
- 23 Амброс А.К. Скифия Ига Европейской части СССР, с.67.
- 24 Никитина Г.Ф. Гроби черняковской культуры, с.156.
- 25 Тришн М.М. Культура Пелелдинских некронолей. - Тбилиси, 1971, т.3, с.172-173, 175, 177, табл. IX, 7; XIX, 2; XXXIX; 4, 2.
- 26 Там же, табл. LIV.
- 27 Сорокина Н.П. Стеклопые сосуды IV-V вв. и хронология Пелелдинских могильников. - КСИА АН СССР, 1979, № 156, с.61-63.
- 28 Там же, рис.1,62,63, с.61.
- 29 Harden D.V. Ancient Glass, III; Post Roman. - *Archaeol.J.* 1972, vol. 78, s. 88, fig. 5; Hirling R. Die Römischen und Byzantinischen Glassfunde von Aramea in Syrien. - In.: *Annales du 7 Congress de l'association internationale pour l'histoire du Verre*. Berlin; Leipzig, 1978, s. 137-147; Honey W.B. Glass. A handbook and a guide to the museum collection. - London, 1916, t. 12 D.
- 30 Звест Н.Б. Керемчакская тара Боспора. - ММА, 1960, № 83, с.122.
- 31 Сидорова А.Т. Про давні джерела речі в культурі людей поховань. - *Археологія*, 1962, № 4, с.53-54.
- 32 Звест Н.Б. Указ.соч., с.122.
- 33 Шелов Д.Б. Узкогорные светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры: Классификация и хронология. - КСИА АН СССР, 1979, № 156, с.19.
- 34 Звест Н.Б. Указ.соч., с.118, табл.38, 94а.
- 35 Шелов Б.Д. Указ.соч., с.18.
- 36 Вулицы Н.Б. О начальной дате черняковской культуры. - *Prace Archeologiczne*, 1976, zeszyt 22, с. 306.
- 37 Звест Н.Б. Указ.соч., т.118.
- 38 Шелов Б.Д. Указ.соч., с.18-19.
- 39 Леонид Д.В., Кнут О.В. Эволюция узкогорных светлоглиняных амфор с профилированными плечиками. - СА, 1972, № 3, с.100-101, с.111, рис.8; Шелов Б.Д. Указ.соч., с.19.

Культурно-хронологическая характеристика материалов. Топография и стратиграфия. Раннесредневековое поселение Лука-Каветчинская располагалось в I км к юго-западу от с. Каветчина, на первой надпойменной высоте около 2-3 м левого берега Днестра, в северной части уроч. Лука. С севера оврагом припадает к безымянному ручью, впадающему в Днестр. К востоку от него находится высокий коренной скалистый берег, к югу - возвышение первой террасы, а с запада - оно омывается водами Днестра (рис.20).

За четыре археологических сезона (1974-1977 гг.) здесь площадью вскрыто 4590 м². Исследованный участок тянется на 171 м вдоль береговой линии при ширине до 40 м вглубь террасы. На вскрытой площади обнаружены 27 полуземлянок, 10 хозяйственных сооружений, 32 хозяйственные ямы, 1 печь и 4 очага вне жилищ раннесредневекового времени; 2 углубленные постройки, 1 хозяйственная яма, 1 печь и 2 очага вне сооружений древнерусского времени; 1 хозяйственная яма послеполовского периода.

На исследованной площади культурный слой был мощностью 0,2-0,3 м. Он состоял из черного гумусированного грунта с заметными включениями древесных уголков, костей животных и керамики. В южной части поселения слой находился на глубине 0,3-0,4 м от современной поверхности, а в северной - на 0,9 м. Культурный слой перекрывался навальным грунтом без находок. По-видимому, большая толщина верхнего слоя в северной части поселения объясняется тем, что во время паводков на прилегающую к ручью площадь намывалось больше грунта, чем на отдаленные участки.

Интересные стратиграфические наблюдения сделаны благодаря находкам очагам, которые сооружались на уровне древней дневной поверхности. Ниже очагов было 10-20 см черного грунта, который переходил в более светлый предметерек толщиной 10 см. Он подстилался желтой, очень плотной материковой глиной.

Раскопками исследована значительная часть поселения. С запада она ограничена береговой линией, к которой прилегал раскоп. Обнаружена и северная его граница. В северной части прослежена часть замкнутого в древности навального ручья. В береговых обнажениях Днестра, выходящих к линии плыва, так же проступало темное заполнение, ширина которого соответствовала расстоянию между прослеженным в раскопе контуром каньона и руслом современного ручья. В шурфах, выкопанных в местах замыва, на глубину до 2,5 м шел навальный грунт, что подтвердило наличие здесь замкнутого каньона ручья, менявшего русло. С восточной и южной сторон границы поселения не определены. Не исключено, что в этих направлениях остались не исследованные некоторые археологические объекты.

Жилища. На Луке-Каветчинской все раннесредневековые жилища были углубленными полуземлянками четырехугольной в плане формы, преимущественно ориентированными углами по сторонам света. Их котлованы не всегда имели правильную форму, часто они асимметричны, с различной длиной стен. Борты котлованов, выкопанные в плотной материковой глине, вертикальные, палы тщательно сглаживались, во многих случаях со следами глиняной подмазки (рис.21-33).

По комплексу археологических находок жилища на Луке-Каветчинской можно разделить на две хронологические группы. К первой, более ранней, фазе жизни на посе-

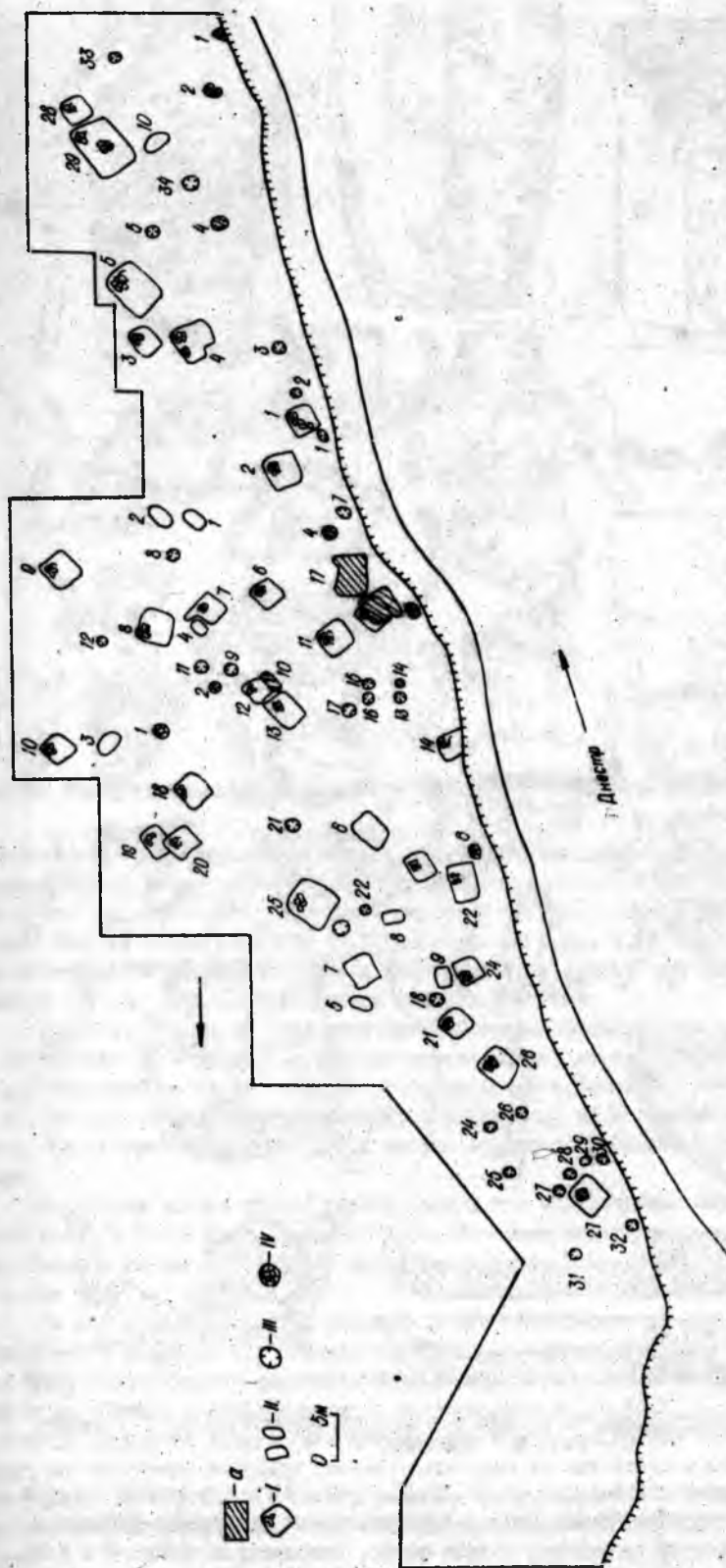

Рис. 20. План раскопа из Луки-Каветичнской. а - древнегусские объекты. I - ямца; II - хозяйственные сооружения; III - хозяйственные ямы; IV - очаги

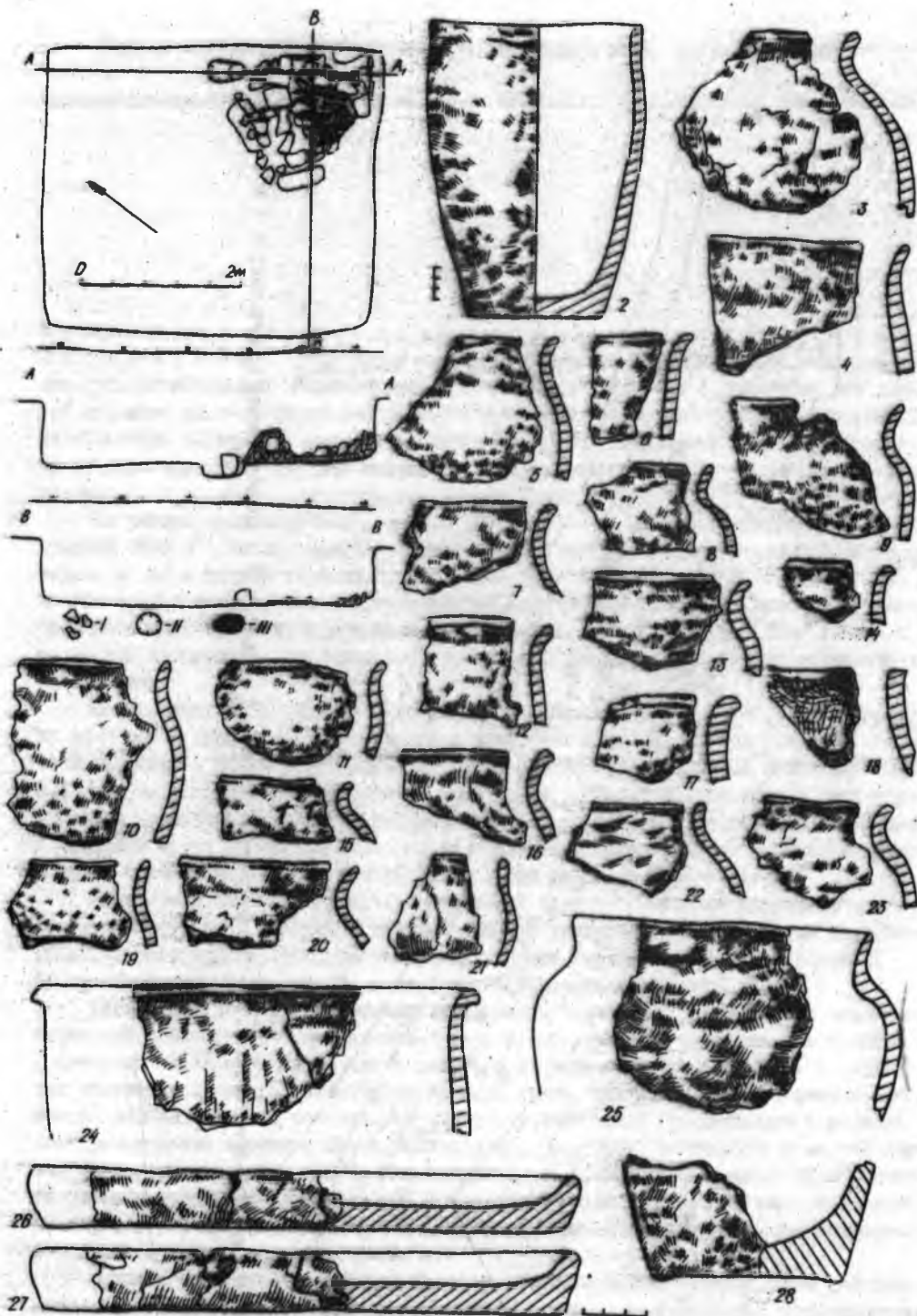

Рис. 21. Комплекс раннесредневекового жемца № 3 из Луки-Кавецкой. I - явни; II - явн; III - под нечи

Лемки относятся полушария № 2, 5, 7, 9, 13, 15, 18, 19, 22-26, 29, в наполнении истории был раннепраславский археологический материал и присутствовали круглые фрагменты черняковского облика. К этой же группе, скорее всего, относятся и жемца № 4 и 28.

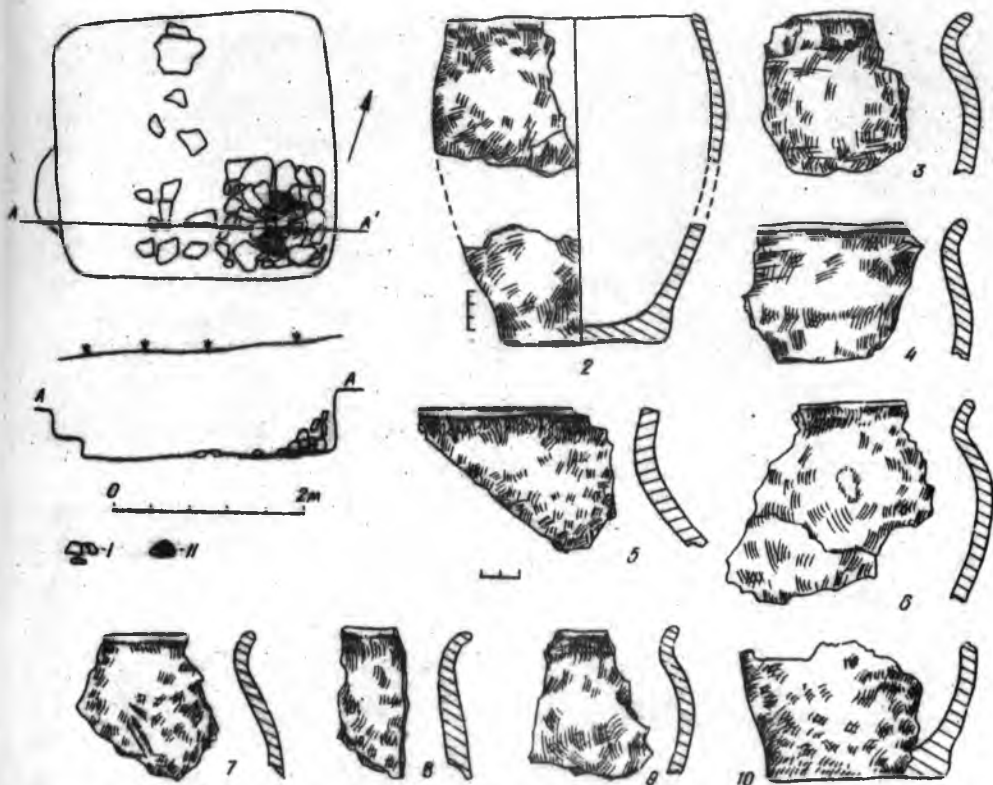

Рис. 22. Комплекс разновысотного жилища № 3 из Луки-Каветчинской. I - камни; II - под печи

в которых не было крупной посуды, но лепной материал отличался яркостью. Жилища первой фазы отличаются неоднородностью конструктивных деталей в планировке и внутреннем устройстве. Среди них имеются четыре большие полуземлянки подпрямоугольной формы площадью от 17 до 24 м² (№ 5, 13, 25, 29). В таких жилищах кроме печей-каменок, расположенных в восточном углу, бывали глинобитные очаги (жилище № 25) или вторая печь-каменка (жилище № 29).

Среди жилищ первой фазы есть две небольшие прямоугольные полуземлянки (№ 22 и 23) площадью 6,9 и 13,6 м², с печами-каменками, стоявшими возле стенки на некотором удалении от угла, и маленькое подквадратное жилище (№ 24) площадью около 5 м², небольшая печь-каменка в которой находилась не в восточном, а в северном углу. Ориентированы эти постройки не так строго по сторонам света, как другие жилища.

Остальные жилища первой группы, как и все полуземлянки второй хронологической фазы (№ 1, 3, 6, 8, 10, 11, 12, 14, 20, 21, 27), были подквадратными постройками, ориентированными углами по сторонам света площадью от 7 до 16 м² с печью-каменкой в восточном углу.

Не все жилища на Луке-Каветчинской функционировали одновременно. Свидетельством этого являются две строительные фазы на поселении. Кроме того, в рамках одной фазы также имеются разновременные постройки, часть из которых были заброшены еще в древности. К таким относятся полуземлянки № 1, 5, 10, 11, 21, 22, 24-28. Они отличаются бедностью археологических находок и светлым цветом заполнения. По-видимому, их котлованы засыпали глинной, некоторые из них использовались как мусорные ямы. Более того, жилище № 20 перерезалось полуземлянкой № 19, что является прямым свидетельством одновременности этих сооружений, принадлежащих ко второму строи-

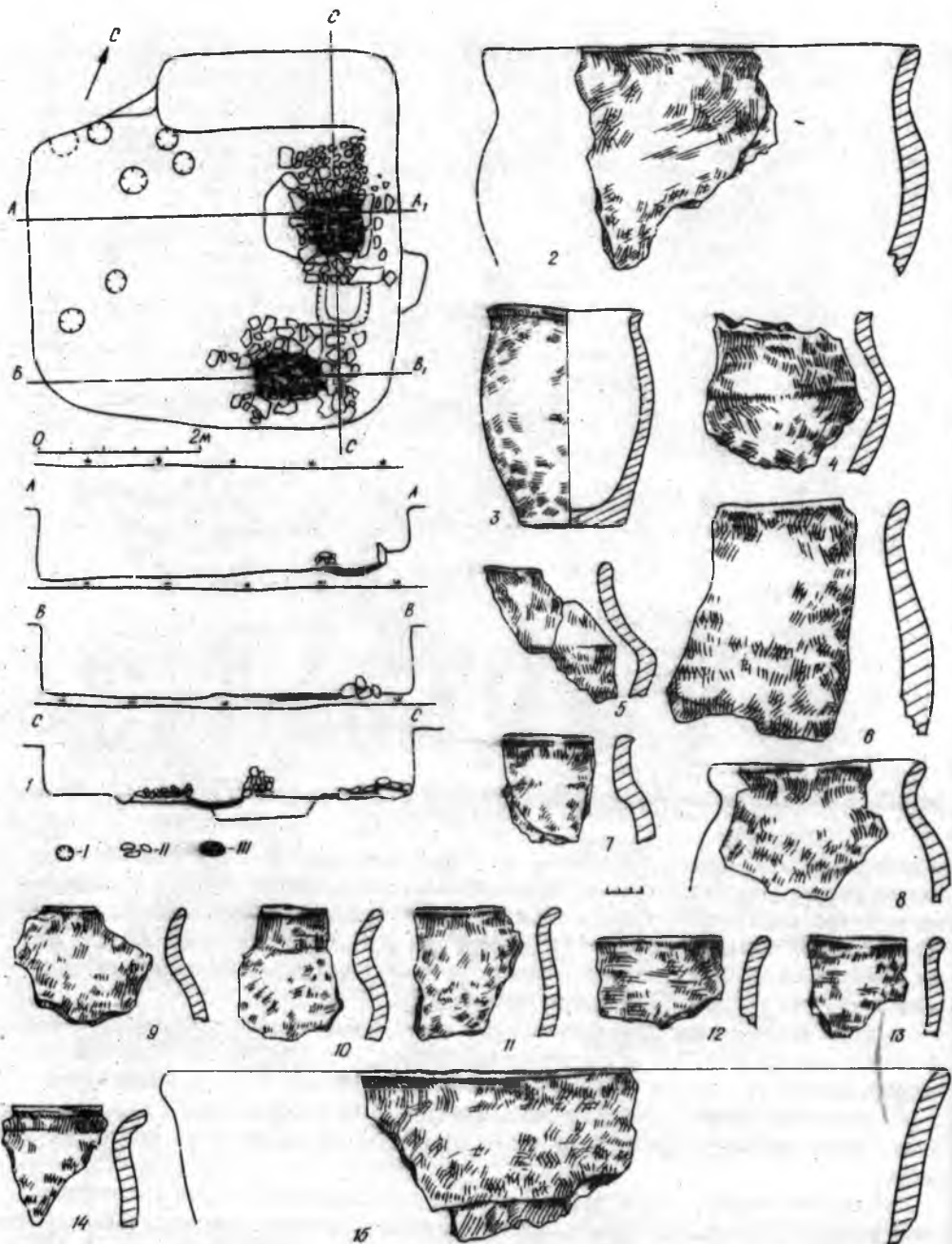

Рис. 23. Комплекс раннесредневекового жилища № 4 из Лули-Каветчинской. I - ямки; II - камни; III - под печи

тельному периоду. В больших полуземлянках первой фазы по углам и по центру каждой из стен (за исключением жилища № 5) прослежены ямки от вертикальных опор диаметром 15-40 см и глубиной 20-30 см от уровня пола. Наличие такой детали, как ямки от столбов, свидетельствует о кирпичной конструкции стен сооружений. Стены таких полуземлянок могли сооружаться путем установки деревянных плах на всю длину стен. С внутренней стороны их поддерживали вертикальные опоры, от которых сохранились ямки, а с внешней - земляная подсыпка. Однако раскопками Б.А.Тимокува по-

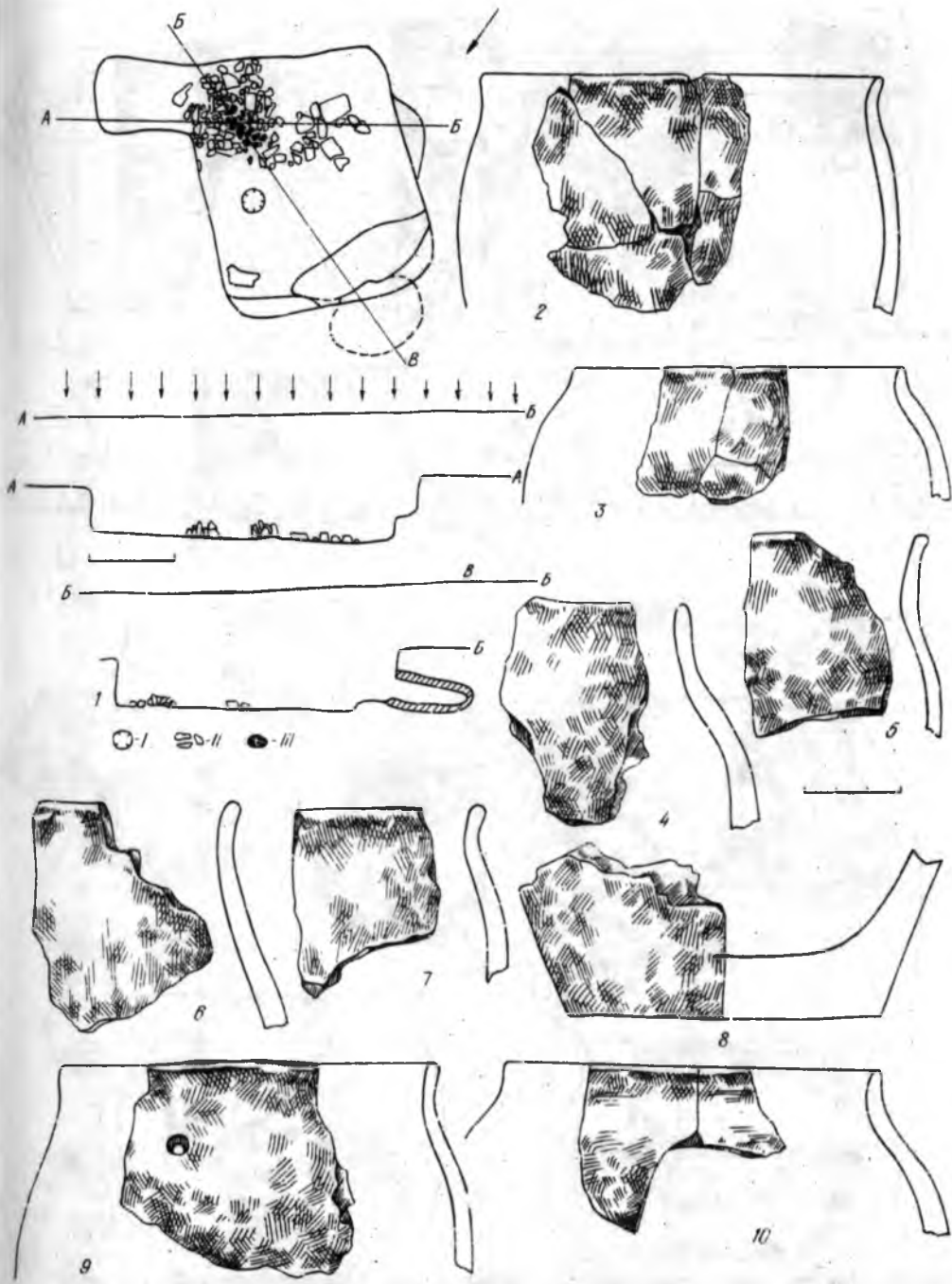

Рис. 24. Комплекс раннесредневекового жилища № 7 из Луки-Каветчинской. I - яма; II - камни; III - под печи

следних лет на Буковине археологически прослежена иная конструкция кареаса, при которой заостренные концы плах вставлялись в продольные желобки вертикальных опор.

В небольших жилищах такие ямки отсутствуют, что опосредствованно свидетельствует в пользу срубного домостроительства. Из этой группы исключение составляет

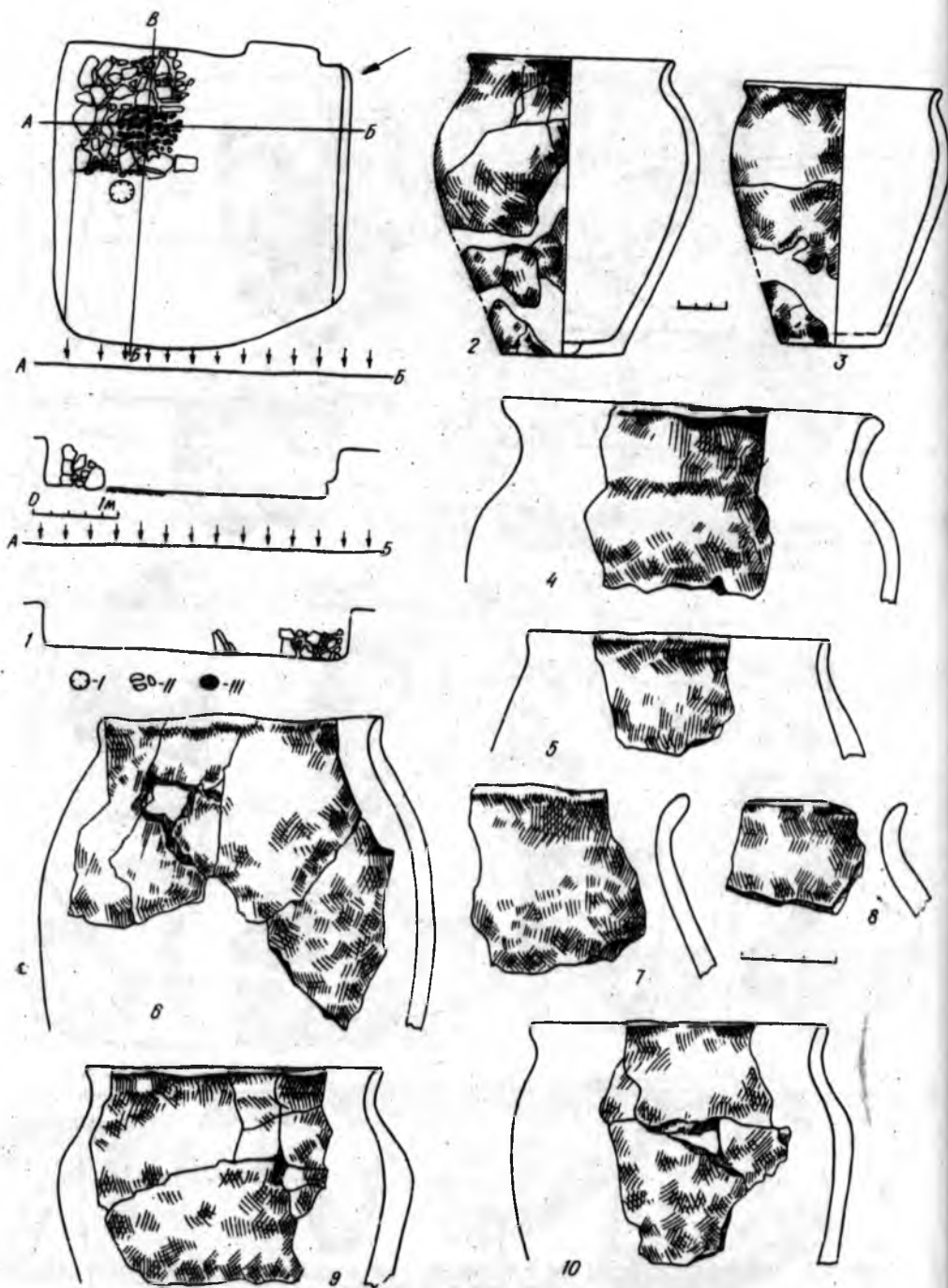

Рис. 25. Комплекс раннесредневекового жилища № 8 из Луки-Каветчинской. I - яма; II - кемжи; III - под печи

жилище № I, относящееся ко второй фазе, по углам которого расчищено 4 ямки диаметром 25-30 см и глубиной 25-30 см от уровня пола. Остатки сруба в раннесредневековом славянском жилище прослежены археологически на поселении Городок в Среднем Поднестровье³.

То есть большинство жилищ на Луке-Каветчинской имели срубную конструкцию

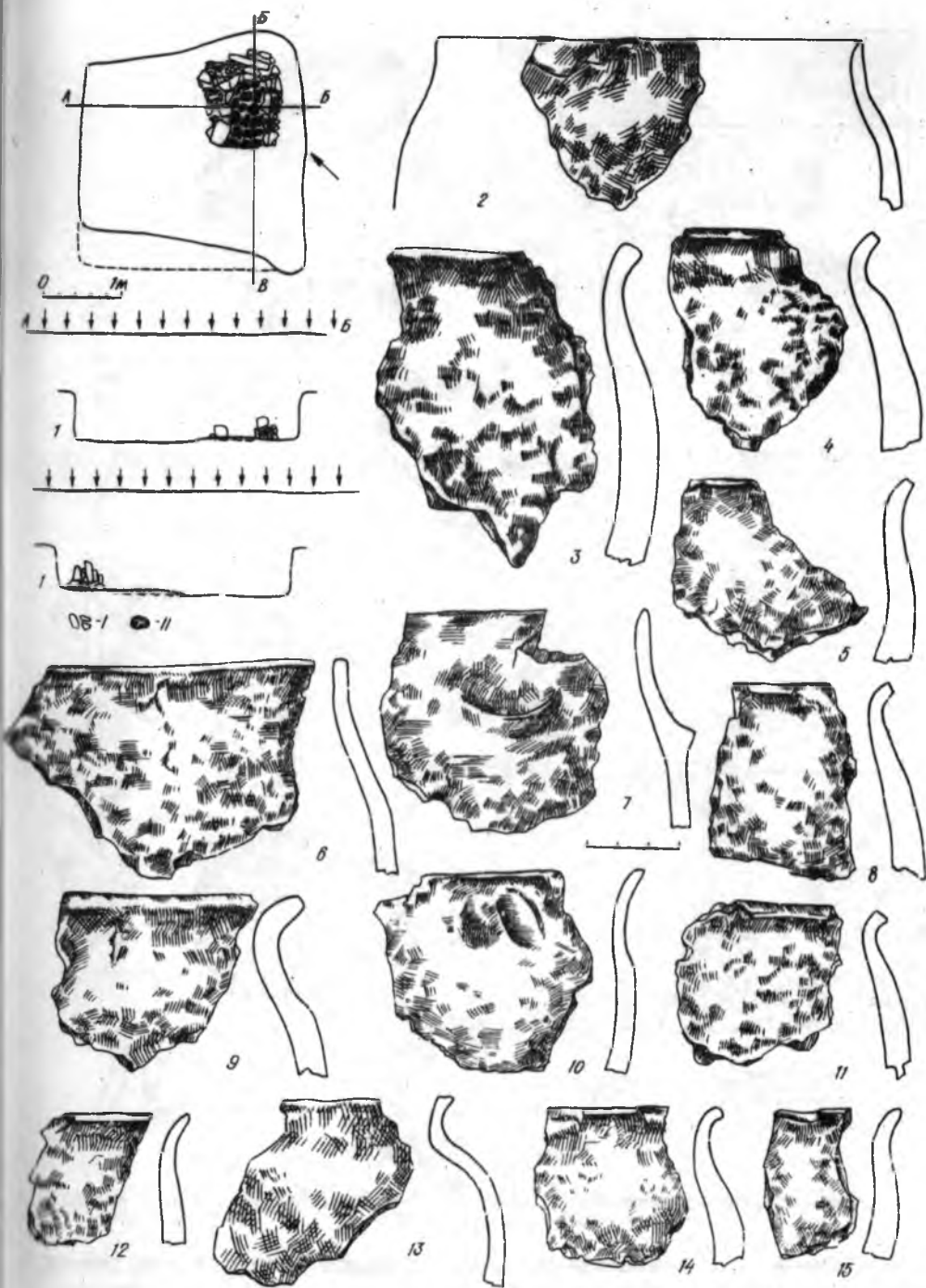

Рис. 26. Комплекс раннесредневекового жилища № 12 из Луки-Каветчинской. I - камин; II - год печи

стен. Срубные стены сооружались техникой в "обло" или в "лапу". Венцы срубов укладывались вдоль стен котлована и наращивались до необходимой высоты. Иногда возникала необходимость не обшивать деревом одну или две стороны материкового котло-

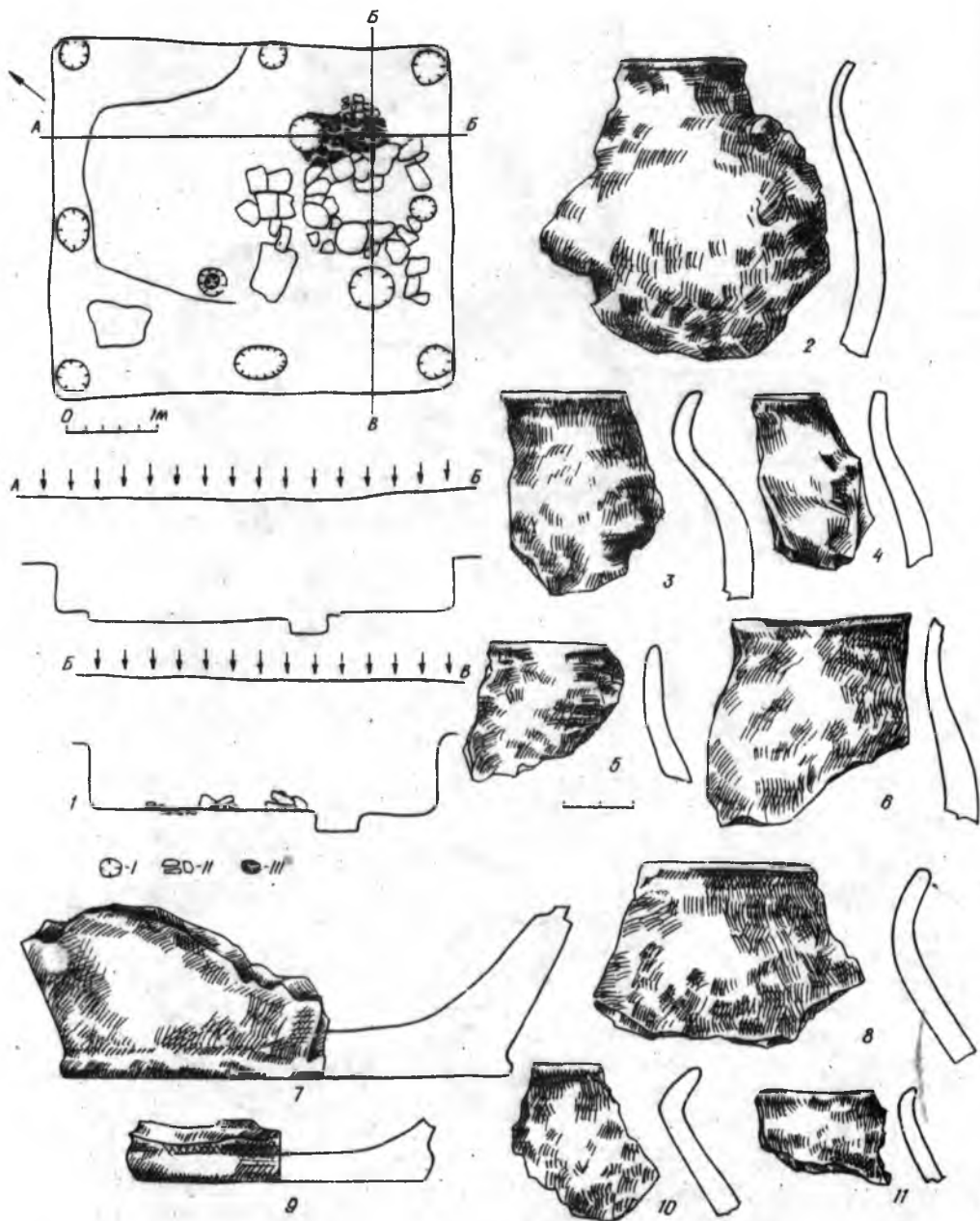

Рис. 27. Комплекс раннесредневекового жилища № 13 из Луки-Кавецкой. I - ямы; II - камни; III - под печи

вана. В жилище № 7 это было вызвано сооружением нивевидной печи в подбье, выходящей устьем в жилище. Отсутствие дерева возле топки способствовало противопожарной безопасности. В полуземлянке № 7 вдоль одной, а в полуземлянках № 7, 8 вдоль двух стен были оставлены материковые уступы высотой 0,2-0,3 м при ширине 0,15-0,3 м, на которые, по-видимому, укладывались нижние бревна сруба. Такие конструктивные детали прослежены также в славянских жилищах третьей четверти I тысячелетия н.э. на Волни⁴.

Расчетами установлено, что стены славянских полуземлянок, учитывая и углубленную часть, достигали высоты 1,5 м. Нормальная высота внутреннего объема жили-

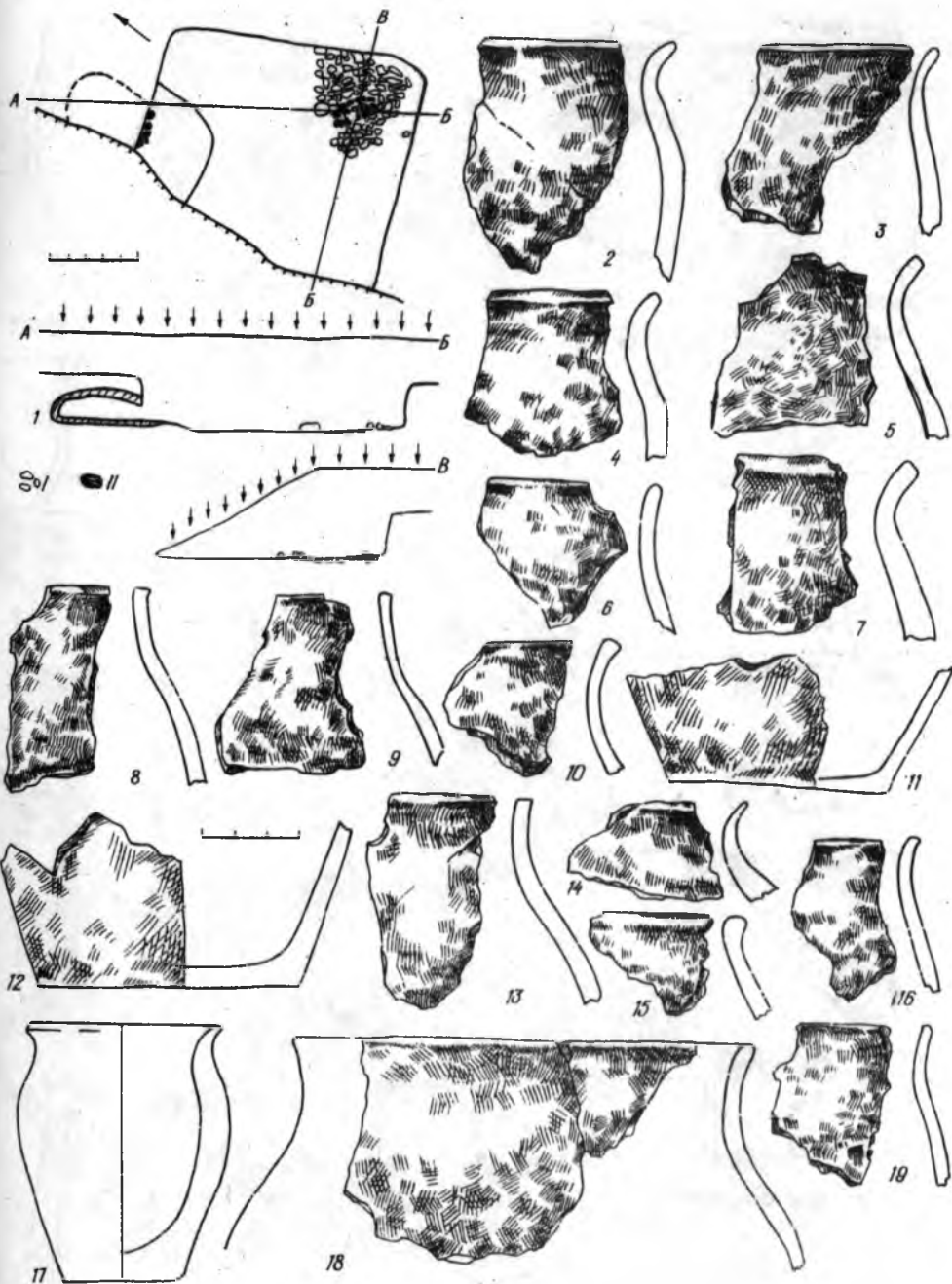

Рис. 28. Комплекс раннесредневекового жилища № 14 из Луки-Каветчинской. I - камни; II - под печи

да обеспечивалась за счет сооружения высокой двухскатной крыши (при отсутствии потолка). Общая его высота от урвня пола до конькового прогона достигала 3 м⁵.

Поскольку ни в одном случае следов коньковых опор в полу срубных полуземлянок не обнаружено, что можно предполагать, что конек укладывался на опоры, установленные по центру верхнего бревна торцовых стен. Такая конструкция при сооружении двухскатной крыши применялась еще в глубокой древности⁶. При каркасной конст-

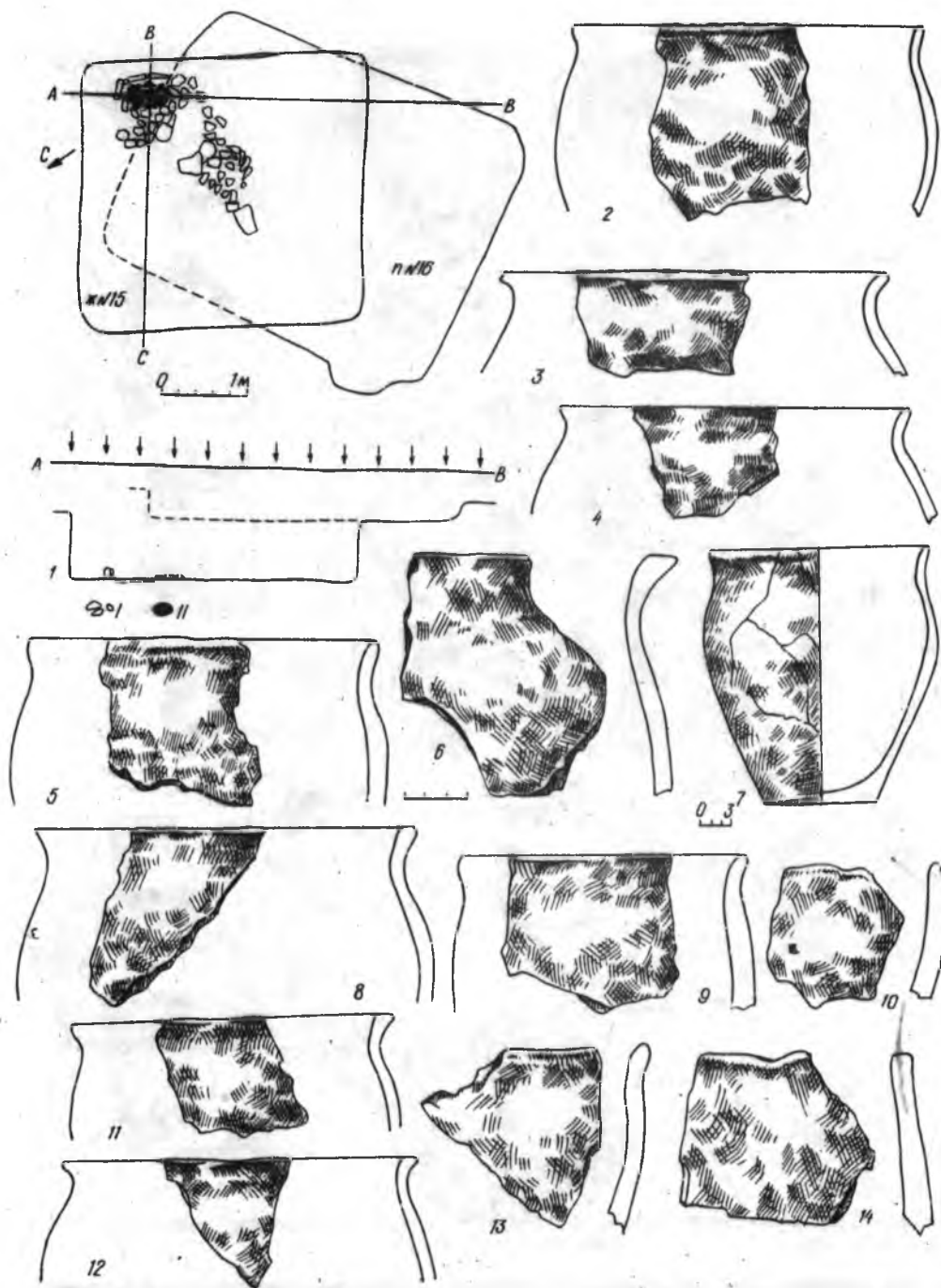

Рис. 29. Комплекс раннесредневекового жилища № 15 и древнерусская постройка № 16 из поселения Луки-Кавецкая. 1 - камни; 2 - под печи

рукими стен более высокими, по-видимому, делались торцовые опоры, на которые укладывался коньковый прогон. Деревянный каркас крыши покрывался соломой, а иногда - землей.

В жилищах № 3, 6, 7, 8 прослежены четырех- или треугольные в плане, выступающие наружу входные пряжки, которые выкапывались в торцовой стене, противополож-

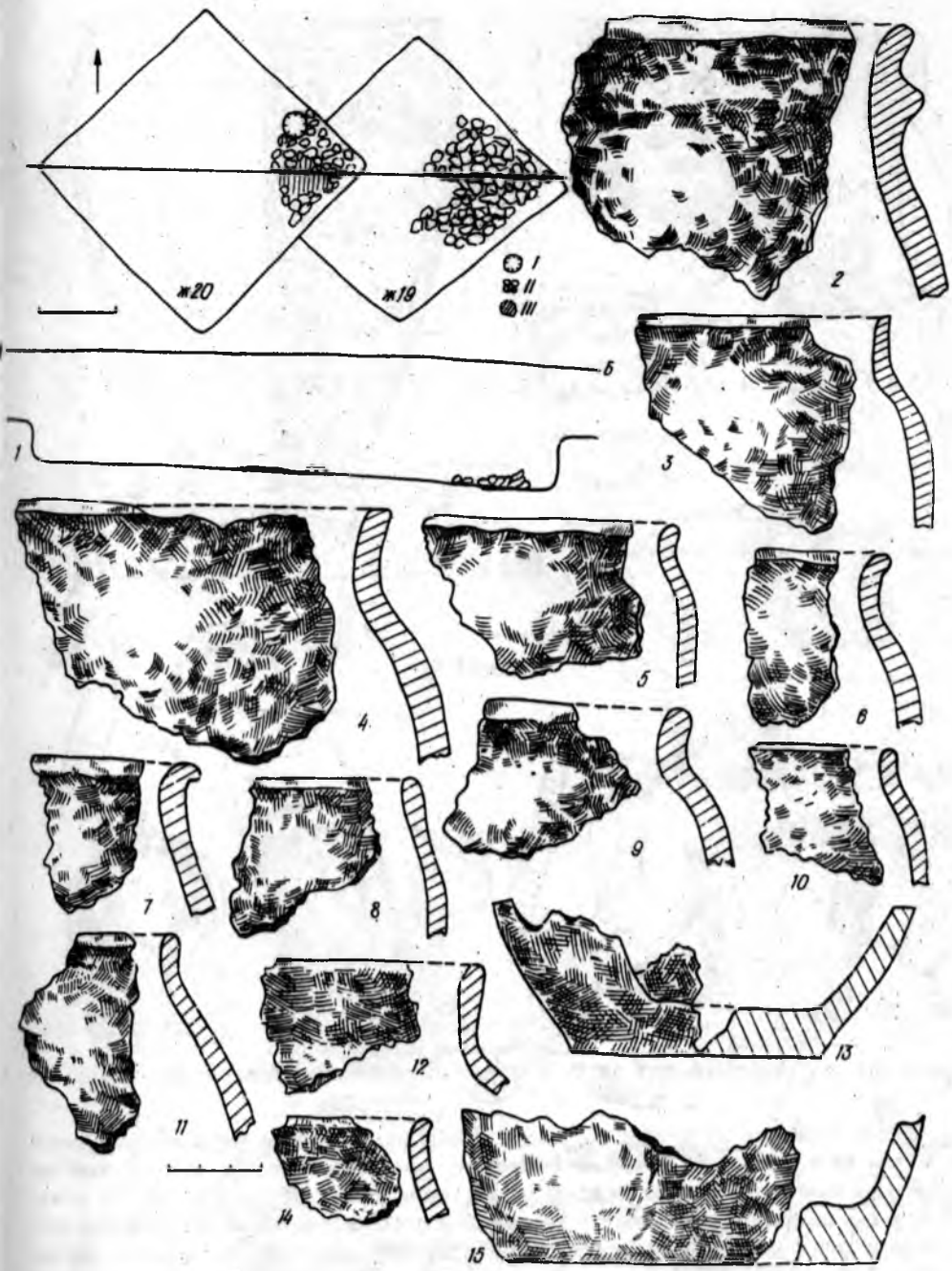

Рис.30. Комплекс раннесредневековых жилищ № 19, 20 из Луки-Кавачинской. I - ямы; II - камни; III - год печи

ной печи. Входы были шириной 0,8-1 м и выступали за периметр стен на 0,3-0,4 м. Пряжки на высоте около 0,2 м от уровня пола имели по одной материковой ступеньке. Выступ в жилище № 8 был сделан в стене, примыкавшей к печи. Но не исключено, что это не вход, а какая-то другая конструктивная деталь полужемлянки. В данном случае выступ лишь на 20 см выходил за периметр стен и был прокопан до уровня пола.

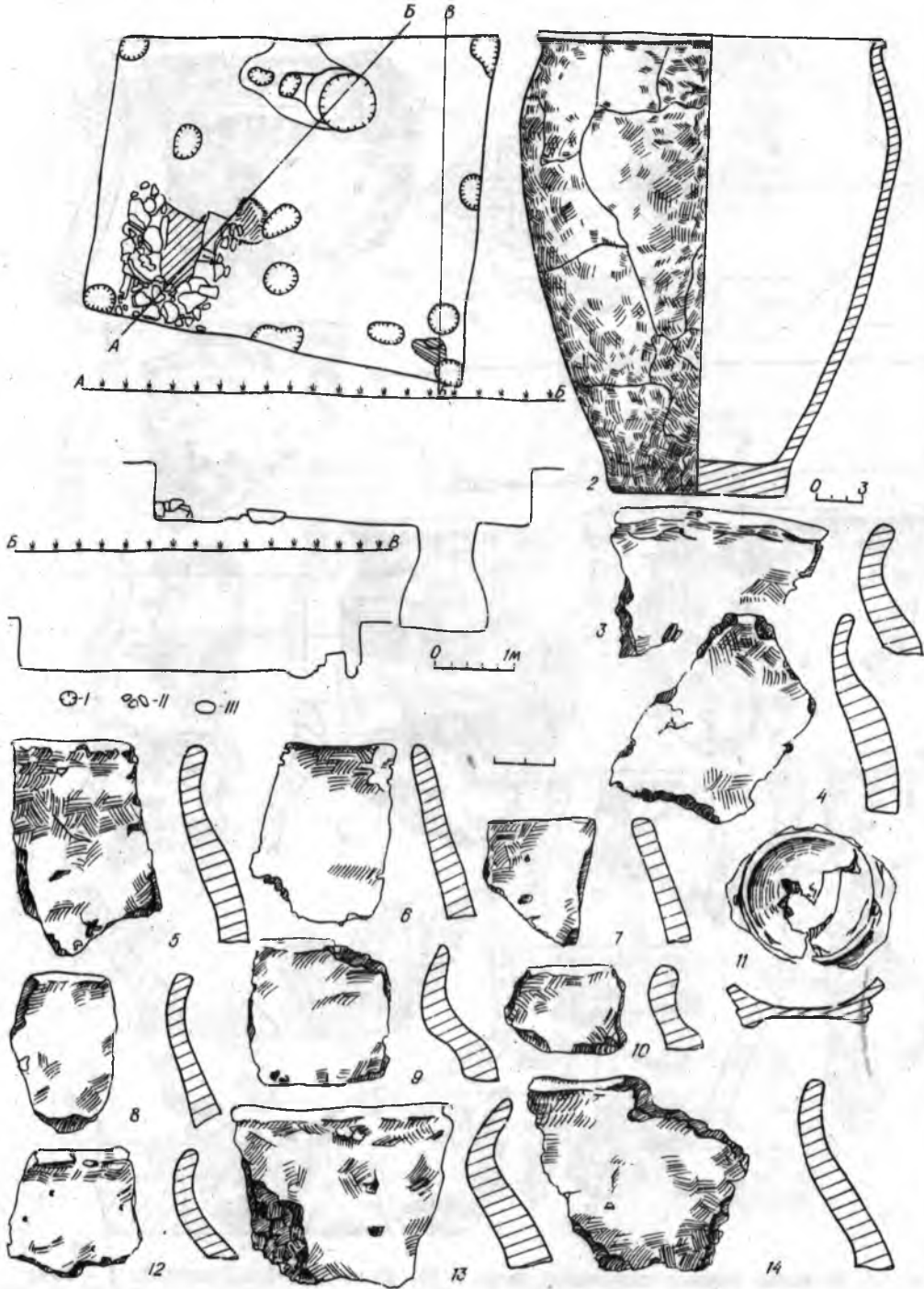

Рис. 31. Комплекс раннесредневекового жилища № 25 из Луки-Кавецкой. I - ямы;
 II - камни; III - поды печей и очагов

Печи в жилищах сооружались из необработанных камней на уровне пола. Лишь две печи из жилища № 28 стояли на материковом останце или на земляной подсыпке.

Расчисткой вначале обнаруживалась куча камней, при разборке которых всегда удавалось в основании найти камни, лежащие *in situ*, определяющие квадратную или

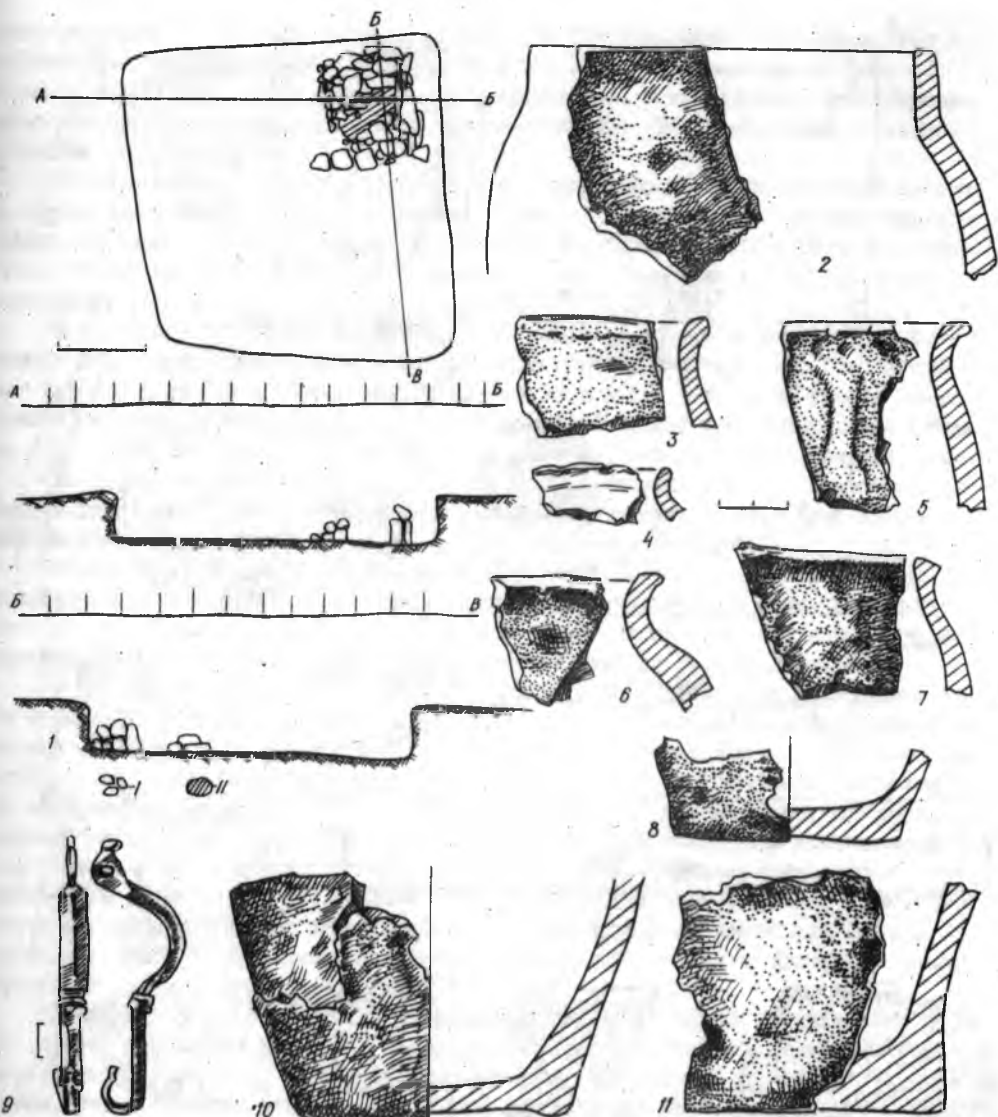

Рис.32. Комплекс раннесредневекового жилища № 27 на Луки-Каветчинской. I - камни; II - под печи

прямоугольную форму печей размером от IxI до I,5xI,8 м. В их основании находились крупные необработанные камни. Печи, отличающиеся лучшей сохранностью из полуземлянок № 2,3,6,8,10-12 внутри топочных камер, были облицованы каменными плитами. Иногда такие плиты устанавливались и с внешней стороны печей, примыкавших к деревянным стенам, что, очевидно, делалось с противопожарными целями. Печи, в конструкции которых входили каменные плиты, известны в славянских жилищах на Волжине⁷. Судя по облицовочным плитам и некоторым другим конструктивным деталям, стены печей имели высоту около 0,5 м. Они перекрывались каменными плитами, которые обнаружены возле печей из жилища № I,28, или куполовидный свод сооружался из несколько меньших по размерам камней. Дымоходы в печах отсутствовали. Дым, по-видимому, выходил через устье и через многочисленные щели между камнями. (Все славянские бытовые печи-каменки сооружались без применения связующих растворов.) Дом отапливался по-черному. При этом над печью, вне всякого сомнения, сооружалось волоковое окно, хотя его следы археологически не обнаружены.

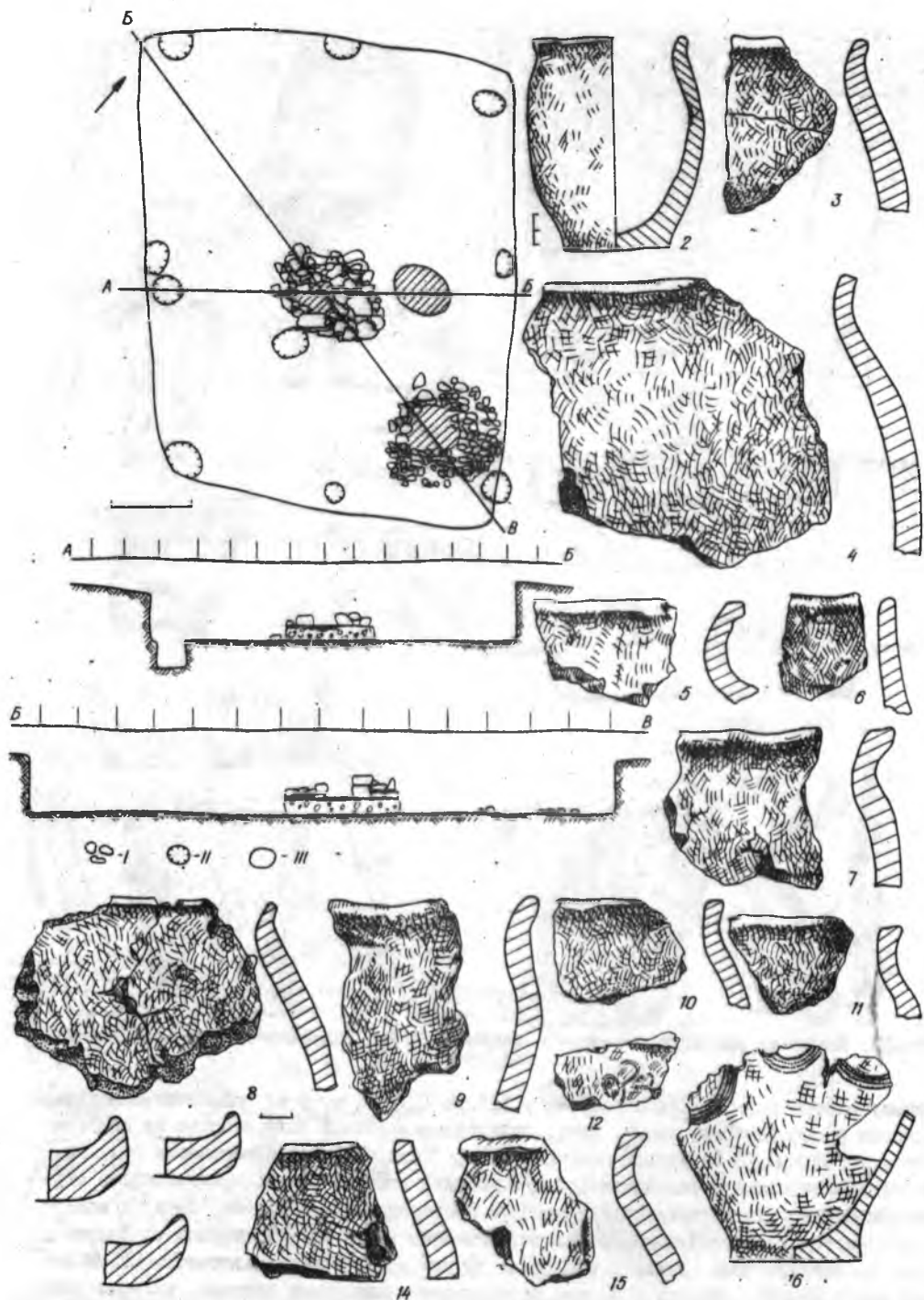

Рис. 33. Комплекс раннесредневекового жилища № 29 из Дули-Каветчинской. I - камни; II - ямки; III - поды печей и очага

Устье шириной 0,3-0,4 м прослеживалось с западной или юго-западной стороны. Поды печей были глинобитными, толщина глиняной обмазки достигала 5 см. Они овальные в плане с большим диаметром 0,7-1 м.

В больших жилищах первой фазы иногда бывает две печи (в полуземлянке № 29

одна печь была в восточном углу, а вторая в центре постройки) или печь в углу и глинобитные очаги открытого типа (жилища № 25, 29). Очаги овальные в плане с большим диаметром 0,6–1 м. Очевидно, они применялись в тех случаях, когда возникала необходимость подогреть что-то в большой посуде, не помещавшейся в малогабаритных печах-каменках.

В полуземлянках № 1, 2, 5, 7, 8, 11, 18, 20, 26 расчищено по одной припечной яме, а в больших жилищах № 13, 25 возле печей находилось несколько ям. Они овальные в плане, небольших размеров, диаметром 0,2–0,75 м и глубиной 0,15–0,35 м от уровня пола. Стенки их вертикальные или несколько сужены к плоскому дну. В припечных ямах жилища № 2, 20, 25 стояли лешные горшки.

В постройках первой фазы иногда в углу или под стеной находились хозяйственные ямы больших размеров. Они обнаружены в жилищах № 22, 25, 28. Это овальные или круглые углубления диаметром 0,8–1,6 м и глубиной 0,4–1,4 м от уровня пола. Стенки ям колоколовидно расширены книзу (жилища № 22, 25) или вертикальные (жилище № 28). Дно линзовидное или плоское. По-видимому, это ямы-погребки внутри домов.

Из других элементов внутреннего устройства в жилищах № 7, 13, относящихся к первой фазе, вдоль стен северо-западной стороны обнаружены материковые возвышения высотой 5–10 см и шириной 0,4–1,3 м, напоминающие "лемаки".

Помимо рядовых жилищ на Луке-Каветчинской встречены полуземлянки-мастерские, приспособленные не только под жилье, но и для производственных нужд. К таким относятся полуземлянки № 4, 7, 14. От рядовых жилищ они отличаются наличием кроме бытовых производственных печей и некоторыми деталями внутренней планировки.

В полуземлянках № 7, 14, в северо-западных стенах котлованов, находились печи в подбосе, устьем выходящие в помещение. Они были овальными в плане с большим диаметром 1,15–1,75 м и высотой 0,3–0,35 м от уровня подмазанных глиной полов, до куполовидных, без следов подмазки сводов (рис. 24, I; 28, I). Топочные камеры сильно обожжены (на толщину 10 см). В этих печах отверстия для дыма отсутствовали, дым выходил внутрь помещения через устье. Не исключено, что такие печи использовались для обжига посуды и для других производственных нужд. Д. Теодор предполагает использование таких печей для выпечки хлеба⁸. Невиданные печи в жилищах чаще всего встречаются на памятниках типа Ипотешти-Киндешти-Чуреду в Нижнем Подунавье⁹. Встречены они и на славянском поселении Сучава-Шипот, Батшане, Кукорени, Ясси, Круця луй Ференц в Румынской Молдове¹⁰.

Конструктивной особенностью полуземлянки № 7 было наличие углубленного выступа за печь и наличие углубления за северо-восточной стеной постройки, отделенной материковой перемычкой. Выступ и углубление были выкопаны до уровня пола полуземлянки. Очень возможно, что они находились внутри периметра стен и вместе с полуземлянкой составляли одну постройку сложной конструкции. Возможно, что такая конструкция жилища № 7 была вызвана нуждами какого-то производства.

Конфигурацией выделяется жилище-мастерская № 4. В ее северо-восточной стене, возле северного угла, находился прямоугольный выступ, к которому примыкала производственная печь-каменка, которая, судя по следам накали бронзы на внутренней поверхности топочной камеры, связана с бронзолитейным делом. Бытовая печь стояла в восточном углу (рис. 23, I). Подобные по форме полуземлянки с двумя печами-каменками известны на поселении Городок в Среднем Поднестровье¹¹ и на селении Лут I возле с. Пеньковки в Потысьмье¹².

Над производственной печью, в верхней части борта котлована, была вырезана небольшая ниша, через которую, очевидно, выходил дым. Поскольку такие отверстия в славянских жилищах встречаются очень редко, то можно предположить, что в данном случае это сделали для удаления вредных испарений, образывавшихся в процессе плавки. Такая же конструктивная деталь прослежена в одном из славянских жилищ на поселении Ханска III в Молдавии¹³.

Семь ямок в полу возле западного угла помещения можно считать следами ножек деревянного производственного верстака. Возможность такого допущения подтвержда-

ется тем, что в раннесредневековое время у славян цветная металлургия тесно была связана с ювелирным делом, которое предполагает наличие производственных приспособлений.

Таким образом, на материалах из Луки-Каветчинской прослежено, что в ранне-средневековое время славяне достигли значительных успехов в развитии домостроительства. Это проявляется в выработке основных приемов домостроительства, в наличии плановой структуры внутреннего устройства жилищ. Наиболее многочисленными были срубные дома с печью-каменкой в восточном углу. Вместе с тем в случае необходимости древние строители традиционно четырехугольные полуземлянки с печью-каменкой дополняли теми или иными функционально необходимыми деталями.

Хозяйственные постройки, ямы и очаги. На Луке-Каветчинской исследованы 10 помещений хозяйственного назначения и 32 хозяйственные ямы раннесредневекового времени. Они располагались вблизи от жилищ и составляли с ними один хозяйственный комплекс, в состав которого входило жилище с подсобными сооружениями.

Восемь хозяйственных сооружений были подпрямоугольной в плане формы и лишь два овальные. Это были углубленные постройки с вертикальными стенками котлована глубиной 0,6-1,9 м от современного уровня.

Подпрямоугольные постройки площадью от 2,9 до 7,7 м² имели плоский пол без углублений (№ 1,3,7,9,10) или одну (№ 4,8)-две (№ 2,5) круглые или овальные хозяйственные ямы. Ямы с сушевыми или колоколообразно расширенными кверху стенками, иногда глубиной до 2 м от современного уровня. В хозяйственном сооружении № 1, в северо-западной стенке котлована, был выкопан входной приямок шириной 0,8 м, выступающий за периметр стен на 0,4 м. Овальные сооружения имели по две ямы в полу. Их площадь достигала около 4 м². Хозяйственные постройки, очевидно, использовались как сараи, многие из них имели ямы-погреба. На стенках ям из сооружения № 6 прослеживались следы глиняного раствора. Возможно, они служили для отстоя раствора перед употреблением его в керамическом производстве.

Среди исследованных на Луке-Каветчинской хозяйственных ям 17 были круглыми, а 15 овальными в плане. Круглые ямы диаметром от 0,5 до 1,6 м, овальные - с большим диаметром от 1,2 до 2 м. Глубина ям независимо от формы колеблется от 0,5 до 3,2 м от современной поверхности. Стенки их вертикальные (17), слегка сужены (12) или колоколообразно расширены (7) к плоскому или коническому дну. Стенки и дно ямы № 6 были обожжены, а в глубоких ямах № 19, 20, 30 находились материковые уступы. Хозяйственные ямы, по-видимому, использовались как подвалы для хранения корнеплодов. Возможно, что в яме № 6, у которой обожжены дно и стенки, хранилось зерно.

В хозяйственный комплекс славянского домохозяйства входили надворные печи и очаги, которые использовались в летнее время для приготовления пищи. На Луке-Каветчинской исследованы одна печь и четыре очага яме построек раннесредневекового времени. От печи сохранилась только северная и северо-восточная стороны, остальная часть разрушена обрывом. Печь состояла из каменных стен, обожженных внутри топочной камерой каменным плитам, и глиняного пода. Очаги были каменными или глинобитными, овальной в плане формы с большим диаметром от 0,8 до 1,5 м. Поверхность их слегка обожжена.

Керамика. Среди археологических материалов на раннесредневековом поселении Луки-Каветчинская наиболее полно представлена лепная керамика (рис.21,22,23-25; 26-35). Это кухонные горшки средних размеров, а иногда миски и сковороды. Посуда изготовлялась из плотной глины и сравнительно хорошо обожжена, ее поверхность сглажена, иногда имеет бугристую поверхность от выступающих наружу зерен шамота. В керамическом тесте как примесь чаще всего встречается шамот, который лучше других примесей уменьшает деформацию изделий, увеличивает его огнеупорность. Показательно, что преобладает шамот с острыми углами, что увеличивает прочность изделий¹⁴. Горшки изготовлялись способом кольцевого ленточного налета, что прослеживается на многих сосудах, разбитых по горизонтальным линиям. При такой

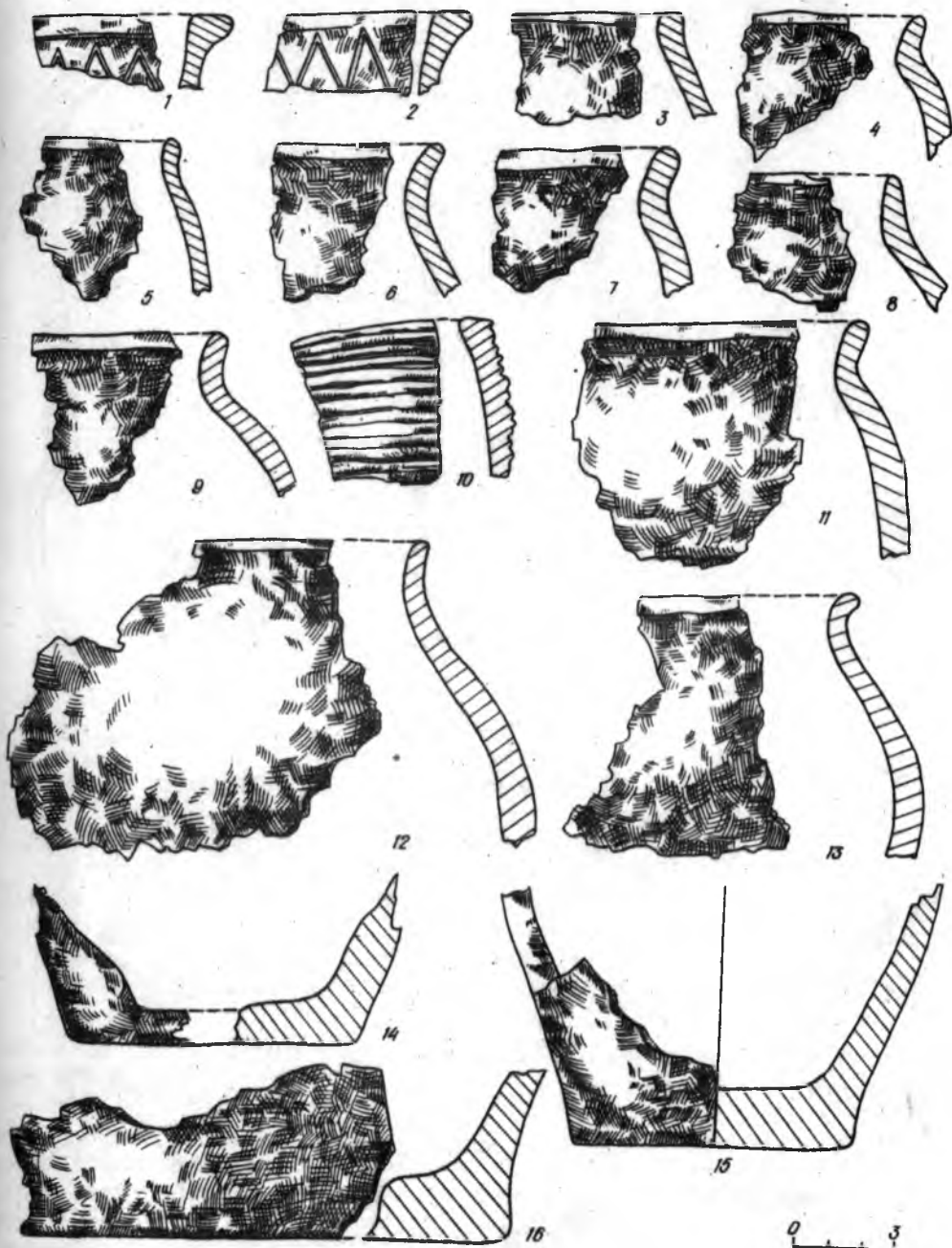

Рис.34. Керамика из рывнесредневекового жилища № 18

технике формовки глиняные ленты накладывались горизонтально одна на другую и соединялись косым швом. Ширина лент 2-3 см, стенки сосудов утолщаются к плоскому массивному дну, которое по внешнему овалу чаще всего имеет закраинку.

Посуда на Луке-Каветчинской преимущественно не орнаментирована. Лишь округленный венчик из жилища № 10 украшен неаккуратными насечками, один горшок из жилища № 29 имел асимметричные волны на корпусе, а на черепке из этого же жилища был процарапан солнечный знак (рис.33, 12,16; 35,1). Асимметричная волна была на

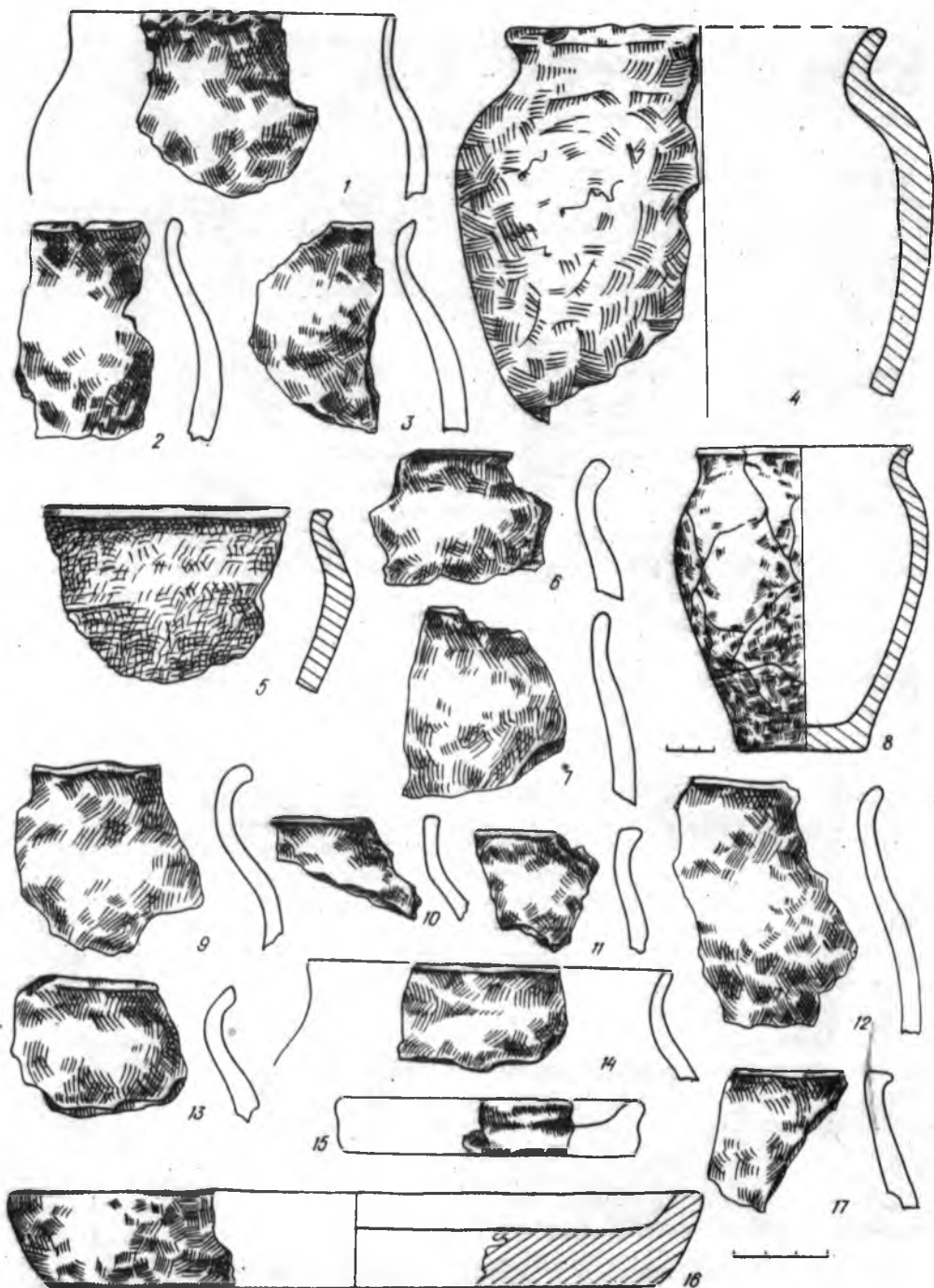

Рис.35. Керамика из Луки-Каветчинской. 1 - жилище № 10; 2, 3, 6, 9, 13, 15 - яма № II; 4 - жилище № 22; 5 - яма № 25, 7, 14 - яма № 12; 8 - жилище № 24; 10, 11, 17 - яма № 9, 12 - яма № 13; 16 - яма № 20

черепке из жилища № 3, два врезных крестика под венчиком - на фрагменте из жилища № 2 (рис.21, 15) и налестной валик под венчиком - на обломке из жилища № 19 (рис.30,2). Врезной орнамент наносился по сырой глине до обжига сосудов.

Считается, что славянская керамика обжигалась на открытом огне или в бытовых печах. Однако на Луке-Каветчинской в жилищах № 7, 14 обнаружены низовидные печи в

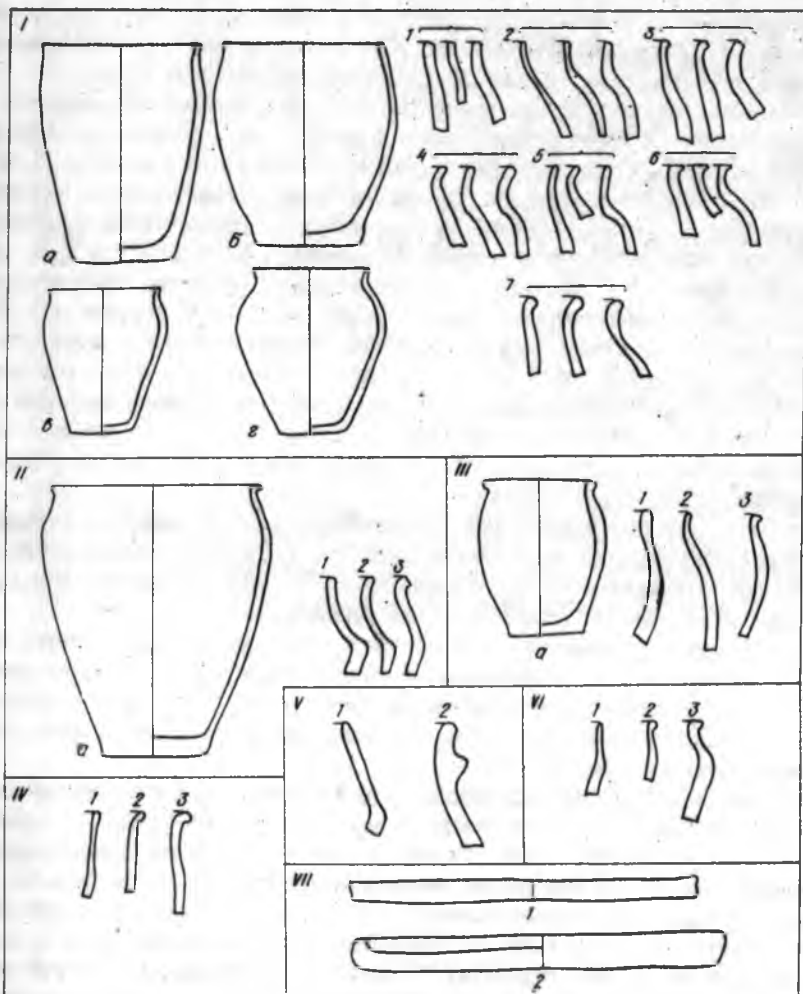

Рис.36. Основные типы (I-III) и варианты (1-7) лепной раннесредневековой посуды из Луки-Каветчинской

подобое со следами действия сильного огня. Вероятно, они использовались для обжига посуды.

Всего на поселении обнаружено около 1800 фрагментов реставрированных и целых форм сосудов. Из них подавляющее большинство относится к лепной посуде: наибольшие обломки в основном не поддаются типологическому членению. Это стенки и донышки, мелкие обломки венчиков. Из общей суммы лепной посуды только 13% целых форм и сравнительно крупных обломков верхних частей сосудов удалось отнести к определенным типам и вариантам.

Поддающаяся определению лепная керамика из Луки-Каветчинской можно разделить на семь типов, которые в количественном отношении не были равноценными. Наиболее многочисленным является первый тип, горшки которого по форме, профилировке и оформлению края венчика приближаются к посуде пражско-корчакского типа. Это изделия средних размеров вытянутых пропорций, с наибольшим расширением корпуса в верхней трети и суженной придонной частью. Округленные плечики более или менее выражены, венчик вертикальный или отогнут наружу (рис.36, I).

В целом виде к нам дошло четыре горшка этого типа, еще четыре сосуда удалось реконструировать. Самый крупный из них имел высоту 28 см, диаметр по венчику 19 см, диаметр дна 13 см и максимальное расширение корпуса 21 см (рис.36, I,

а). Самый маленький из целых сосудов (не считая миниатюрного горшочка из жилища № 14) имел высоту 20 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 8 см и максимальную расширенность корпуса 16 см (рис.36, I, в).

В зависимости от оформления верхней части посуда первого типа делится на семь вариантов. Первый из них представлен горшками с чуть намеченным коротким, горизонтально срезанным венчиком, переходящим в пологое плечо (рис.36, I, I). Второй - горшками с более длинным вертикальным, горизонтально срезанным краем венчика и приподнятым плечом (рис.36, I, 2). Третий - горшками с хорошо выраженным плечом, более или менее отогнутым наружу удлиненным венчиком, край которого косо срезан (рис.36, I, 3). Четвертый - горшками с отогнутым наружу венчиком, край которого скруглен с хорошо выраженными плечиками (рис.36, I, 4). Пятый - горшками с утонченным краем почти вертикального или отогнутого наружу венчика и более или менее выраженным плечом (рис.36, I, 5). Шестой - горшками с более или менее выраженным плечом, вертикальным, горизонтально срезанным венчиком, по внешнему овалу которого имеется отогнутое острое утолщение (рис.36, I, 6). Седьмой - горшками с более или менее выраженным плечом и коротким, отогнутым наружу округленным утолщением по краю венчика (рис.36, I, 7).

Второй тип керамики представлен сосудами стройных пропорций, у которых на верхней, наиболее расширенной части, имеется угловатый излом. Сохранившийся горшок этого типа имел высоту 30 см, диаметр по венчику 24 см, диаметр дна 12 см и максимальную расширенность корпуса 25,5 см (рис.36, II, а).

В зависимости от оформления верхней части этот тип керамики делится на три варианта. У первого из них вертикальный венчик горизонтально срезан по краю (рис.36, II, I). У второго - венчик слегка отогнут наружу, а его край округлен (рис.36, II, 2). У третьего - отогнутый наружу короткий венчик имеет косой срез, нижний край которого оттянут (рис.36, II, 3).

Третий тип посуды - это опуклобокие толстостенные горшки с наибольшим расширением в средней части корпуса и суженной верхней и нижней частью. В целом виде сохранилось два горшка этого типа. Первый был высотой 18,5 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 9 см и наибольшая расширенность корпуса 14 см (рис.36, III, а). Второй имел высоту 14 см, диаметр венчика 10 см, диаметр дна 8 см и наибольшее расширение корпуса 12 см (рис.33, 2). Третий тип посуды в зависимости от оформления венчика делится на три варианта. У первого - вертикальный короткий венчик горизонтально срезан (рис.36, III, I), у второго - слегка отогнут наружу с утончением по краю (рис.36, III, 2), у третьего - короткий венчик отогнут наружу с круглым утолщенным краем (рис.36, III, 3).

Следует отметить, что горшки третьего типа по фрагментарному материалу бывает трудно отличить от горшков первого типа первого, пятого и седьмого вариантов. Поэтому, возможно, на Луке-Каветчинской их значительно больше, чем это отражено в корреляционной таблице.

Четвертый тип керамики представлен фрагментами от слабо профилированных сосудов с открытой горловиной, у которых почти цилиндрическая верхняя часть. По-видимому, это фрагменты тильмановидных сосудов. Указанный тип в зависимости от оформления венчика делится на три варианта. Первый - с почти вертикальным, невыделенным округленным краем (рис.36, IV, I), второй - со слегка отогнутым краем (рис.36, IV, 2) и третий - с отогнутым коротким венчиком, с острой закраиной в нижней части (рис.36, IV, 3).

Пятый тип сосудов составляют горшки пеньковского облика. От основной массы керамики они отличаются присутствием песка в глиняном тесте. Выделяется два варианта этой посуды, которые при большей численности могли бы составлять самостоятельные типы. Первый - горшки биконической формы с невыделенным венчиком, край которого округлен (рис.36, V, I). Второй - горшки с пологим плечом и слегка отогнутым венчиком, под которым иногда имеется налешной, трехгранный в сечении валик (рис.36, V, 2).

Рис. 6. Черняховское жилище № 9 из Островов (вид с запада).

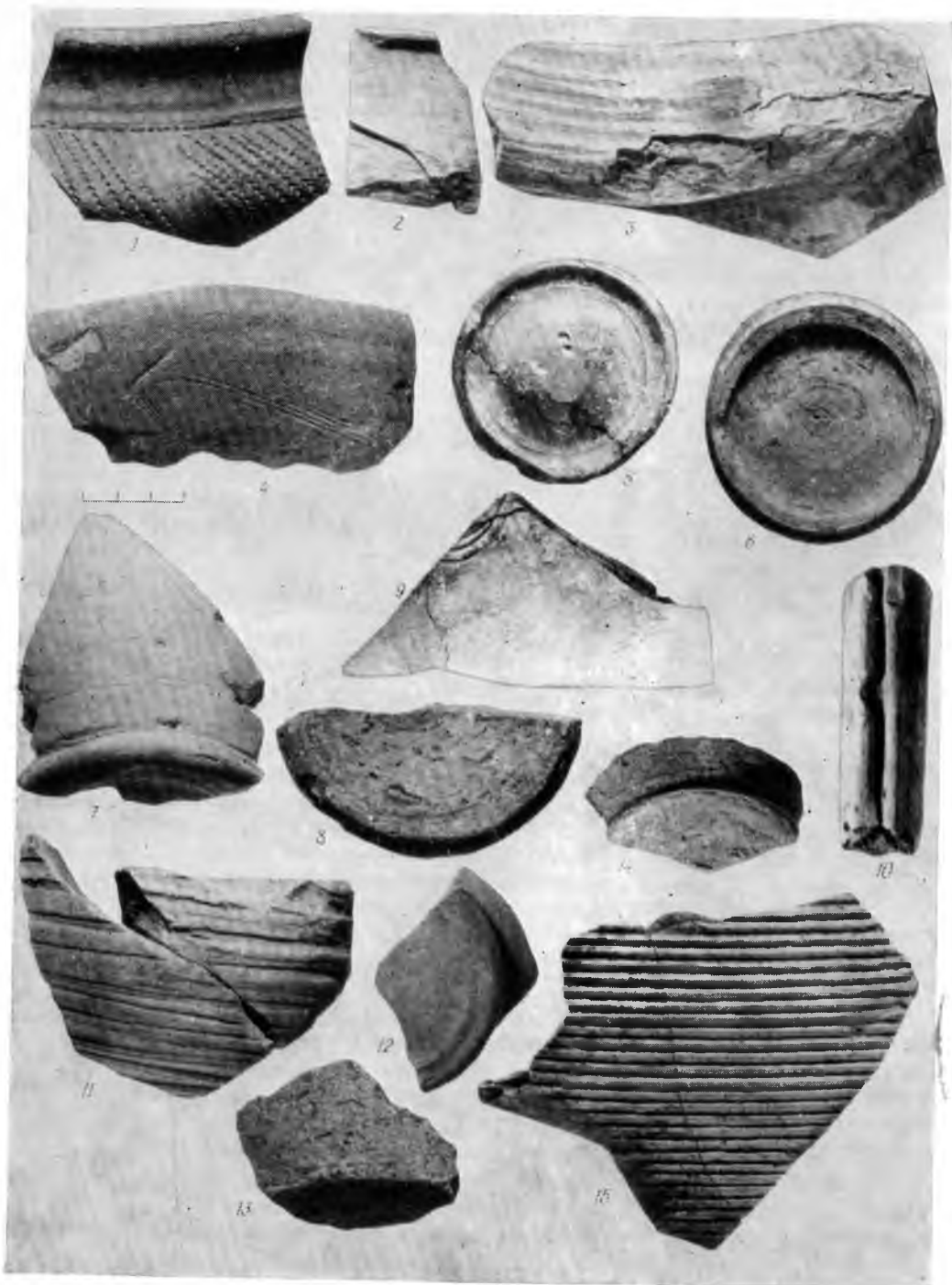

Рис. 37. Кружальная керамика черняховского облика (1—9, 12—14) и фрагменты амфор (10, 11, 15) с поселения Лука-Каветчинская (1 — яма № 34; 2, 5, 7, 8, 13 — жилище № 15; 3 — жилище № 23; 4 — жилище № 29; 6 — жилище № 9; 9 — жилище № 7; 10, 15 — жилище № 2; 11 — жилище № 7; 12 — жилище № 19; 14 — жилище № 25).

Среди фрагментов лепной керамики выделяются миски, отнесенные к шестому типу керамики. Они делятся на три варианта. Первый - с утолщенным, слегка загнутым внутрь краем (рис.36,УІ,1), второй - такой же профилировки со слегка отогнутым коротким венчиком с утолщением по краю (рис.36,УІ,2), третий - с ребристым шлицом и коротким отогнутым наружу, оттянутым венчиком (рис.36,УІ,3).

Немногочисленные фрагменты глиняных сковород отнесены к седьмому типу керамики, они делятся на два варианта. Первый - с едва намеченной закраинкой (рис.36,УІІ,1), второй - с более высоким бортиком, высота которого не превышала 1,5 см (рис.36,УІІ,2). У всех сковородок массивное дно.

Кроме лепной керамики на Луке-Кавецкой собрана сравнительно небольшая коллекция серой кружалной посуды черняховского облика, представленная фрагментами лощеной посуды, шершавыми образцами и обломками зерновиков. Такие обломки обнаружены в жилищах № 2,5,7,9,13,15,18,19,22-26,29 и в некоторых подсобных сооружениях (рис.27,9; 31,11; 37,1-9, 12-14).

В группу столовых образцов входят фрагменты дна и кольцевого поддона (рис.37,5,6,7,12) и стенки ребристых мисок, изготовленных из хорошо отмученой, мелкой глины (рис.37,1,2). Группу кухонных горшков представляют плоские доньшки с примесью крупного песка и кварца (рис.37,8,13,14). На поверхности придонной части стенок отчетливо видны горизонтальные бороздки, прочерченные зернами кварца при формировке сосудов. Группу жаровников - корчаг представляют фрагменты доньшек, стенок и венчиков с плоским горизонтальным воротничком (рис.37,3,4). Эта посуда изготовлена из отмученой глины, поверхность изделий лощеная.

В подавляющем большинстве черняховские фрагменты находились на полу построек. Их случайное попадание в сравнительно большом количестве в славянские объекты исключается из-за отсутствия вблизи черняховских памятников. Это вынуждает признать, что жители поселения пользовались в быту кружалной посудой черняховского облика.

К группе кружалной посуды относятся фрагменты импортных красноглиняных амфор, обнаруженных в жилищах № 2,5,7,18,29, в ямах 9,13,19 и культурном слое. Это остатки раннесредневековых северопричерноморских изделий с двумя ручками, на корпусе которых имеются очень густые или реже расположенные рифления (рис.37, 5,10, 11, 15). Амфорное дно из культурного слоя имело небольшую пальную ножку.

Сопоставление типов и вариантов керамики открыло интересную закономерность в сосуществовании различных типов посуды в закрытых комплексах (табл.6). Оказалось, что в жилищах, где имеются кружалные фрагменты черняховского облика, лепной керамический материал более разнообразный и представлен всеми выделенными типами посуды. Только в этих постройках встречены амфорные фрагменты. В постройках, где отсутствовал кружалный керамический материал (черняховские черепки и фрагменты амфор), лепной набор посуды менее разнообразен, он представлен лишь изделиями первого, пятого и седьмого типов.

Исключение из этого правила составляет полуземлянка № 4,28, в заполнении которых при отсутствии кружалной посуды были горшки II, III, УІ типов. Наиболее вероятно, эти объекты относятся к кругу первого комплекса, в которых кружалная посуда не сохранилась.

Большая часть посуды в объектах первого керамического комплекса относится к первому типу керамики. Первый тип занимал господствующее положение и в объектах второго комплекса (табл.7). Эта посуда по форме, профилировке и оформлению венчиков наиболее близко стоит к пракско-корчяжской керамике.

Другие поделки из глины на поселении немногочисленны. Это пять керамических присел-грузиков от веретена. Они имеют биконической (рис.38,25), приплюснутой (рис.38, 26) и жерновидной (рис.38,23) форм диаметром 3-4 см с отверстием в центре для насаживания на деревянный стержень. Присел из жилища № 19 по бокам было украшено густым, продольным "гусеничным" орнаментом (рис.38,23). Особо следует отметить кружалное уплощенное присело диаметром 4,5 см, изготовленное из отмучен-

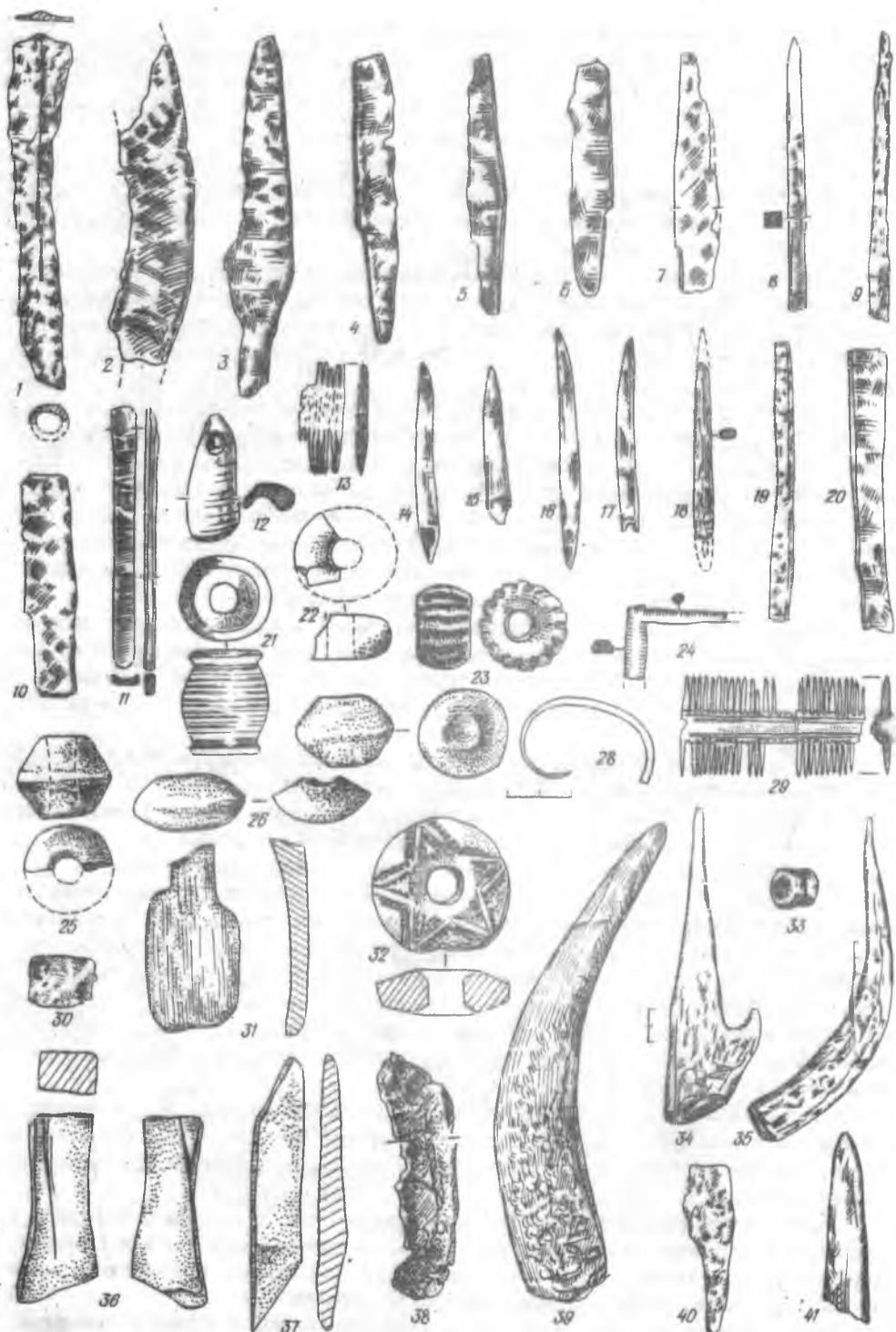

Рис. 38. Находки с раннесредневекового поселения Лука-Каветчинская. 1, 19, 35 - жилище № 4; 2 - яма № 20; 3, 14, 15, 20, 41 - жилище № 13; 4 - яма № 12; 5, 16, 17, 20, 26 - жилище № 9; 6 - жилище № 12; 7, 25 - жилище № 18; 8, 7, 32 - жилище № 26; 9, 31, 34, 40 - жилище № 2; 10, 12, 13, 21, 22, 25 - жилище № 25; 18 - жилище № 22; 24 - жилище № 20; 27 - жилище № 15; 29 - хозяйственное сооружение № 7; 30 - жилище № 5; 33 - жилище № 11; 36 - яма № 7; 37 - жилище № 5; 38 - жилище № 27; 39 - жилище № 29

Т а б л и ц а 6. Соотношение типов и вариантов керамического комплекса на поселении Дука-Кавetchinskaya *

№ жилища	Черняховская керамика	Тип														Амфоры								
		I							II			III		IV			V		VI		VII			
		I	2	3	4	5	6	7	I	2	3	I	2	3	I		2	3	I	2	3	I	2	
1																								
2							++																	
3	+		++	+	++	+	++			+	+	+	+	++					+	+			+	
4			++				+																	
5			++		+	++	++			++		++										++		
6			+				++																+	+
7			+				++																	
8			+				++			+	+													+
9			+				++			+	+													
10			+				++			+	+													
11			+				+																	
12			+				++			+	+													
13			++				++																	
14			++				++																	
15			++				++																	
16			++				++															++		
17			+				++																	+
18			+				++																	
19			+				++			+		++												
20			+				++					++												
21							++					++												
22							+					++												
23	+																							
24	-		++																					
25			++																					
26			++																					
27			+				++					+												
28			+				++					+												
29			+				++					++												++

* Римскими цифрами обозначены типы, а арабскими - варианты керамики.

ной глины из жилища № 25. С двух сторон оно украшено пятнистоочечными вдавлениями, выгравированными зубчатой штампом по сырой глине (рис.38,32). По-видимому, эта подделка сохранилась от черняховского времени. В жилище № 15 найдено изделие в форме биконического прясла без отверстий (рис.38,27). Из глины был изготовлен фрагмент грузила от рыболовной сети из жилища № 25 и ножки от лычек, обнаруженных в жилищах-мистерской № 4 и I4.

Т а б л и ц а 7. Процентное соотношение типов керамики на поселении Дука-Кавetchinskaya

Комплекс	Тип							Черняховская керамика	Амфоры
	I	II	III	IV	V	VI	VII		
1	68,2	2,9	16,8	1,5	0,7	2,1	2,5	4,1	1,2
2	96				1,1		0,9		

Изделия из металлов, кости, камня и стекла. Кроме изделий из керамики на поселении Дука-Кавetchinskaya собрана значительная коллекция подделок из черного и цветных металлов, камня, кости и стекла.

Среди довольно обширного ассортимента железных изделий чаще всего попадались небольшие ножи с плоским черенком и прямой спинкой длиной 8-12 см (рис.38,3-7). Такие орудия широкого функционального назначения были почти во всех жилищах. Интересно, что в жилищах № 4,9 найдены плоские полоски железа со следами проковки, которые, по-видимому, являлись заготовками для изготовления ножей (рис.38,19, 20). Их наличие в рядовых крестьянских хозяйствах указывает на изготовление железных изделий ремесленниками из сырья заказчика, которое он мог приобрести только на стороне путем обмена. Это, в свою очередь, является свидетельством производства кузнечного железа для обмена.

Рис.39. Находки с раннесредневекового поселения Дук-Каветчинская. 1-3 - жилище № 29; 4, 5, 8, 9 - жилище № 27; 6 - яма № 34

Реже встречаются шила. Это заостренные с одной стороны стержни длиной 8-9 см из жилищ № 2, 29 (рис.38,9; 67,3). Они могли использоваться для прокалывания дырок при изготовлении обуви и меховой одежды. Интересно, что в жилище-мастерской № 4, специализировавшейся по выплавке цветных металлов, найден четырехугольный стержень из железа длиной 8,5 см, являющийся заготовкой для изготовления шила (рис. 38,19). По-видимому, мастер-литейщик занимался также изготовлением мелких орудий труда, что, в свою очередь, является свидетельством отсутствия узкой ремесленной специализации у раннесредневековых славян. С художественной обработкой дерева связано небольшое долото длиной 6,5 см из жилища № 29 (рис.39,2); удлиненный плоский предмет с заостренной выемкой с рабочего конца и округленной противоположной стороной длиной 8,2 см, служивший резцом (рис.38,11), и четырехугольный в поперечном сечении, заостренный инструмент длиной 8,4 см со следами ударов с противоположного конца, найденные в жилище № 26 (рис.38,8).

Из предметов вооружения или охоты в полуземлянке № 4 был обломок втульчатого наконечника копья (дротика) с ребристой одной и уплощенной противоположной стороной (рис.38,1). С рыбной ловлей связан железный рыболовецкий крючок длиной 4,5 см из жилища № 27 (рис.39,8). В этом же жилище найден узколезвийный топор длиной 19 см с фигурно оформленным обухом (рис.39,9). С сельскохозяйственным производством связаны два фрагмента серпов из жилища № 27 и хозяйственной ямы № 20 (рис.38,2). Первый плохой сохранности. От второго сохранилась часть изогнутого лезвия с боковым штырем для крепления к деревянной ручке.

У железной фибулы длиной 8,5 см из жилища № 27 была дугообразная, треугольная в сечении широкая спинка и прямая подвязная ножка. В нижней части спинки и в верхней части ножки были плоские четырехугольные выступы, покрытые гравировкой (рис.32,9).

На Дук-Каветчинской, несмотря на наличие бронзолитейной мастерской, изделия

из цветных металлов немногочисленны. Это бронзовая пластина прямоугольной формы размером 2х1,5 см с заклепкой в центре из жидица № 5, бронзовая поломанная подвеска в виде загнутой и заостренной с одного конца проволоки из жидица № 13 (рис.38,28), обломок цельнолитой бронзовой пряжки из ямы № 34 (рис.38,24). Особо следует отметить наличие в жидице № 25 сильно потертой подвески с тремя дырочками, сделанной из серебряной монеты императора Адриана, сохранившейся от черняховского времени.

По заключению Г.И. Вознесенской, которая сделала металлографический анализ кузнечных изделий из Луки-Каветчинской, большая часть изделий изготовлена приемами свободной кузнечнойковки металла в горячем состоянии без дополнительных технологических приемов, улучшающих рабочие качества изделия. Исходный материал для проковки - кричное железо и неравномерно науглероженная мягкая сталь. Такой материал и технология обычны для раннесредневекового кузнечного производства. Однако в серии предметов из ранних комплексов довольно часто (почти 1/3 изученных) встречаются откованные из твердой стали и закаленные. Для получения твердой стали (закалывания) требовалась дополнительная цементация исходного материала. Такая технология производства в кузнечном деле у раннесредневековых славян третьей четверти I тысячелетия н.э. применялась редко.

Обращает на себя внимание относительная насыщенность кузнечными изделиями жидица № 26, где помимо трех предметов, откованных из хорошей стали и закаленных, найден стальной инструмент с инкрустацией из медного сплава, изготовленный технологически безукоризненно. Интересен также технологически наконечник копья, где применена поверхностная цементация пера с последующей его закалкой. По степени микротвердости из общей схемы выделяется игла от фибулы из жидица № 27.

Наличие в ранних комплексах из Луки-Каветчинской сравнительно большого процента (1/3) откованных из твердой стали и закаленных изделий, сочетание поверхностной цементации с закалкой, инкрустации изделий медным сплавом являются существенным звеном в системе признаков, сближающих материалы ранних слоев поселения с черняховской культурой Среднего Поднестровья. Эти приемы не характерны для раннесредневекового славянского кузнечного производства, обычно для провинциально-римской кузнечной технологии. Результаты металлографического изучения кузнечных изделий приведены в табл.8.

Значительную группу находок составляют костяные поделки. Сырьем для их изготовления были кости домашних и диких животных, которые в большом количестве представлены в раннесредневековых объектах на Луке-Каветчинской (табл.9). Почти во всех жидицах встречались инструменты из ребер крупных животных, с зашлифованной вогнутой рабочей стороной. Иногда с этой стороны имелась рабочая выемка. Их считают инструментами для сглаживания сырой, необожженной посуды или инструментами для сдирания шкуры со свежих кож животных. Второе предположение более близко к действительности. Край инструмента не мог бы так хорошо зашлифоваться при сопряжении с грубой глиняной массой. В жидице № 29 таких изделий найдено пять, возможно, ее хозяин специализировался на выделке кож.

Загадочными являются изделия из крупных берцовых костей длиной 22-23 см с уплощенной и заподированной одной стороной и срезанными и округленными концами. Условно их называют "коньками". Считается, что это инструменты, связанные с ткачеством. В жидице № 15 найдено пять таких изделий, что является свидетельством специализированного производства: связанного с применением таких инструментов. Со швейным делом связаны толстые, заостренные с одной стороны проколки из жидица № 13 (рис.38, 41) и костяные иглы из полудемьянок (9, 13, 22, 29, представляющие собой заостренные и отполированные в процессе работы стержни длиной 6-7 см с круглым сверленным отверстием с противоположного конца (рис.38, 14-18). Из костяных предметов неизвестного назначения нужно отметить кричовидный предмет с заостренными и отполированными концами из рога оленя длиной 13,5 см из жидица № 2 (рис.38,34).

Т а б л и ц а 8. Результаты металлографического изучения кузнечных изделий из Дуки-Кавказской

№ п/п	Изделие	Объект	Структура	Микро-твердость, кг/мм	Технологическая характеристика изделия
1	Нож	Выпуск № 2	Феррито-перлитная, перлит, серповидная	206-236	Откован из мягкой сортовой стали
2	Шило	"	Местами следы перлита	274-297	Откованно из кричного железа
3	Нож	"	Феррито-перлитная, перлит, серповидная	254-297	Откован из мягкой стали
4	Нож	"	Мелкокошачий мартенсит и мартенсит с трооститом	946	Откован из стали и закален
5	Нож	"	Феррит и серповидная перлит. Содержит углерода неравномерное	221-297	Откован из мягкой сортовой стали
6	Ковыле	Выпуск № 4	Ферритная со следами перлита. Ковыляя поверхность со следами крупнокристаллического мартенсита		Изделие подвержено перемещению для получения стального слоя. На поверхности пера законченных закалил
7	Штырь	"	Феррито-перлитная	297	Изготовлен из хорошо прокованной мягкой стали
8	Пластина	" 9	Ферритная, со следами перлита		Откована из пористого железа
9	Нож	" 18	Феррито-перлитная с содержанием углерода 0,1-0,2		Откован из незначительно науглероженого железа
10	Нож	"	Феррито-перлитная	236-254	Откован из железа, слабо науглероженого металла
11	Нож	Выпуск № 26	Феррито-перлитная. Перлит, серповидная	236-322	Откован из сортовой стали. Клинки подвергались закалке
12	Нож	"	Мартенситная	514-946	Откован из сортовой стали с неравномерной науглерожённостью и закален
13	Старик	"	Мартенситная	464-572	Откован из сортовой стали и закален
14	Шило	"	Ферритная мелкозернистая		Откован из железа
15	Инструмент	"	Феррито-перлитная, мелкодисперсная	236	Откован из среднеуглеродистой стали. Ковка и накрутка выполнены очень качественно. Соединения меди со сталью очень плотные
16	Сережа	" 27	Феррито-перлитная	193-236	Откован из слабоуглеродистого кричного железа
17	Игла от фибулы	"	Однородная структура мелкоугольного мартенсита с остаточным цементитом	1290-1530	Откована из высокоуглеродистой стали и закалена
17	Станок	" 29	Однородная мелкозернистая структура феррита с незначительным количеством перлита		Тщательно откована из неравномерно науглероженого кричного железа
19	Серп	Яма 20	Перлитно-ферритная. Феррит расположен тонкой сеткой вокруг зерен перлита	297	Откован из высокоуглеродистой стали. Присоединена сварка (некачественная) двух полос металла

Редкой находкой на раннесредневековых памятниках Восточной Европы являются узкие, двухсторонние гребни трехчастной конструкции с густыми зубьями, которые обнаружены на Луке-Каветчинской. Зубчатая рабочая часть делалась из узких костяных пластин шириной 1,5–2 см, которые подгонялись друг к другу и соединялись при помощи двух костяных полос при помощи железных заклепок. Фрагменты гребней были в жилище № 25 (рис.38,13) и вблизи расположенном хозяйственном сооружении № 7 (рис.38,29). Принадлежность этих построек одному домохозяйству, одинаковая ширина изделий (3 см) и густота зубов у обоих фрагментов позволяют считать, что они происходят от одного гребня.

По-видимому, гребень является привозной вещью, изготовление которой требовало наличия специальных инструментов и высоких производственных навыков. Большинство же костяных поделок было изготовлено на месте, жителями поселка. Свидетельством местной обработки кости является наличие во многих домах отрезанных заготовок рога оленя. При обработке кости, судя по готовым изделиям и заготовкам, применялась техника скола, сверления, распилки, резанья и шлифовки.

На поселении довольно часто встречались изделия из камня. Среди них фрагменты зерновое из крупнозернистых пород камня из жилища № 13. Оселки попадались почти во всех полужемлянках. Это плоские или прямоугольные в сечении изделия длиной до 13 см (рис.38,36,37). На отдельных имеются углубленные бороздки – следы заточки стержневидных предметов. Оселки изготовлялись из мелкозернистых пород камня, особой мелкозернистостью отличается оселок из камня зеленоватого цвета из жилища № 25. В жилище № 2 найден каменный ложковидный предмет длиной 6 см (рис.38,31).

Из мягких пород камня была изготовлена на токарном станке бусина бочковидной формы с рифленой поверхностью из жилища № 25 (рис.38,21). О том, что это бусина, а не прясло говорит тот факт, что с одной стороны ее поверхность сильно зашлифована от длительного трения об одежду. В жилище № 25 был фрагмент каменной бусины в форме приплюснутого прясла диаметром 3 см и высотой 1,5 см (рис.38,22).

Изделия из стекла редки на славянских памятниках. В Луке-Каветчинской фрагменты стеклянной посуды (кубков?) обнаружены в жилищах № 20, 25. В полужемлянке № 18 найдена стеклянная бусина. Она двухчастная, спаренная, голубоватого цвета диаметром 1,2 см, высотой 1 см (рис.38, 33). Несомненно, что стеклянные изделия на поселении – импортного происхождения. Импортном является и обработанная по краю морская ракушка – амулет с отверстием для подвешивания из жилища № 25 (рис.38, 12).

Хронология. Анализ археологических источников позволил выделить на Луке-Каветчинской две хронологические фазы жизни на поселении. К первой относятся комплексы с архаичным лепным материалом, среди которого присутствует кружальная керамика черняховского облика, с черным металлом, по технологии близким к черняховскому, а со специфическими чертами в домостроительстве, отсутствующими на второй фазе существования поселка. Последняя характеризуется более однородным, исключительно лепным керамическим материалом и однообразием в домостроительстве и внутреннем устройстве жилья.

При определении абсолютной хронологии раннесредневекового поселения Луке-Каветчинская первостепенное значение принадлежит большой железной двулучевой фибуле с узкой подвязной ножкой из жилища № 27, относящейся ко второй фазе жизни на поселении (рис.32,9).

По мнению А.К.Амброва, такие застегки вырастают из черняховских двулучевых

Т а б л и ц а 9. Определение остеологического материала из Луки-Каветчинской (по О.П.Дуравлеву)

№	Наименование животных	Количество	
		костей	особей
1	Бык домашний	114	3
2	Овца домашняя	3	1
3	Коза домашняя	5	2
4	Овца и коза	15	1
5	Свинья домашняя	40	4
6	Лошадь	4	1
7	Свинья дикая	3	1
8	Олень благородный	5	1
9	Бобр	1	1
10	Птицы	2	
11	Рыбы	6	

подвязных фибул с узкой ножкой, которые на рубеже IV-V вв. н.э. под гуннским влиянием трансформировались в большие подвязные фибулы.¹⁵ К V в. н.э. относят их Х.Пенек.¹⁶ На III Международном конгрессе, посвященном славянской археологии, прошедшем в сентябре 1975 г. в Братиславе, с докладом "Позднеантичные фибулы VI-VII вв. и славяне" выступил Джордже Янкович (Неготин), в котором он доказывал, что ранне-средневековые двучленные фибулы произошли из цельнолитых, являясь, по его мнению, их деградированным видом.¹⁷ Эту идею активно поддерживали Е.А.Горюнов и М.М.Казанский.¹⁸ Другие исследователи считают цельнолитые изделия производными от кованых подвязных двучленных фибул.¹⁹

Для решения этого спорного вопроса решающее значение приобретает хронология данной группы древностей. В свое время Д.Тудор хронологию византийских литых фибул определял V в. н.э.²⁰ Однако в последнее время такая их датировка была пересмотрена С.Венце, который определяет время бытования цельнолитых фибул между 568-600 гг.²¹ Д.Янковичем - относимым их ко второй четверти 80 годов VI в. н.э.²² и Е.А.Горюновым и М.М.Казанским, считающими, что "возникнув в начале или, что более вероятно, в середине VI в., они доживают до рубежа VI-VII вв."²³ На наш взгляд, вторая точка зрения более близка к истине. Верхняя дата литых фибул, вероятно, совпадает с временем разгрома дунайского лимеса, а нижняя - относится к середине VI в. н.э. Свидетельством этого служат находки таких фибул в римско-византийском слое из Садовско-Кале вместе с византийскими монетами, наиболее ранние из которых принадлежит Юстиниану I (527-565 гг.), а наиболее поздние - Маврикию (582-602 гг.).²⁴ В Големаново-Кале цельнолитая фибула найдена в жилище с монетой императора Юстиниана II (565-578 гг.).²⁵

Показательно, что вопреки мнению сторонников происхождения кованых фибул от цельнолитых с римско-византийскими слоями городов и крепостей Подунавья связаны находки цельнолитых²⁶ и кованых двучленных фибул с подвязной ножкой²⁷ (Сучидава, Истрия, Нове и др.). Более того, в Истрии при раскопках 1955 г. в римско-византийском слое, вблизи друг от друга найдена цельнолитая и кованая подвязная фибулы.²⁸ Эти факты являются прямым свидетельством их существования в одно и то же время. Они снимают вопрос с более ранним возникновением цельнолитых фибул и подвязных застежек на основании цельнолитых.

Кроме того, исследователи, обосновывающие линию развития двучленных фибул с подвязной ножкой от цельнолитых, между которыми, несомненно, имеется стилистическое сходство, не придали должного значения технологии их производства. Дело в том, что в прикладном искусстве намечалась стабильная линия развития, ведущая от производства оригинальных изделий, требующих более или менее сложных производственных навыков, к более простой технологии, заключающейся в применении тиснения вместо гравировки, литья - вместоковки и т.д.²⁹ Это почти всегда связано с повышенным спросом на те или иные изделия, связанным с ориентацией на моду. Массовое их производство можно было обеспечить лишь за счет упрощения технологии. Естественно, что с одной матрицы или формы можно было получить в короткое время серию изделий, удовлетворяя на них спрос.

Исходя даже из этого, трудно представить, чтобы литые фибулы с ложно-подвязным приемышом могли стать прототипом для производства кованых двучленных фибул. Более естественно предположить обратный процесс. Подтверждает это и тот факт, что у литых изделий "витки" вокруг ножки выполняют лишь декоративную функцию, имитируя "подвязку", которая схематично наносилась не только на шейку ножки, но и выше и ниже от нее. Такая имитация могла возникнуть лишь на основе настоящей подвязки, присущей кованым фибулам.

Исходя из изложенного выше, можно считать, что возникновение фибул увеличенных пропорций было навеяно "модой" гуннской эпохи, когда внедрялись металлические аксессуары одежды увеличенных пропорций. Это касается не только фибул, но и больших пряжек, которые также датируются V в. н.э.³⁰ На наш взгляд, совершенно прав

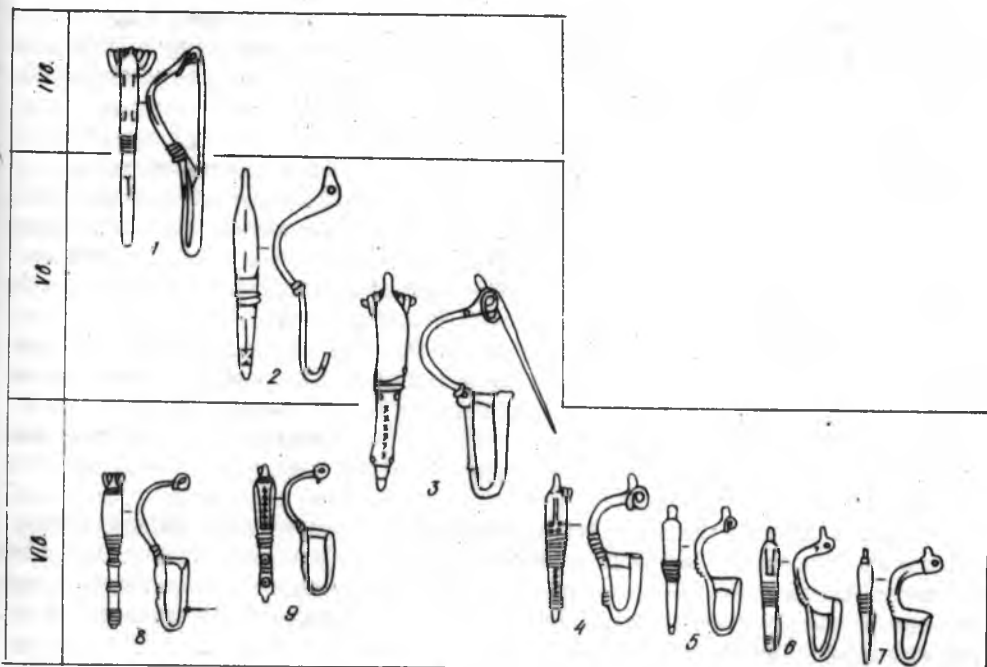

Рис. 40. Схема развития раннесредневековых двучленных фибул. 1 - Пантикапей; 2 - Лука-Каветчинская; 3 - Молдовени-Нямц; 4 - Сучава-Шипот; 5 - Новiodунум; 6 - История; 7 - Големаново-Кале; 8 - Додоне; 9 - Туркия

А. К. Амброс, усматривающий близость больших двучленных фибул с длинной узкой ножкой к стилистически сходным, но меньшим по размерам фибулам черняховского круга древностей. Кроме сходства внешнего облика между ними имеется целый ряд сходных аксессуарных деталей в оформлении корпуса и ножки. К таким относятся наличие фаскировки, зарубок и полей, иногда богатой орнаментации на корпусе и ножке и т. д. (рис. 40, 1, 2).

Особое место в связи с раскопками на Луке-Каветчинской приобретает материал с близлежащей к Поднестровью территории Нижнего Побужья, где на Косаньском могильнике, среди поднечерняховских комплексов имеется целая коллекция бронзовых фибул, по схеме и некоторым другим деталям, близким к фибуле из Луки-Каветчинской³¹.

Дальнейшее развитие фибул типа Луки-Каветчинской привело к появлению застёжек типа Молдовени Нямц (рис. 40, 3), на основе которых возникли цельнолитые фибулы, по профилировке и некоторым декоративным деталям они напоминают свой прототип (рис. 40, 4-7). Скорее всего, цельнолитые византийские фибулы были тупиковой ветвью в развитии двучленных подвязных изделий. Упадок их производства был связан с аваро-славянскими войнами и разгромами северных византийских провинций, диктовавших моду на такие изделия. Вместе с тем от фибул типа Молдовени Нямц происходят синхронные цельнолитые кованые фибулы, которые по общему облику и декоративным деталям напоминают литые изделия (рис. 40, 8, 9). С течением времени они, как и пряжки, уменьшаются в размерах, сохраняя конструкции и пропорции исходных форм, приобретая некоторые новые детали в оформлении ножки и орнаментации. О том, что также фибулы доживают до рубежа VI-VII вв., свидетельствуют также кроме материалов с Подунавья некоторые погребения из Суув-Су³². К этому можно добавить находки подвязных фибул вместе с небольшими пальчатами, которые датируются VII в.³³, на поселениях Полян в Трансильвании³⁴ и Грошева в Среднем Поднестровье (раскопки С. П. Пачковой).

Не противоречит ранней дате жилища № 27 из Лука-Каветчинской и железный топор. Похожие топоры есть в курганах У - начала УІ в.н.э. из Цигельне и Таурапилиса в Прибалтике³⁵ и на поселениях УІІ в.н.э. Гангу-Нямц, Нанетти-Бакеу и Арбореа-Сучава в Нижнем Подунавье³⁶.

Исходя из этого, к концу У в.н.э. следует относить нижнюю дату существования на поселениях объектов второй фазы. Верхнюю их дату при отсутствии строго датированных материалов следует определять, исходя из общей хронологии прагско-корчакских древностей Среднего Поднепровья, верхний рубеж которых, согласно геомагнитному методу, не выходит за середину УІІ в.н.э.³⁷. Косвенным подтверждением сравнительно длительной хронологии второй фазы являются жилища этого этапа, заброшенные еще в древности. К таким относятся полуземлянки № I, IO, II, 2I.

Определяя абсолютную хронологию первой фазы жизни на Лука-Каветчинской, следует обратить внимание на тот факт, что в объектах первого комплекса преобладала лепная керамика прагско-корчакского облика (68,2%). Это является свидетельством того, что они близко стоят к комплексам второй фазы, хронологически соприкасаясь с последней. Это, по нашему мнению, позволяет верхнюю дату первой фазы отнести к концу У в.н.э.

С другой стороны, среди керамического комплекса первой фазы присутствует кружалная черняховская керамика и керамика второго и третьего типов (25%), близко стоящих к соответствующим формам черняховской лепной посуды. О раннем существовании первой фазы говорит также находка стеклянной спаренной бусины из жилища № II. Подобные изделия считаются римским импортом, который поступал в Прибалтику и на территорию всей Европы во II-IV вв.н.э.³⁸ Согласуется с этим и присутствие в ранних объектах материалов черняховского облика, к которым кроме лепной и кружалной керамики можно относить подвеску из серебряной монеты Адриана, подвеску из морской раковины, кружалное прясло из жилища № 25, сделанное из отмученой глины и некоторые другие находки.

В объектах первой хронологической фазы имеются фрагменты красноглиняных амфор с двумя ручками северочерноморского происхождения, на корпусе которых нанесены густые или реже расположенные рифления (рис.37, IO, II, I5). Такие амфоры датируются У-УІ вв.н.э.³⁹

В жилище № 25 и вблизи расположенном хозяйственном сооружении № 7 найдены фрагменты костяных трехчастных двухсторонних прямоугольных гребней. Такие находки часто встречаются в комплексах У в.н.э. на памятниках эпохи переселения народов в Подунавье и на прилегающих к нему территориях Карпатской котловины. Известны они в Чехословакии на могильнике в Вышкове, хорошо датированном от середины до конца У в.н.э.⁴⁰, в Бешенове они найдены в погребениях с монетами конца IV - начала У в.н.э.⁴¹, на могильнике в Левипе - с двумя серебряными двухпластинчатыми фибулами⁴², в Венгрии - на могильнике в Чаковаре, датированном первой половиной У в.н.э.⁴³, в погребениях из Шароуд⁴⁴, сочетаясь с октоэдрическими серьгами, и на других памятниках.

Все это свидетельствует об относительно ранней дате первого комплекса, который существовал сравнительно продолжительное время. В пользу последнего говорит и то, что среди жилищ первой фазы полуземлянки № 5, 22, 24 были заброшены еще в древности. Исходя даже из минимальных норм эксплуатации стационарных жилищ, нижний рубеж первой фазы на Лука-Каветчинской следует относить ко второй четверти - середине У в.н.э. Более раннее время ее существования исключается еще и потому, что в первой половине У в.н.э. известны черняховские памятники круга Островов, с присутствием только им археологическим материалом.

Таким образом, на основании всего комплекса материалов первую фазу жизни на поселении Лука-Каветчинская следует датировать второй четвертью или серединой и концом У в.н.э., а вторую - концом У - серединой УІІ вв.н.э.

О п и с а н и е о б ъ е к т о в . Жилище № I находилось в южной части поселения. Это почти прямоугольная полуземлянка с вертикальными стенками котлована.

Ее размер 3,2 x 3,2 м, глубина 1 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано углами почти по сторонам света. В восточном углу, на уровне пола расчищен овальный в плане глинобитный под печи с большим диаметром 0,7 м. На поде лежала каменная плита, служившая, по-видимому, перекрытием топки печи. Необработанные обожженные камни от стен печи были разбросаны по всей площади котлована, на уровне подмазанного глиной пола. На север от пода, под развалом камней находилась овальная в плане припечная яма с большим диаметром 0,75 м и глубиной 0,35 м от уровня пола. По углам углубления прослежены ямки от вертикальных опор стен диаметром 0,25-0,3 м и глубиной 0,25-0,3 м.

В жилище, среди развала камней обнаружено несколько фрагментов лепной раннесредневековой керамики два "лощила" из ребер крупных животных и кости животных. Заполнение сооружения состояло из светлого грунта, который по цвету почти не отличался от материка. Складывается впечатление, что жилище № 1 было оставлено еще в древности. При этом печь-каменка была разобрана, а углубление засыпано глиной.

Жилище № 2 расчищено в 2 м на северо-восток от полуземлянки № 1. Сооружение почти квадратной формы размером 4,3 x 3,7 м и глубиной 1,2 - 1,4 м от современной поверхности. Оно ориентировано углами почти по сторонам света (рис.21,1).

В восточном углу полуземлянки находился развал почти прямоугольной печи-каменки размером 1,5 x 1,8 м и высотой 0,5 м. Ее стенки выложены из крупного и мелкого необработанного камня. Устье шириной 0,35 м прослежено с западной стороны. Овальный глинобитный под диаметром 0,8 м расчищен на уровне пола. Возле северо-западной стороны печи была прослежена овальная в плане припечная яма с большим диаметром 0,5 м и глубиной 0,15 м от уровня подмазанного глиной пола. В яме стоял лепной горшок стройных пропорций.

Заполнение полуземлянки не было однородным. Верхние его слои состояли из черного грунта с большим количеством мелких камней, костей животных и лепной раннесредневековой керамики (рис.21,3-16). Тут же найдены фрагменты амфор (рис.37, 10,15), обломок сероглиняной кружалной посуды черняховского облика. Ниже, до уровня пола шел светлый грунт с меньшим количеством археологического материала. В этом слое найдены фрагменты лепной керамики (рис.21,17-28), обломок железного ножа (рис.38,40), крычкови́дный предмет из рога оленя (рис.38,34) и кости животных. По-видимому это сооружение погибло в огне, свидетельством этого являются обнаруженные в его заполнении многочисленные угли и обгоревшее дерево.

Жилище № 3 находилось в 7 м к юго-востоку от жилища № 2. Это почти квадратная полуземлянка размером 2,8 x 3 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности (рис.22,1,21). Она ориентирована углами почти по сторонам света. В юго-восточном углу помещения расчищен развал печи-каменки подпрямоугольной формы размером 1 x 1,3 м и высотой 0,5 м от уровня пола. Овальный глинобитный под с большим диаметром 0,8 м находился на уровне дна котлована. Устье шириной 0,3 м прослежено с юго-западной стороны печи. В юго-западной стене котлована, почти против устья печи, находился входной проем шириной 0,85 м с материковой ступенькой, который выступал за пределы жилища на 0,3 м.

Среди темного заполнения полуземлянки найдена лепная раннесредневековая керамика (рис.22,2-10), "лощило" из ребра крупного животного и кости животных.

Жилище № 4 обнаружено в 1,7 м к западу от жилища № 3. Оно подпрямоугольной формы размером 3,6 x 4,5 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности (рис.23, 1). Сооружение ориентировано углами по сторонам света. С северо-западной стороны был прямоугольный выступ размером 1 x 2,6 м, который примыкал к северному углу полуземлянки. Дно выступа находилось на 0,2 м выше от уровня пола помещения. В восточном углу полуземлянки, на уровне пола стояла бытовая печь-каменка квадратной формы размером 1,5 x 1,5 м с устьем в северо-западной стороне. Глинобитный плоский под с большим диаметром 1 м располагался на уровне пола, на котором лежал раздавленный лепной горшок (рис.23,3).

Еще одна квадратная печь-каменка размером 1 x 1 м расчищена возле северо-восточной стены котлована. Она была сооружена на земляной подсыпке высотой 5 см. В конструкцию восточной и южной стенок печи входили большие, поставленные на ребро плиты, а на всю длину западной стенки, по-видимому, лежал камень кубической формы, который сжался и находился на уровне подмазанного глиной пола. С северной стороны печи, в направлении к выступу было устье шириной 0,3 м, возле которого находилась каменная плита. Ниже лигзовидного глинобитного пода диаметром около 0,4 м, на котором лежал толстый слой пещла, лежал плоский камень. К западной стенке этой печи примыкал небольшой материковый останаец подпрямоугольной формы размером 0,4 x 0,55 м и высотой 5 см. Среди развала камней найдена лепная керамика и ножка глиняной льячки. На отдельных камнях из развала печи прослеживались наплавы бронзы. Очевидно, исследованная печь связана с бронзолитейным делом. Над печью, в верхней части борта котлована было вырезано овальное углубление, через которое выходил дым. При исследовании производственной печи установлено, что она частично перекрывала хозяйственную яму размером 0,5 x 1,1 м и глубиной 0,3 м, которую выкопали вдоль северо-восточной стенки полуземлянки. Яму засыпали еще в древности, о чем свидетельствует факт перекрытия ее бронзолитейной печью. По-видимому, каменную плиту под подом положили для того, чтобы предотвратить его оседание в неплотном насыпном грунте. Однако вследствие уплотнения грунта в яме печь наклонилась в западном направлении. В полу, возле западного угла полуземлянки, прослежено 7 овальных ямок диаметром 0,3-0,4 м и глубиной 0,15-0,20 м, которые располагались в определенной системе.

Среди заполнения полуземлянки № 4 найдена лепная раннесредневековая керамика (рис.23, 2-15), железный наконечник копья (рис.38,1), железный стержень (рис. 38,19), рог оленя со следами срезов и т.д.

Жилище № 5 прослежено в 0,5 м на юг от полуземлянки № 3. Оно прямоугольное в плане, размером 4 x 5,8 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано углами почти по сторонам света. В восточном углу расчищены остатки печи-каменки. От нее на уровне подмазанного глиной пола сохранился плоский глиняный под овальной в плане формы с большим диаметром 0,9 м. Камни от стенок печи были сложены в кучу с северной и западной стороны от пода. К северу от пода, под развалом пережженных камней, находилась овальная в плане припечная яма с большим диаметром 0,6 м и глубиной 0,3 м. Ее заполняла лессовая глина с вкраплениями угольков и пещины, фрагментов лепной керамики. Там же находился каменный брусок (рис.38,37).

В полуземлянке № 5 найдено небольшое количество лепной керамики, кружалые фрагменты черняховского облика и кости животных. В южном углу котлована обнаружена медная (бронзовая?) блишка с заклепкой (рис.38,30). По-видимому, жилище № 5 было заброшено еще в древности. Свидетельством этого является незначительный археологический материал и разобранная печь-каменка. Верхние слои заполнения котлована отличались темным цветом.

Жилище № 6 обнаружено в 10 м к северу от полуземлянки № 2. Оно почти квадратное в плане, размером 3 x 2,8 м и глубиной 1,3-1,4 м от современной поверхности. Юго-западная и юго-восточная стенка котлована вертикальные, вдоль северо-восточной и северо-западной стенок на высоту 0,3 м от уровня пола находились уступы шириной 15-20 см. В восточном углу жилища на дне котлована расчищен развал печи-каменки прямоугольной формы размером 1,2 x 1 м и высотой 0,3 м. В основе ее стен находились крупные камни и плиты. Глинобитный под печи обожжен. В центре юго-западной стены, против устья печи, находился треугольный в плане выступающий наружу приямок шириной 0,8 м. Пол жилища снивелирован и подмазан глиной. Среди темного заполнения котлована найдено много обожженных мелких камней, фрагментов лепной керамики и костей животных. При разборке печи найден каменный оселок.

Жилище № 7 находилось в 0,6 м к востоку от полуземлянки № 6. Сооружение подпрямоугольное в плане, размером 3,2 x 2,7 м и глубиной 1,5 м от современного уров-

ня. Оно ориентировано углами по сторонам света (рис.24, I). В восточном углу обнаружены остатки печи-каменки подпрямоугольной в плане формы размером 1,2х1,1 м, ориентированной устьем на запад. Глинобитный под сооружен на уровне пола. К северо-западу от печи на расстоянии 0,4 м была овальная в плане хозяйственная яма диаметром 0,2 м и глубиной 0,3 м. Примерно по центру юго-западной стены был выступающий наружу прямоугольник длиной 0,8 м и шириной 0,2 м, дно которого находилось на высоте 0,3 м от уровня пола.

В восточном углу, за печью, перпендикулярно северо-восточной стенке, расчищен подпрямоугольный наружный выступ размером 1,2 х 0,85 м, выкопанный до уровня пола полуземлянки. Вдоль северо-восточной стенки котлована находилось подпрямоугольное в плане с округленными углами углубление размером 2,2 х 1,3 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности. От жилища его отделяла материковая перегородка толщиной 0,15-0,25 м. Стенки его вертикальные, дно плоское. У северо-западной стороны углубления была небольшая овальная ямка с большим диаметром 0,6 м и глубиной 0,1 м, отличающаяся более темным заполнением. Не исключено, что это углубление хозяйственного назначения находилось внутри периметра наземной части стен жилища № 7 и составляло с ним одно сооружение сложной конструкции.

Очень интересной деталью этой полуземлянки была печь в подбосе, расчищенная в северо-западной стенке. Она была почти круглой в плане формы диаметром 1,15 м и высотой 30 см от пода до куполовидного свода. Перед устьем шириной около 0,6 м находился небольшой порожек, который переходил в подмазанный, сильно обожженный под. Свод без следов подмазки. Внутри печь сильно обожжена. Возле устья этой печи была небольшая материковая площадка размером 2 х 0,5 м, возвышавшаяся над уровнем пола на 10 см. На этом возвышении лежал толстый слой золы. На устье печи, вдоль северо-западной стенки, находился материковый выступ шириной 0,25 м и высотой 0,3 м от уровня пола.

В темном заполнении жилища № 7 найдены лепные черепки, кости животных (рис. 24, 2-10), фрагменты кругальной керамики черняховского облика, фрагмент стенки амфоры с горизонтальными рифлениями (рис.37, II), амфорная ручка, каменный брусок.

Жилище № 8 обнаружено в 1,5 м к востоку от полуземлянки № 7. Исследованная постройка почти подквадратной формы с округленной северо-западной стенкой размером 3,7 х 3,5 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности (рис.25, I). Она ориентирована углами по сторонам света. Вдоль северо-восточной и юго-западной стенок углубления находились уступы шириной 10-20 см и высотой около 20 см от уровня санивелированного пола. В юго-восточной стенке, ближе к южному углу, находился выступающий наружу прямоугольный выступ размером 0,8 х 0,2 м, который был выкопан до уровня пола.

В восточном углу, на уровне пола, стояла прямоугольная в плане печь-каменка размером 1,4 х 1,3 м и высотой 0,4 м, выходящая устьем к юго-западу. Хорошо сохранились внутренние стенки топочной камеры, сделанные из больших каменных плит. Плиты северо-западной стенки слегка наклонились наружу. Плоский глинобитный под подмазан глиной и сильно обожжен. Возле северо-западной стороны печи была выкопана круглая в плане яма диаметром 0,2 м и глубиной 0,15 м от уровня пола, в которой находился раздавленный лепной горшок (рис.25, 2).

В темном заполнении жилища № 8 найдено большое количество лепной керамики (рис.25, 3-10), костей животных, каменный брусок и др.

Жилище № 9 расчищено в юго-восточном углу раскопа, на расстоянии 9 м к юго-востоку от жилища № 8. Оно прямоугольное в плане размером 3,2 х 3 м и глубиной 1,6 м от современного уровня. Полуземлянка ориентирована углами по сторонам света. В восточном углу, на уровне пола находилась печь-каменка подпрямоугольной в плане формы размером 1,4 х 1,3 м, ориентированная устьем на юго-запад. Глинобитный под сильно обожжен. Пол жилища санивелирован и подмазан глиной.

Верхняя часть котлована была заполнена пережженной черной землей (толщина слоя до 30 см), среди которой было много мелких камней, лепной керамики, две ко-

стяные иглолки (рис.38,16,17), два костяных "лодила", отдельные серо-красные фрагменты черняковского облика и т.д. (рис.37,6).

Жилище № 10 располагалось в северо-восточном углу раскопа, на расстоянии 16 м к северу от полуземлянки № 9. Сооружение подквадратной формы размером 2,4 x 2,4 и глубиной 1,6 м от современной поверхности. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Полуземлянка ориентирована углами по сторонам света. В восточном углу сохранились остатки печи-каменки подпрямоугольной в плане формы размером 1,4x 1,4 м. Печь выложена из крупных и мелких камней. Устье шириной 0,45 м сделано в северо-западной стенке. Глинобитный, хорошо обожженный овальный под размером 0,4x 0,9 м находился на уровне пола. На нем был зольный слой толщиной 5 см.

Заполнял полуземлянку светлый грунт с вкраплениями угольков, который по цвету мало отличался от материковой глины. Возле печи найдены несколько лепных черепков и кости животных (рис.35,10). По-видимому, жилище № 10 было заброшено еще в древности и засыпано глиной.

Жилище № 11 обнаружено в 5,5 м к северо-западу от жилища № 6. Его котлован подпрямоугольной формы размером 3,25 x 3,2 м, глубиной 1,1 м от современной поверхности. Он ориентирован углами по сторонам света. В восточном углу находился развал печи-каменки размером 1,2 x 1 м с глинобитным подом на уровне пола и устьем шириной 0,35 м с юго-западной стороны. Внутри печь облицована каменными плитами. Возле северной ее стенки обнаружена круглая в плане припечная яма диаметром 0,2 м и глубиной 0,25 м от уровня пола. В яме было несколько лепных черепков и каменный оселок.

Среди светлого заполнения полуземлянки найдено небольшое количество лепной керамики и костей животных. Обнаружена также патинированная стеклянная бусина синего цвета (рис.38,33). Очевидно, жилище было оставлено еще в древности, его засыпали светлой глиной.

Жилище № 12 расчищено на расстоянии 7 м к северу от жилища № 6. Его западная сторона перерезалась хозяйственной ямой № 10, относящейся к древнерусскому времени. Судя по остаткам, полуземлянка была подквадратной формы размером 2,7 x 2,8 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Она ориентирована углами по сторонам света (рис.26,1). Свинцованное плоское дно котлована подмазано глиной, его стенки вертикальные. В восточном углу на уровне пола стояла подпрямоугольная печь-каменка размером 1,2 x 1 м и высотой 0,3 м, устьем выходившая на юго-запад. Внутри печь была выложена плоскими плитами, глинобитный под сильно обожжен. В верхней части углубления был черный зольный грунт с мелкими вкраплениями угольков. Там найдены лепная керамика (рис.26,2-7) и кости животных. Ниже шел более светлый грунт, где встречены лепная керамика (рис.26, 8-15) и кости животных.

Жилище № 13 юго-восточной стороной вплотную примыкало к полуземлянке № 12. Это сравнительно большая прямоугольная полуземлянка размером 4,4 x 3,8 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности (рис.27,1). Стенки котлована вертикальные, плоское дно подмазано глиной. В северо-западной части жилища вдоль стен прослеживалось материковое возвышение высотой 5-10 см от уровня пола и шириной 1,3-1,4 м. По углам жилища и по центру каждой из стенок прослежено 8 ям диаметром 0,45-0,2 м и глубиной 0,2-0,3 м, которые являются следами вертикальных опор красных стен. В восточном углу котлована на уровне пола был глинобитный овальный под печи размером 0,8 x 0,5 м. Камни от печи лежали в беспорядке к юго-востоку от пода. По-видимому, печь была разобрана еще в древности. Северная сторона пода перерезалась круглой в плане ямой диаметром 0,4 м и глубиной 0,15 м. Днная часть его размером 0,5 x 0,45 м на 5 см возвышалась над остальной его частью. Возможно, что это вместе с фактом перерезания пода хозяйственной ямой указывает на перестройку печи. Не исключено, что со временем она была перенесена к югу, под был подмазан слоем глины, вследствие чего и образовался уступ, а на месте освобожденной части пода была вырыта хозяйственная яма. Под сильно обожжен, его поверхность ошла-

кована. Возле печи найден железный нож (рис.38,3), фрагмент бронзовой подвески (рис.38,28) и куски керамических шлаков.

Вторая круглая в плане хозяйственная яма диаметром 0,5 м и глубиной 0,1 м находилась вблизи южного угла жилища. Ее заполнение - пепел с вкраплениями угольков. В центральной части полуземлянки, ближе к западному углу, в небольшой ямке диаметром 15 см и глубиной 10 см была расчищена сильно ошлакованная глиняная вставка с небольшой закраинкой по краю.

Среди темного заполнения жилища № 13 найдена лепная керамика (рис.27,2-II), обломки кружалной посуды черняховского облика, железный нож (рис.27,9), две костяные проколки (рис.38,4), костяная игла (рис.38,14), керамические шлаки, кости животных и т.д.

Жилище № 14 прослежено по пепельно-золистому пятну в северо-западном углу раскопа, на срезе береговой линии. Его западная сторона частично разрушена обрывом (рис.28,1). Судя по остаткам, полуземлянка была подпрямоугольной формы с размером сохранившейся части 3 x 2,7 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано углами по сторонам света. В восточном углу на уровне пола находился развал квадратной печи-каменки размером 1,1 x 1,1 м с овальным глинобитным подом. Еще одна печь в подбье, выходявшая устьем в жилище, обнаружена в северо-западной стенке. Ее западная сторона частично разрушена обрывом. Печь была овальной в плане формы, диаметром около 1,7 м (размер сохранившейся части 1,75 x 1,35 м) и высотой 0,35 м. Под подмазан глиной, у края устья имелся небольшой порожек высотой около 5 см. Свод без следов подмазки. Возле устья была небольшая площадка шириной 0,9 м, возвышавшаяся на 5 см над уровнем пола, который подмазан глиной.

Заполнение жилища № 14 состояло из темного зольного грунта с пеплом и угольками. В этом слое встречено много лепной керамики (рис.28,2-19), костей животных. Возле печи в подбье найдена керамическая ножка от льячки и костяное "ложило". Не вызывает сомнений, что полуземлянка погибла во время пожара.

Жилище № 15 раскопано в 1,5 м к юго-западу от полуземлянки № 11. Его перекрывала углубленная постройка № 16, относящаяся к древнерусскому времени. Сооружение почти квадратной формы размером 3,4 x 3,2 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности (рис.29,1). Ориентирована она углами по сторонам света. Стенки котлована вертикальные, дно плоское, со следами глиняной подмазки. В восточном углу на уровне пола находился неправильный в плане развал печи-каменки размером 1 x 0,9 м с глинобитным подом. С тыльной стороны сохранились стоявшие на ребре каменные плиты.

В заполнении котлована найдена большое количество лепной керамики (рис.29,2-14) и отдельные кружалные фрагменты черняховского облика (рис.37,7,8,13), кости животных, костяные "коньки", керамическая поделка в форме прясла без отверстия (рис.38,27) и т.д.

Жилище № 18^ж находилось в 13 м к северо-западу от жилища № 10. Это квадратная полуземлянка площадью 2,8 x 2,8 м и глубиной 1,7 м от современной поверхности. Она ориентирована углами почти по сторонам света. Стенки котлована вертикальные, пол плоский со следами глиняной подмазки. В восточном углу расчищен развал печи-каменки. От нее сохранился овальный, вымазанный глиной под (с большим диаметром 0,6 м), который на 10 см был ниже уровня пола. По его краю сохранились небольшие камни. Преимущественное большинство камней из печи находилось в куче на запад от пода. Складывается впечатление, что печь разобрали еще в древности. Ближе к юго-западному углу полуземлянки расчищена небольшая круглая в плане яма диаметром 0,35 м и глубиной 15 см от уровня пола. Стенки у нее вертикальные, дно плоское. В яме был железный нож с плоским черенком (рис.38,7).

^ж Отсутствующие в описаниях объекты относятся к древнерусскому времени.

Верхнее заполнение жилища № 18 состояло из черного грунта, перемежаемого с камнями, угольками, лепной керамикой (рис.34, 3-7). Ниже было более светлое заполнение, в котором найдена лепная керамика, (рис.34,8,9,II,16) кружальные фрагменты черняховского облика (рис.34,I,2), керамическое пряслице с "гусеничным" орнаментом (рис.38,23), керамические плитки и т.д.

Жилище № 19 расчищено в 3 м на северо-восток от жилища № 18. Это почти прямоугольное сооружение размером 2,6 x 2,8 м и глубиной 1,55 м от современной поверхности. Стенки котлована вертикальные, пол сnivelирован и подмазан глиной. Полуземлянка ориентирована углами по сторонам света (рис.30,I). В восточном углу на уровне пола находились остатки подпрямоугольной печи-каменки размером 1,2 x 1,5 м, выложенной из камней разного размера. Сохранился овальный в плане глинобитный под с большим диаметром 0,8 м. Устье печи шириной 0,4 м прослежено с юго-западной стороны.

Среди светлого заполнения жилища № 19 найдена лепная керамика (рис.30,2-15) черняховские кружальные фрагменты (рис.37,12) и кости животных. Эта постройка была оставлена еще в древности, о чем свидетельствует факт перерезания ее западного угла жилищем № 20.

Жилище № 20 было почти квадратной формы размером 2,9 x 2,9 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности. Оно ориентировано углами по сторонам света (рис.30,I). Вертикальные стенки котлована четко прослеживались в светлой материковой глине. Пол полуземлянки сnivelирован, без следов подмазки. В восточном углу на небольшом останце высотой 5-7 см от уровня пола располагалась печь-каменка подпрямоугольной в плане формы размером 1 x 1,2 м. Под ее овальный, диаметром 0,8 м (устье шириной 0,35 м) находился с юго-западной стороны. Эта печь перекрывала западный угол жилища № 19. Возле северо-западной стороны печи находилась круглая припечная яма диаметром 0,3 м и глубиной 0,25 м от уровня пола. В яме находился раздавленный горшок с примесью песка в тесте, черепки которого разрушались при высыхании. Сохранились лишь отдельные его фрагменты.

В темном заполнении жилища № 20 найдены лепная керамика, фрагмент бронзовой пряжки (рис.38,24), обломок стеклянного сосуда и кости животных.

Жилище № 21 расчищено в 31 м к северо-западу от жилища № 20. Это почти квадратная полуземлянка размером 3 x 3,1 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Жилище ориентировано углами по сторонам света. Стенки котлована вертикальные, пол сnivelирован. В восточном углу на уровне пола расчищена прямоугольная в плане печь-каменка размером 0,8 x 1,1 м, стенки которой сохранились на высоту 0,5 м. Внутри печь была обложена плоскими каменными плитами... сооружена из крупных необработанных камней и больших галек. Под печи глинобитный, устье шириной 0,35 м находилось с западной стороны.

Заполнение полуземлянки № 21 состояло из желтой глины с вкраплениями отдельных угольков. Находок обнаружено мало - лишь несколько лепных черепков и костей животных. Складывается впечатление, что его оставили еще в древности, а котлован засыпал глиной.

Жилище № 22 располагалось возле береговой линии, в 10,5 м к югу от жилища № 21. Это подпрямоугольная полуземлянка с округленными углами размером 4,4 x 3,1 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Стенки котлована вертикальные, плоский пол слегка наклонен в северном направлении. Жилище ориентировано углами почти по сторонам света с некоторым отклонением к западу. Возле восточного угла, на расстоянии 0,6 м от юго-восточной стены, расчищен развал прямоугольной печи-каменки размером 0,8 x 1 м, стенки которой выложены из крупных камней. Глинобитный под находился на материковом останце высотой 15 см от уровня пола. Среди развала печи был лепной горшок (рис.35,4) и рог оленя со следами обработки. Возле северо-восточного угла полуземлянки расчищена овальная в плане хозяйственная яма с большим диаметром 1,6 м. Стенки ее расширены к округленному дну. В яме было много кусков обожженной глины. В жилище найдены лепная раннесредневековая керамика

ка, кружалные фрагменты черняковского облика, костяная игла (рис.38,18).

Киллище № 23 находилось в 2 м на восток от полуземлянки № 22. Оно было прямоугольной формы размером 2,3 x 3 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Полуземлянка ориентирована углами почти по сторонам света. Стенки ее котлована вертикальные, пол плоский. В углу возле восточной стены расчищена печь-каменка хорошей сохранности. Она квадратная в плане размером 1,1 x 1,1 м, стены печи выложены из массивных каменных плит. Глинобитный под был на уровне пола, устье шириной 0,4 м находилось с западной стороны. Возле западной стенки киллища, почти по ее центру, расчищена яма от столба диаметром 25 см и глубиной 15 см от уровня пола.

Среди темного заполнения полуземлянки № 23 были лепная керамика и кружалные фрагменты черняковского облика, кости животных и т.д.

Киллище № 24 располагалось в 2,5 м к югу от киллища № 21. Полуземлянка подквадратная в плане размером 2,3 x 2,2 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Она ориентирована углами по сторонам света с незначительным отклонением на восток. Стенки котлована вертикальные, пол плоский. В северо-восточном углу на уровне пола расчищен неправильный в плане развал печи-каменки размером 1,2x1 м. От печи сохранился плоский глиняный под и развал мелких необработанных камней.

Среди светлого заполнения киллища № 24 найдены небольшое количество лепной керамики (рис.35,8), кружалные фрагменты черняковского облика и кости животных.

Киллище № 25 обнаружено в 8 м на восток от киллища № 23. Это подпрямоугольное сооружение размером 4,8 x 4 м и глубиной 1,6 м от современной поверхности. Оно ориентировано углами почти по сторонам света (рис.31,1). Стенки котлована вертикальные, пол свиселирован и подмазан глиной. В восточном углу находился развал печи-каменки размером 1,8 x 1,4 м, выложенной из крупного необработанного камня. Глинобитный под сооружен на уровне пола, устье шириной 0,4 м находилось с северной стороны. Возле восточного угла печи расчищен неправильный в плане глинобитный очаг с большим диаметром 0,6 м. Восточную сторону очага перерезала овальная в плане яма с большим диаметром 0,25 м и глубиной 0,1 м от уровня пола.

В 0,6 м на восток от печи находилась овальная в плане припечная яма диаметром 0,4 м и глубиной 0,25 м от уровня пола. В яме находился раздавленный лепной горшок стройных пропорций (рис.31,2). Еще одна припечная яма была против устья печи. Она овальная в плане с большим диаметром 0,4 м и глубиной 0,2 м от уровня пола. Хозяйственная яма больших размеров расчищена возле южной стенки котлована. Углубление круглое в плане диаметром 0,8 м и глубиной 1,4 м от уровня пола. Ее стенки колоколовидно расширяются к плоскому дну. С восточной стороны этой ямы был вход в виде углубления длиной 1,1 м, которое понижалось в сторону ямы. В нем прослежены три ступеньковидных уступа.

По углам полуземлянки и по центру более длинных стен расчищены шесть круглых или овальных ямок диаметром 0,3-0,2 м и глубиной 0,3-0,4 м от вертикальных опор стенок. В восточном углу, на некотором расстоянии от стен котлована, были еще две ямки диаметром 0,2-0,3 м и глубиной 0,2 м, которые могут являться следами ремонта стен. Тут же находилось обожжение, которое, вероятно, образовалось в результате пожара.

Заполнение киллища № 25 состояло из черного пережженного грунта с вкраплениями угольков, золи и т.д. Среди находок выделяются лепные фрагменты керамики (рис. 31,2-10; 12-14), черняковские кружалные черепки (рис.31,11;37,14), каменные прясла (рис.38,21,22), железный нож (рис.38,10), римский серебряный динарий Антонина (?) и фрагмент костяного трехчастного гребня (рис.38, 13).

Киллище № 26 расчищено в 3,5 м на северо-восток от киллища № 21. Это подпрямоугольное сооружение размером 3,2 x 3,6 м и глубиной 1,8 м от современной поверхности. Стенки углубления вертикальные, плоское дно подмазано глиной. Полуземлянка ориентирована углами по сторонам света. В восточном углу был неправильный в плане развал печи-каменки размером 1,4 x 1,3 м. На уровне пола от печи сохре-

нили глинобитный под и мелкие необработанные камни. К западу от развала было небольшое обожжение, возможно, следы очага. Ближе к центру полуземлянки расчищена круглая в плане хозяйственная яма диаметром 0,3 м и глубиной 0,3 м от уровня пола.

Среди темного заполнения жилища № 26 найдена лепная керамика, кругляные фрагменты черняковского облика, керамическое прясло с зубчатым орнаментом (рис.38, 32), изделия из железа (рис.38,8,II) и др.

Жилище № 27 находилось в 14 м к северо-западу от жилища № 26. Это подквадратная полуземлянка размером 3,6 x 3,6 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано углами по сторонам света (рис.32, I). Стены котлована вертикальные, дно плоское, без следов глиняной подмазки.

В восточном углу на уровне пола стояла прямоугольная печь-каменка размером 1,2 x 1,4 м и высотой 0,4 м. Печь выложена из крупных и мелких камней. Внутренняя сторона стенок облицована каменными плитами. Глинобитный под сильно обожжен. Среди развала печи найдена большая железная фибула с подвязной ножкой (рис.32,9).

Среди темного заполнения полуземлянки № 27 была лепная керамика (рис.32,2-II), изделия из железа - несколько ножей, топор, рыболовецкий крючок (рис.39,4,5, 8,9), костяное лопло, каменный оселок.

Жилище № 28 расчищено в 15,5 м к юго-востоку от жилища № 5. Оно представляло собой квадратную полуземлянку размером 2,8 x 2,8 м и глубиной 0,6 м от современного уровня. Сооружение ориентировано углами по сторонам света. Стенки его вертикальные, дно плоское без следов подмазки. В восточном углу расчищен развал подпрямоугольной в плане печи-каменки размером 1 x 1 м, которая была сооружена на материковом останце высотой 10 см. Стенки печи выложены из крупных и мелких камней. Задняя стенка сделана из плоских каменных плит. Под глинобитный, хорошо обожжен. Устьем печь выходила в юго-западную сторону.

К северу от печи находилась большая овальная хозяйственная яма диаметром 1,4 м и глубиной 0,4 м от уровня пола, занимающая всю северо-восточную часть жилища № 28. Стенки ее вертикальные, дно плоское. На дне ямы лежала большая каменная плита. Возможно, она служила перекрытием печи.

Среди темного заполнения полуземлянки № 28 была лепная керамика, кости животных, камни и т.д.

Жилище № 29 располагалось в 0,3 м к северо-западу от жилища № 28. Оно представляло собой прямоугольную полуземлянку размером 4,8 x 3,6 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности (рис.33, I). Стенки котлована вертикальные, плоский под подмазан глиной. Жилище ориентировано углами по сторонам света. В каждом из углов и по центру каждой из стенок прослежены восемь овальных в плане ямок от столбов диаметром 0,3-0,4 м и глубиной 10-40 см от уровня пола.

В восточном углу на уровне пола расчищен развал печи-каменки размером 1,6 x 1,4 м. Вокруг глинобитного пода находились только мелкие камни. В центре постройки, на земляной подсыпке высотой около 0,2 м находилась еще одна печь-каменка с глинобитным подом, выложенная из крупных камней. Возле южной стороны этой печи обнаружена припечная яма овальной формы диаметром 0,3 м и глубиной 10 см от уровня пола. В припечной яме стоял целый лепной горшок (рис.33,2). К северо-востоку от печи находился глинобитный плоский очажок открытого типа диаметром 1 м. Среди темного заполнения полуземлянки № 29 найдена лепная керамика (рис. 33, 2-16), кругляные фрагменты черняковского облика, несколько железных ножей (рис.39, I), железное долото (рис.39,2) и острие (рис.39,3), костяная игла (рис.39,7) и др.

Хозяйственное сооружение № I обнаружено в 8,5 м к востоку от жилища № 2. Оно подпрямоугольной формы размером 1,9 x 2,35 м и глубиной 0,7 м от современной поверхности. Углы его округлены, стенки вертикальные. Помещение ориентировано углами по сторонам света. В северо-западной стене находился выступающий наружу прямоугольный входной приямок размером 0,4 x 0,8 м, который был выкопан до уровня пола.

В заполнении этого сооружения найдено небольшое количество лепной керамики, камней, костей животных.

Хозяйственное сооружение № 2 расчищено в 2 м на север от предыдущего объекта. В плане оно неправильной овальной формы размером 1,85 x 2,3 м и глубиной 0,7-0,9 м от современной поверхности. Под постройки понижался в одном направлении. Помещение ориентировано по длинной оси с севера на юг. В сооружении № 2 были две хозяйственные ямы. Первая располагалась в юго-восточной части углубления. Она овальная в плане с большим диаметром 0,8 м и глубиной 0,3 м. С трех сторон стенки ямы суживались к плоскому дну, а в юго-восточном направлении был подбой. Вторую яму расчистили возле западной стенки сооружения. Это круглое в плане углубление диаметром 0,5 м и глубиной 0,2 м со стенками, суживающимися к плоскому дну. В заполнении этого объекта обнаружены камни и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 3 располагалось в 2,5 м к западу от жилища № 10. Это подпрямоугольное углубление с округленными углами размером 2,35 x 1,4 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности. Стенки его вертикальные, дно плоское. Постройка ориентирована углами по сторонам света. В его темном заполнении обнаружено несколько лепных черепков и костей животных.

Хозяйственное сооружение № 5 расчищено в 7,5 м на север от жилища № 25. Это овальная постройка размером 1,8 x 0,8 м, ориентированная по длинной оси с востока на запад. Западная сторона сооружения была занята круглой в плане ямой диаметром около 1 м и глубиной 2,2 м от современной поверхности. С одной стороны стенки ямы были расширены книзу, а с другой - вертикальные, ее дно яйцевидное. В восточной части постройки находилась еще одна круглая яма диаметром 0,6 м и глубиной 1,4 м от современной поверхности. Ее стенки вертикальные, дно плоское. Между ямами была материковая перемычка толщиной 10 см. В заполнении хозяйственного сооружения № 5 было несколько лепных черепков и костей животных.

Хозяйственное сооружение № 6 располагалось в 3 м на юго-восток от жилища № 23. Это углубление подпрямоугольной в плане формы с округленными углами размером 3,5 x 2,2 м и глубиной 1 м от современной поверхности. Оно ориентировано углами почти по сторонам света. Стенки постройки вертикальные, дно плоское. В северо-восточной части хозяйственного сооружения № 5 находилось углубление, в котором были выкопаны две ямки. Диаметр восточной - 1,5 м и глубина 1,2 м. Диаметр второй - 0,8 м и глубина 1,5 м от уровня пола. Стенки ям слегка расширены книзу. Днища в обеих ямках линзовидные. Между ямками, на 0,7 м ниже уровня пола, находилась тонкая материковая перемычка. На стенках ям были следы глиняного раствора. В заполнении этого сооружения найдены лепные черепки.

Хозяйственное сооружение № 7 находилось на расстоянии 4 м на северо-запад от жилища № 25. Это подпрямоугольное углубление размером 3,2 x 2,8 м и глубиной 1,9 м от современной поверхности. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Среди светлого заполнения сооружения № 7 была лепная керамика и двухсторонний трехчастный гребень (рис.38,29).

Хозяйственное сооружение № 8 размещалось в 4,5 м на юго-восток от жилища № 24. Это подпрямоугольное углубление с округленными углами размером 2,4 x 1,2 м и глубиной 1,1 м от современного уровня. Стенки его вертикальные, дно плоское. Восточную часть сооружения занимала круглая в плане яма диаметром 1,2 м и глубиной 1,25 м от уровня пола. В верхней части стенки ямы суживались книзу, а ниже - расширялись, плавно переходя в округленное дно. Среди темного заполнения сооружения № 8 найдены лепная керамика и кости животных.

Хозяйственное сооружение № 9 было в 0,5 м на восток от жилища № 24. Оно подпрямоугольное в плане размером 2,3 x 1,7 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано по длинной оси с некоторыми отклонениями с севера на юг. Стенки его вертикальные, дно понижается к центру. В светлом заполнении сооружения № 9 находок не обнаружено.

Хозяйственное сооружение № 10 находилось в 1,3 м к западу от жилища № 29. Оно представляло собой вытянутое углубление с округленными углами размером 3 x 1,6 м и глубиной 0,6 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано по длинной оси с некоторым отклонением с востока на запад. Стенки его вертикальные, дно плоское. Среди темного заполнения хозяйственного сооружения № 10 были несколько лепных черепков и костей животных.

Яма № 1 прослежена возле западного угла жилища № 1. Она овальной вытянутой формы размером 1 x 1,8 м и глубиной 0,5 м от современной поверхности. Дно ямы плоское, стенки вертикальные. Среди темного заполнения найдены лепные черепки, фрагменты амфор и кости животных.

Яма № 2 обнаружена в I на юг от южного угла жилища № 1. Это круглое в плане углубление диаметром 0,5 м и глубиной 0,6 м от современной поверхности. Дно ямы линзовидное, стенки сужены книзу. Ее заполнял темный грунт, в котором находок не было.

Яма № 3 находилась в 6 м к югу от жилища № 1, возле береговой линии. Она овальная в плане размером 1,2 x 1,7 м и глубиной 0,7 м от современного уровня. Стенки ямы суживались к плоскому дну, на котором лежало несколько плоских пережженных камней. Заполнение состояло из темного грунта, среди которого найдена лепная керамика, кости животных и рыб.

Яма № 5 раскопана в 3 м к юго-западу от жилища № 5. Она овальная в плане с большим диаметром 1,5 м и глубиной 2,1 м от современной поверхности. Ее стенки чуть расширялись к плоскому дну. В заполнении найдена лепная керамика и кости животных.

Яма № 6 расчищена в 3 м к северу от жилища № 3. Углубление круглое в плане диаметром 0,5 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Ее вертикальные стенки и плоское дно были обожжены до красного цвета. В темном заполнении найдено несколько лепных черепков.

Яма № 7 обнаружена в 5 м на северо-запад от жилища № 2. Углубление овальное в плане с большим диаметром 1,6 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Стенки его сужены к плоскому дну. В темном заполнении найдена лепная керамика и каменный точильный брусок (рис.38,36).

Яма № 8 находилась вблизи хозяйственных сооружений № 1 и 2. Она овальная в плане с большим диаметром 1,3 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Стенки ямы слегка сужены к плоскому дну. В заполнении найдены лепные черепки и кости животных.

Яма № 9 находилась в 1,8 м к юго-востоку от жилища № 12. Она круглая в плане диаметром 1,6 м и глубиной 2,3 м от современной поверхности. В верхней части стенки ямы сужены, а на высоте 0,8 м от уровня плоского дна расширяются. Среди темного заполнения ямы № 9 найдены кости животных, лепные черепки (рис.35,10,11,17) и обломок амфоры с рифленой поверхностью.

Яма № 11 расчищена в 2 м на восток от ямы № 9. Это круглое в плане сооружение диаметром 1,2 м и глубиной 2,3 м от современной поверхности. В верхней части стенки ямы вертикальные, ниже они расширяются к линзовидному в сечении дну. Среди ее темного заполнения найдены большое количество лепной керамики (рис.35,2-3,6,9,13,15) и кости животных.

Яма № 12 обнаружена в 3 м к востоку от жилища № 8. Она круглая в плане диаметром 1 м и глубиной 1,8 м современной поверхности. Вверху ее стенки цилиндрические, а в нижней части — расширены к линзовидному в сечении дну. Среди черного заполнения найдены несколько лепных черепков и железный нож (рис.35,14;38,4).

Яма № 13 находилась в 6,5 м к юго-востоку от жилища № 14. Она к угловая в плане диаметром 1,2 м и глубиной 2,2 м от современной поверхности. Стенки ее слегка расширены к округленному дну. В темном заполнении найдено несколько лепных черепков (рис.35,12).

Яма № 14 прослежена по темному пятну на расстоянии 0,8 м на юг от ямы № 13.

Она круглая в плане диаметром 0,8 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Стенки ее суживаются к плоскому дну. Яму заполнили темный грунт.

Яма №15 расчищена в 2 м к востоку от ямы № 14. В плане она овальная с большим диаметром 2 м и глубиной 0,9 м от современной поверхности. Стенки ее цилиндрические, дно плоское. В темном заполнении находок не обнаружено.

Яма № 16 была в 0,3 м к северу от ямы № 15. Она круглая в плане диаметром 1,4 м и глубиной 1 м от современной поверхности. Стенки ямы цилиндрические, дно плоское. В заполнении находок не обнаружено.

Яма № 17 находилась в 1,5 м к северо-востоку от ямы № 16. Она овальная в плане с большим диаметром 1,6 м и глубиной 1,6 м от современного уровня. Стенки ее вертикальные, дно плоское. В заполнении были несколько лепных черепков и кости животных.

Яма № 18 обнаружена в 1,2 м к северу от жилища № 21. Она почти круглая в плане диаметром 1,2 м и глубиной 1,5 м от современной поверхности. Стенки ямы чуть сужены к плоскому дну. Среди темного заполнения ее найдены лепная керамика и кости животных.

Яма № 19 располагалась в 4 м к югу от жилища № 22. Это овальное в плане углубление с большим диаметром 1,4 м и глубиной 1,4 м от современного уровня. Стенки ее вертикальные, дно плоское. С южной и западной сторон в яме № 19 был материковый уступ шириной 15-30 см, находившийся на 20 см выше уровня дна. Среди темного заполнения найдено несколько костей животных.

Яма № 20 расчищена на расстоянии 0,25 м к востоку от жилища № 22. Она почти круглая в плане диаметром 1,5 м и глубиной 3,2 м от современной поверхности. С восточной стороны на высоте 2 м от дна находился уступ шириной 0,3 м. Верхняя часть углубления сужена книзу, а ближе ко дну яма расширяется. Ее стенки плавно переходили в яйцевидное дно. Среди темного заполнения найдены лепные фрагменты горшков и сковородок (рис.35,16), обломок железной косы (серпа?) (рис.38,2) и кости животных.

Яма № 21 прослежена в 6,5 м к востоку от хозяйственного сооружения № 6. Она овальная в плане, с большим диаметром 1,6 м и глубиной 1,6 м от современной поверхности. Стенки ее слегка сужены к плоскому дну. Среди светлого заполнения найдено несколько костей животных.

Яма № 22 находилась в 4,5 м к северо-востоку от жилища № 23. Она почти круглая в плане диаметром 1,4 м и глубиной 1,6 м от современной поверхности. Стенки ее слегка суживались к плоскому дну. В темном заполнении найдено несколько лепных черепков и костей животных.

Яма № 23 обнаружена на расстоянии 1 м к северо-западу от жилища № 25. Овальная в плане, с большим диаметром 1,3 м и глубиной 2,1 м от современной поверхности. Сверху ее стенки сужены книзу, а ниже расширены к линзовидному дну. Среди темного заполнения было несколько лепных черепков.

Яма № 24 обнаружена в 5 м к северо-востоку от жилища № 26. Углубление овальной формы с большим диаметром 1,2 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Стенки ее вертикальные, дно плоское. В светлом заполнении находок не обнаружено.

Яма № 25 расчищена в 5 м к северо-западу от ямы № 26. Она почти круглая в плане диаметром 1,3 м и глубиной 2,2 м от современного уровня. В верхней части стенки ямы суживаются книзу, расширяясь к яйцевидному дну. Среди темного заполнения этого углубления были лепная керамика и кости животных (рис.35,5).

Яма № 26 выявлена в 4,5 м к западу от ямы № 24. Она круглая в плане диаметром 0,6 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Стенки ее суживались к линзовидному дну. Среди темного заполнения найден лепной черепок.

Яма № 27 была в 0,2 м к востоку от восточного угла жилища № 27. Она округлая в плане диаметром 1,4 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Стенки ее вертикальные, дно плоское. В светлом заполнении найдено несколько костей животных.

Яма № 28 была выкопана в 0,8 м от юго-восточной стенки жилища № 27. Углубление овальное в плане с большим диаметром 1,4 м и глубиной 1,3 м от современной поверхности. Стенки ямы вертикальные, дно плоское. Ее светлое заполнение находок не содержало.

Яма № 29 расчищена в 0,5 м к югу от южного угла жилища № 27. Овальная в плане, с большим диаметром 1,8 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Стенки углубления вертикальные, дно плоское. Находок не обнаружено.

Яма № 30 прослежена в 0,4 м к западу от ямы № 29. Углубление вытянутой формы размером 1,5 x 0,9 м и максимально углублено на 1,5 м от современной поверхности. С одной стороны (по длинной оси) углубление имеет приступку, а с противоположной — наклонную стенку, в сторону которой понижается дно. В яме среди темного заполнения было несколько лепных черепков.

Яма № 31 располагалась в 4 м к северу от жилища № 27. Овальная в плане, с большим диаметром 1,4 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Стенки ее вертикальные, дно плоское. Среди темного заполнения находок не было.

Яма № 32 была в 4 м к северо-западу от жилища № 27. Круглая в плане диаметром 0,8 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Стенки ее суживаются к плоскому дну. Среди светлого заполнения находок не обнаружено.

Яма № 33 расчищена в 5,5 м к югу от жилища № 28. Круглая в плане диаметром 0,8 м и глубиной 0,6 м от современной поверхности. Ее стенки постепенно суживались к плоскому дну. Среди черного заполнения найдена лепная черепок.

Яма № 34 находилась в 7 м к северо-западу от жилища № 28. Углубление круглое в плане, диаметром 1,9 м и глубиной 2,6 м от современной поверхности. В верхней части стенки ямы суживаются, а ближе к яйцевидному дну расширяются. Среди темного заполнения были лепная керамика, кружальные черепки черняховского облика (рис. 37, 1), кости животных. Здесь же найдена медная пронызь (рис. 39, 6).

Печь № 1 расчищена в 17,5 м к юго-западу от жилища № 28 на линии береговых обнажений. От нее сохранились лишь северная и северо-восточная стороны длиной по 1 м и часть глинобитного пода плохой сохранности, который находился на глубине 0,7 м от современной поверхности. Стенки толщиной 0,25–0,30 м сохранились на высоту 0,3 м. Они сооружены из средних и мелких камней и галечника. Внутри печи, вдоль стен, стояли каменные плиты. Среди развала этой печи и на поде найдены несколько лепных черепков и кости животных.

Очаг № 1 прослежен в 4,5 м к западу от хозяйственного сооружения № 3. Овальный в плане, с большим диаметром 1,5 м. Его плоская поверхность находилась на глубине 0,8 м от современного уровня. Выложен из камня, слой которого достигал 20 см. Внизу были более крупные камни, а в верхней части — мелкие. На поверхности очага было много золы, среди которой найдены несколько лепных черепков и фрагмент каменного бруска.

Очаг № 2 расчищен в 1,5 м к северо-востоку от хозяйственной ямы № 19. Он овальный в плане, с большим диаметром 1 м. Выложен из мелких камней, находился на глубине 0,7 м от современной поверхности.

Очаг № 5 прослежен в 2,5 м на юго-восток от жилища № 19. Неправильный в плане, размером 0,8 x 0,5 м, выложен из мелкого камня и находился на глубине 0,7 м от современной поверхности. Возле очага была зола, угли. Найдены также несколько фрагментов лепной керамики и кости животных.

Очаг № 6 находился возле южного угла жилища № 22. Это глинобитное сооружение овальной в плане формы с большим диаметром 1,2 м, которое находилось на глубине 0,8 м от современного уровня.

1 Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.21, рис.7.

2 Тимошук Б.О. Слов'яни Північної Буковини У-ХІ ст. - К., 1976, с.19, рис.6, Ш.

3 Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.116, табл.У1, I.

- 4 Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом. - САМ, 1973, вып. ЕИ-25, с.25.
- 5 Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.24.
- 6 Gelman F. Haus und Hof im Altertum. - Berlin; Leipzig, 1927.
- 7 Русанова И.П. Указ.соч., с.25.
- 8 Teodor D. Gh. Teritoriul est - carpatic in veacurile V-XI e.n.: Contributiile arheologice si istorice la problema formarii populului roman. Jasi, 1978, p.18.
- 9 Teodorescu V. Despre cultura Ipotesti-Cindesti in lumina cercetarilor arheologice din nord-estul Munteniei (regiunea Ploesti) - SCIV, 1964, 15, N 4.
- 10 Teodor D. Op.cit., p. 17.
- 11 Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.III, табл.I, I.
- 12 Березовец Д.Т. Поселение улчей на р.Тясминне. - МИА, 1969, № 108, с.204, рис.28, 6.
- 13 Рабадочу И.А. Исследования раннеславянских поселений в Молдавии. - АИМ, 1970-1971 гг., 1973, с.146, рис.7.
- 14 Будников П.Н. Керамическая технология. Харьков, 1927; т.1, с.236-237.
- 15 Амброс А.К. Фибулы Юга Европейской части СССР, с.60-67.
- 16 Reschek Ch. Zur Südausbreitung der Fibel mit umgeschlagenem Fuss. - Praehist. Z. 1953, N. 2, S. 255-256.
- 17 Янкович Д. Позднеантичные фибулы VI и VII вв. и славяне. - In: Rapports du IIIe Congres International d'Archeologie slave. Bratislava, 1980, t.2, S.173-177.
- 18 Горшков Е.А., Казанский М.М. О происхождении широкопластинчатых фибул. - КСИА АН СССР, 1979, вып.155, с.28-29.
- 19 Vence S. Gegossene Fibeln mit Scheilmuhwicklung des Bügels in den ostlichen Balkanprovinzen. - In: Studien zur vor- und frühgeschichtlichen Archäologie. München, 1974, t. 2, S. 485-487.
- 20 Tudor D. Sucidava II. - Dacia, 1941, N 7/8, p. 383, fig. 15, a-c.
- 21 Vence S. Op. cit., S. 483-484.
- 22 Янкович Д. Позднеантичные фибулы VI и VII вв. и славяне..., с.I71-I73.
- 23 Горшков Е.А., Казанский М.М. О происхождении..., с.29.
- 24 Wellow J. Eine Gotenfestung bei Sadowenz (Norbulgarien). - Germania, 1935, N 1, s. 156-158.
- 25 Vence S. Op. cit., S. 485-487.
- 26 Condurachi Em. Le chartier archeologique d'Histria. - MCA, 1957, vol.4, p.20, fig. 7b; Tudor D. Sucidava V. - MCA, 1961, vol. VII, p. 475, fig. 2, 5.
- 27 Condurachi Em. Op. cit., p. 20, fig. 7, a-b;
- 28 Tudor D. Op. cit., p. 475, fig. 2, 5.
- 29 Корзункина Г.Ф. Киевские клады накануне монгольского завоевания. - СА, 1950, № 14, с.233-234.
- 30 Böhm H.W. Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts. - München, 1974, s. 81, t. 79, 13; taf. 87, 6, 13.
- 31 Кравченко Н.М. Косановский могильник. - МИА, 1967, № 139.
- 32 Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов. - ИАК, 1906, вып.19, с.1-80; Пудович В.К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550-650). СА, 1961, № 1, с.164.
- 33 Wegner J. Slawische Bügelfibeln des VII. Jahrhunderts. - Reinecke Festschrift. - Mainz, 1960.
- 34 Szekely Z. Die frühesten slavische Siedlungen in Siebenbürges. - Slavia Antiqua, 1970, 17, S. 130, abb. 7, 1-2.
- 35 Таутавичус А. К вопросу о хронологии восточнолитовских боевых топоров. - В кн.: От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин, 1966, с.188, рис.1,1; Таутавичус А. Раскопки у деревень Тауранялясь, Дегске и Лабатиккес. - АО 1970. М., 1971, с.321-323.
- 36 Teodor D. Gh. Op. cit., p. 189, fig. 30, 1, 2, 5.
- 37 Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.45.
- 38 Michelbertas M. Prekybiniai risiai su Romos Imperija. - In: Lietuvos Gyventoju Prekybiniai risiai I-XIII a. Vilnius. 1972, s. 39; 38, pav. 12, 5.
- 39 Якобсон А.Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. - СА, 1951, № 15, с.327; Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. - МИА, 1952, № 25, с.100, рис.120; Белов Г.Л., Якобсон А.Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.). - МИА, 1953, № 34, с.119, рис. 10 а.

- 40 Teiraj J. Völkervanderungszeitliches Gräberfeld bei Vyskov (Mähren). - Praha, 1974.
- 41 Topik A. Nove nalezky z doby stahovania narodov na Juhozapadnom Slovensku. - In: Studijne zvesti Archeologickeho Ustavu Slovenskej Akademie Vied. Nitra, 1962, N 9.
- 42 Budinsky-Kricka V. Prehistoricke a ranodejinné nalezky v Leviciach AR, 1950, 11.
- 43 Salamon A., Barkoczi L. Bestattungen vo Csakvar aus dem Ende des 4 und dem Anfang des 5 Jahrhunderts. - Alba Regia, 1970, 11.
- 44 Novotni B. Sarovec. - Bratislava, 1976.

Культурно-хронологическая характеристика материалов. Жилища. На многослойном поселении в уроч.Острова раскопано 14 раннесредневековых жилищ². На раскопе № 2, где исследовано семь из них, жилища концентрировались группами, в состав которых входили четыре и три постройки. Внутри групп они располагались бессистемно (рис.4).

Жилища этажа Дуки-Райковецкой были почти одноступенчатыми. Это однокамерные подпрямоугольной формы постройки размером от 3,2 x 3,2 м до 4,1 x 3,9 м² с углубленной основой на 0,6-1,4 м от современной поверхности (рис.41, 42). Ориентированы они углами почти по сторонам света. Стены углубленных котлованов вертикальные, плоские, свивелерованные полы часто со следами глиняной подмазки. В шести полуземлянках по углам и по центру каждой из стен прослежены ямки от вертикальных опор диаметром 0,1-0,3 м с глубиной 0,1-0,4 м от уровня пола (жилища № II, I7, I8, I9, 26, 29). В остальных полуземлянках такие ямки отсутствовали. В первом случае наличие ямок свидетельствует о каркасной конструкции стен, а во втором - их отсутствие косвенно указывает на срубное домостроительство. Во всех полуземлянках были печи-каменки, которые располагались в одном из углов или в центре сооружений. Печи лучшей сохранности из жилищ № 2I, 23, 26, 29 имели квадратную форму площадью 1,5-2 м². Сооружались они на уровне пола из крупных в основании и мелких в верхней части камней без применения связующего раствора. Отдельные печи внутри топочных камер и с внешних сторон соприкасавшихся с деревянными стенками были обложены каменными плитами. Поды печей глинобитные, овальной формы, диаметром 0,6-0,9 м. В печах иногда прослеживались устья шириной 0,3-0,4 м. В жилищах, преимущественно вблизи печей, встречались небольшие, диаметром около 0,3 м и большие, диаметром около 1 м хозяйственные ямы с вертикальными или слегка суженными к плоскому дну стенками. Яма с расширяющимися ко дну стенками из жилища № 2I выходила за периметр северо-восточной стенки (рис.43). Подобные жилища с ямами встречаются на раннесредневековых славянских памятниках. Они известны, например, на поселении в с.Сахновка¹, в с.Купин на Смотриче² и в других памятниках.

В полуземлянке № I-а вдоль стен находился материковый лемак шириной 0,5 м, высотой 0,2 м и входной прямоугольный приямок шириной 0,8 м, выступавший наружу на 0,5 м. У него на высоте 0,2 м от уровня пола была материковая ступенька.

Возле жилых полуземлянок иногда располагались хозяйственные ямы с раннесредневековым керамическим материалом. Они овальные или круглые в плане диаметром от 1,3 до 1,6 м и глубиной 0,7-1 м от современной поверхности. Стенки ям вертикальные, сужены или расширены ко дну. В яме № 25 был уступ шириной 0,3 м, находившийся на высоте 0,2 м от уровня дна. Иногда в вертикальных стенах ям прослеживались подбои.

Керамика. Керамический комплекс этажа Дуки-Райковецкой на поселении в уроч. Острова представлен лепными и сформированными на медленном ручном круге изделиями. Это толстостенные горшки, миски и сковородки с шершавой и бугристой поверхностью с грубыми примесями шамота в глиняном тесте и неравномерным обжигом (рис. 41; 42). На отдельных доньках видны следы подставки.

² Подробную топографическую характеристику памятника см. в разделе "Черняховский археологический комплекс в уроч.Острова".

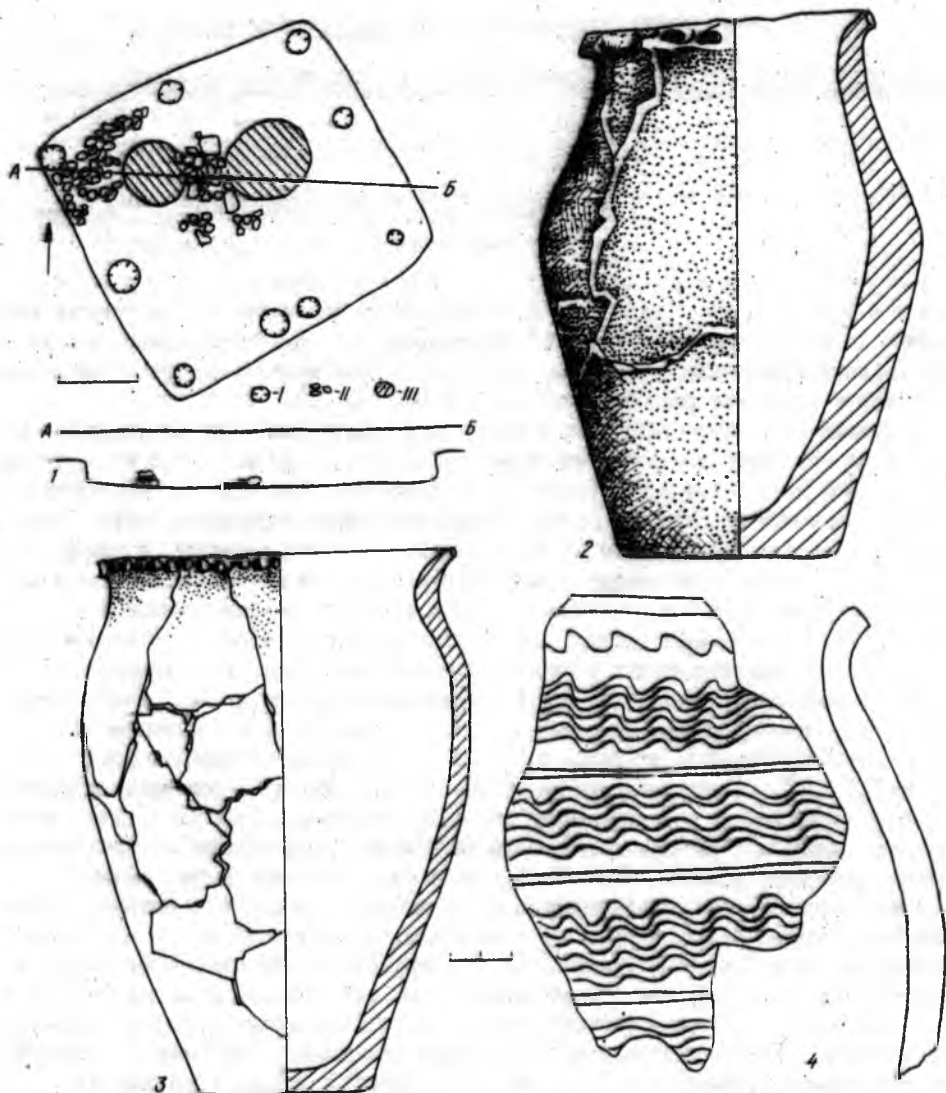

Рис.41. Комплекс раннесредневекового жилища № 18 из Островов. I - яма; II - камни; III - поды печи и очага

Лепная посуда часто украшена пальцевыми вдавлениями или насечками по краю венчика (рис.43, Ia-г). Прimitивно кружальные формы украшены на верхней части корпуса волнистым орнаментом, наносившимся по сырой глине, до обжига сосудов (рис.43, II).

В объектах Луки-Райковецкой обнаружено около 700 фрагментов посуды и реставрированных горшков, подавляющее большинство которых принадлежит к лепным изделиям. Лишь незначительный процент керамики составляют фрагменты, сформированные на медленно вращающемся круге.

В зависимости от формы, профилировки верхней части и способа формовки эту керамику можно разделить на пять типов.

К первому относятся лепные округлобкие горшки различных пропорций с расширением корпуса в верхней части, хорошо выраженными плечиками, шейкой и отогнутым наружу венчиком, край которого часто украшен пальцевыми выемками и насечками (рис.43, I). Придонная часть сужена, массивны днища со следами подсыпки, которой

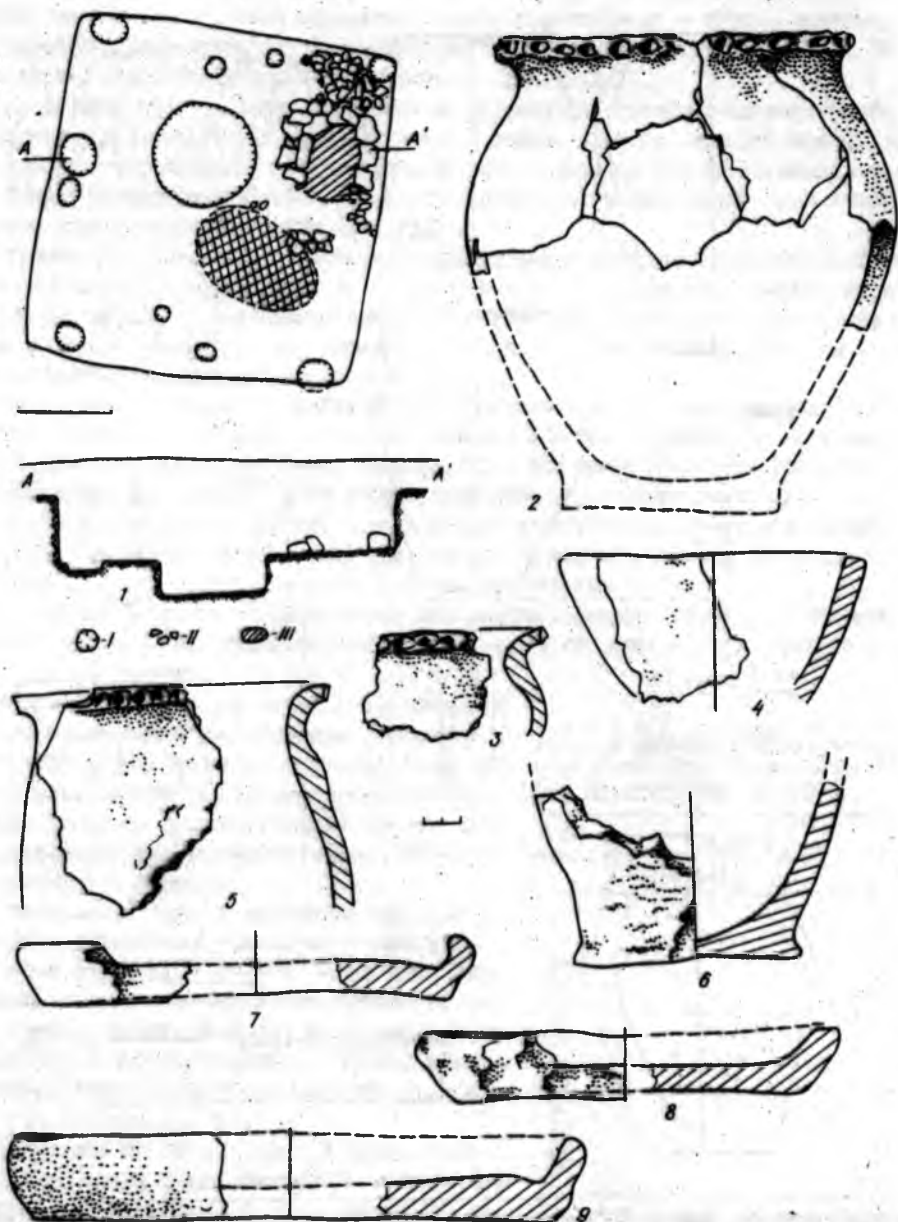

Рис. 42. Ковшечек раннесредневекового жилища № 19 из Острова. I - гли; II - камни; III - подпечи и очага

служил песок или глина. В Островах найдено четыре целых сосуда такого облика. Горшок из жилища № 18 имел высоту 32 см, диаметр венчика 25 см, диаметр дна 12 см и максимальное расширение корпуса 26 см. Горшок из жилища № 20 высотой 26 см, диаметр по венчику достигал 18 см, диаметр дна 12 см и максимальное расширение корпуса 22 см. В жилище № 26 было два таких сосуда этого типа. Первый имел высоту 32 см, диаметр венчика 23 см, диаметр дна 11,5 см и максимальное расширение корпуса 24 см. Второй - высотой 15 см, диаметр по венчику составлял 17 см, диаметр дна 8 см, максимальное расширение корпуса 16,5 см.

В зависимости от оформления верхней части горшка первого типа можно разде-

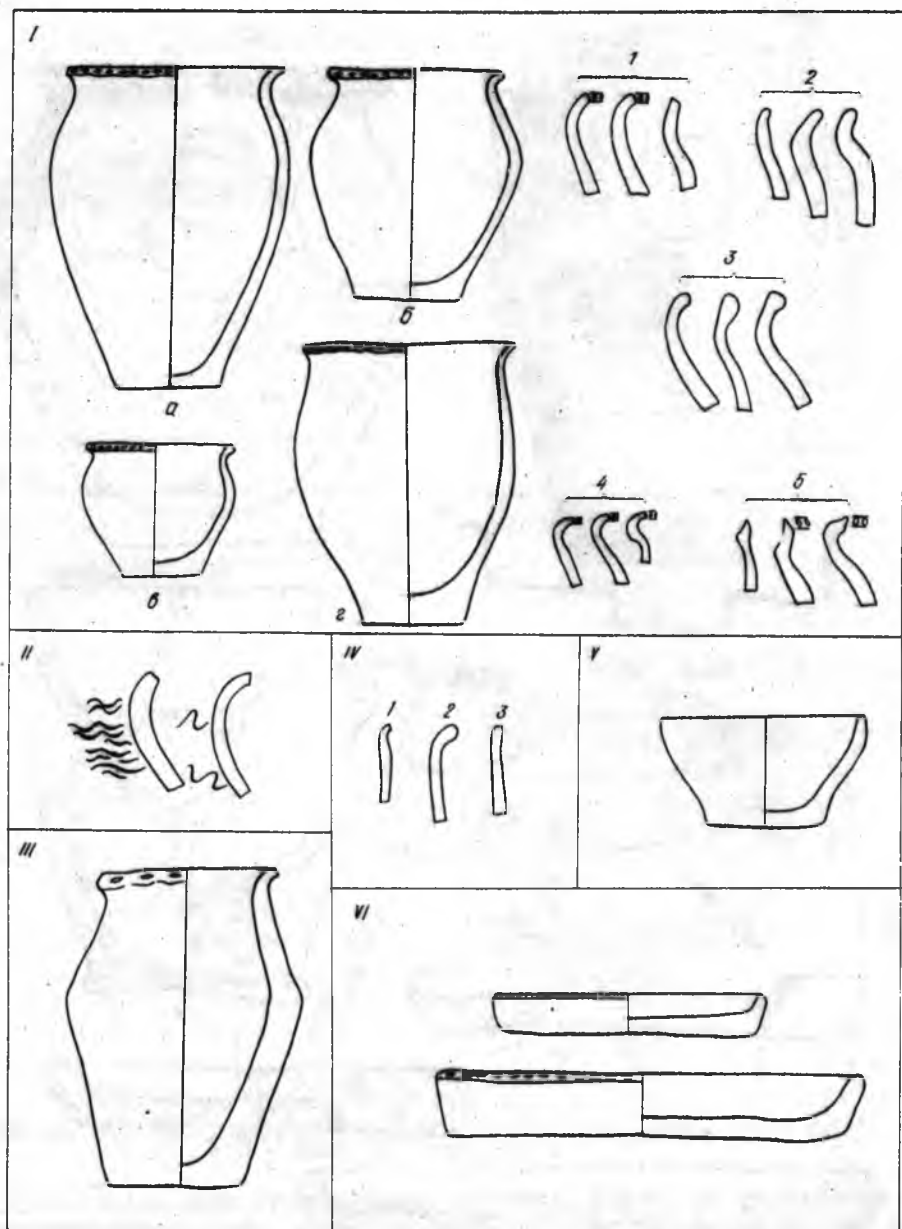

Рис. 43. Основные типы (I-VI) и варианты (1-5) раннесредневековой посуды из Островов

лить на четыре варианта. К первому относятся изделия с выраженными плечиками и шейкой, отогнутым, косо срезанным венчиком, край которого преимущественно орнаментирован пальцевыми выгинами (рис. 43, I, 1). Второй вариант горшков имеет отогнутый наружу венчик, неоформленный край которого с округленным утолщением. Выраженная шейка плавно переходит в приподнятое плечо (рис. 43, I, 2). Третий вариант изделий представлен горшками с хорошо выраженными плечиками и чаще всего с почти цилиндрической шейкой. Отогнутый наружу венчик без орнамента имеет утолщение по краю (рис. 43, I, 3). Для четвертого варианта характерно выраженное плечо, подчеркнутая, иногда цилиндрическая шейка и сильно отогнутый наружу венчик, край

которого срезан вертикально с пальцевыми выемками (рис.43, I, 4). Пятый вариант включает сосуды с отогнутыми венчиками, плавно переходящими в шейку и плечики. Косо срезанный край венчика в верхней части заостренный и направлен внутрь. По его внешнему овалу имеются пальцевые выемки (рис.43, I, 5).

Ко второму типу отнесены фрагменты от огулобских горшков, сформированных на примитивном круге. У них выражены плечо и шейка, а венчик отогнут наружу. Его край косо или вертикально срезан. Орнамент встречается на шейке, плечиках и корпусе в виде асимметричных волнистых и горизонтальных врезных линий, нанесенных по сырой глине до обжига посуды (рис.43, II).

Третий тип охватывает немногочисленные лепные горшки стройных пропорций конической формы с ребром почти на середине высоты. Венчик у них отогнут наружу, косо срезанный край с пальцевыми выемками (рис.43, III). Целый сосуд этого типа из жилища № 18 имел высоту 17 см, диаметр по венчику 9,5 см, диаметр дна 7 см и диаметр по перелому корпуса 12 см (рис.41, 2).

Четвертый тип керамики охватывает немногочисленные фрагменты от цилиндрико-конических горшков, у которых отсутствуют плечики и шейка, а венчик отогнут наружу (рис.43, IV). Его край косо срезан (рис.43, IV, 1) или имеет утолщение (рис.43, IV, 2) или утоньшение (рис.43, IV, 3). На косом срезе бывает пальцевые выемки.

Пятый тип керамики включает воронковидные толстостенные миски с невыделенным краем и массивным плоским дном (рис.43, V). Высота целой миски из жилища № 20 достигала 12,5 см, диаметр венчика 12,5 см, диаметр дна 10 см.

К шестому типу отнесены массивные сковородки диаметром 12-25 см с высокими вертикальными или наклонными бортиками (высота 2-4 см) (рис.43, VI). Край бортика часто украшен пальцевыми выемками.

Большинство объектов этапа Луки-Райковецкой, исследованные в уроч.Острова, относятся к ранним этапам существования культуры. Лишь в двух жилищах (№ II, 18) присутствовала посуда, сформированная на ручном гончарном круге. В этих комплексах она составляет лишь 4-6% от общего количества керамики.

Соотношение типов и вариантов керамики этапа Луки-Райковецкой приведено в табл.10.

Кроме керамики в объектах этапа Луки-Райковецкой представлены единичные находки из железа, бронзы, кости. В жилище № 19 было два железных ножа с плоским черенком и прямой спинкой длиной около 10 см и железный гвоздь. В жилище № 17 найдена бронзовая игла.

Небольшое количество исследованных изделий из слоя этапа Луки-Райковецкой на поселении Острова, по заключению Г.И.Вознесенской, не дает возможности определять общую характеристику кузнечного производства. На данном этапе изучения можно только констатировать разницу как в качестве исходного сырья, так и технологии изделий из черняховского слоя поселения Острова и слоя первой фазы поселения Луки-Каветчинская. Кузнечные изделия этапа Луки-Райковецкой откованы из железа худшего качества, стальные изделия отсутствуют. Не отмечено также использование каких-либо технологических операций для улучшения рабочих качеств железных орудий труда (табл.11).

Изделия из кости этапа Луки-Райковецкой из Островов представлены проколотыми из полужемлянок № 18, 19, 26, "дошлами" из ребер крупных животных из жилищ № II,

Т а б л и ц а 10. Соотношение типов и вариантов керамического комплекса этапа Луки-Райковецкой на поселении Острова*

№ жилища	I					II	III	IV	V	VI
	1	2	3	4	5					
1a	+	+						+		+
10	+		+							
II	+	+				+				+
18			+							+
17		+	+							+
18	+			+		+				+
19		+		+						+
21	+									+
22		+		+						+
26	+	+	+		+			+	+	+
29		+						+		+
30				+					+	+
32									+	+
34										+

* Римскими цифрами обозначены типы, арабскими - варианты керамики.

18, 19, 22, костями "рыбьими" из жилища № 18 и некоторыми другими изделиями⁴. Исходным сырьем для их изготовления были кости домашних и диких животных, которые представлены в объемах впадины Луки-Райковецкой.

Т а б л и ц а П. Результаты металлографического изучения изделий слоя Луки-Райковецкой из Островов

№	Наименование изделия	№ объекта	Структура поперечного сечения	Техническая характеристика изделий
1	Нож	Жилище 19	Ферритная с включением кальциевых включений	Отковен из железа
2	Нож	"- 19	Ферритная со кальциевыми включением	"-
3	Гвоздь	"- 19	Со следыми переката и кальциевыми включениями	"-

Хронология. Все раннесредневековые объекты в Островах относятся к культуре Луки-Райковецкой. Большинство из них, в которых была лепная посуда, принадлежит к первой, ранней фазе существования древностей. Две жилища № 11 и 18 относятся ко второй фазе, в их заполнениях кроме лепной посуды находилась примитивно-кружальная керамика. Первая фаза синхронна наиболее ранним комплексам Луки-Райковецкой из Бажоты на Среднем Днестре и комплексам впадины Сахновки в Среднем Поднепровье, которые геомагнитным методом датированы между серединой VII - серединой VIII в. н.э.⁵ Для геомагнитной датировки Г.Ф.Затчин взял образцы подов печей из ранних жилищ № 17 и № 19. Первое датировано второй половиной VII в.н.э. - а второе - первой половиной VIII в.н.э. То есть хронологические рамки первой фазы раннесредневекового поселения в уроч.Острова укладываются между серединой VII-серединой VIII в.н.э.

Развитый этап Луки-Райковецкой традиционно принято датировать VIII-IX вв.н.э.⁴ Однако и его керамический набор не однороден. На наиболее поздних памятниках процент кружальной керамики составляет 18-30% от общего числа посуды⁵. В Островах в объемах второй фазы она составляет только 4-6%, что является свидетельством более раннего их существования. Геомагнитным методом было датировано жилище № 18. Оказалось, что оно относится к началу IX в.н.э.

Исходя из этих данных, первую фазу раннесредневекового поселения в Островах можно датировать серединой VII - серединой VIII в.н.э., а вторую - серединой VIII - началом IX в.н.э.

Описание объектов. Жилище № 1а расчищено в стенках левой стороны молодого яра Рукавичка, который перерезает центральную часть поселения. Оно представляет собой полуземлянку, левая сторона которой разрушена яром. Это прямоугольная постройка размером 2,9 x 2 м, углубленная на 1,2 м от современной поверхности, ориентирована стенками по сторонам света, с незначительными отклонениями на запад. С поврежденной стороны находилась печь-куренка. От нее в юго-западном углу сохранилось несколько обожженных камней. Возле них было много зола, лепных черепков и костей животных. В левой стенке полуземлянки, на одинаковом расстоянии от углов, находились выступающий за периметр котлована на 0,5 м входной проем шириной 0,8 м. Он имел материковую ступеньку на высоте 0,2 м от уровня пола. Вдоль восточной стены жилища была материковая лезанка шириной 0,5-0,3 м и высотой 0,2м.

В заполнении постройки найдено большое количество лепной керамики, отдельные фрагменты, украшенные пальцевыми вдавлениями по краю венчиков.

Жилище № 10 расположено на раскопе № 1, в 57 м к западу от жилища № 1а. Оно прямоугольной формы, размером 4 x 3,2 м, глубиной 1,1-1,2 м от современной поверх-

⁴ Эти материалы близки аналогичным находкам на поселении Лука-Кавецкая.

ности. Углы юго-западной стенки округлены, северный угол - прямой, в восточном углу жилища устроена яма. Вдоль юго-западной стенки прослежены останцевый прилавок шириной 0,9 м, высотой 0,3 м от пола жилища. В западном углу сохранились остатки печи-каменки, обнаруженной на уровне пола.

Прослежены остатки нижней части стенок печи, сложенных из плоских камней. Глинобитный пол хорошей сохранности имел прямоугольную форму. Его размер 0,9 - 0,5 м. Вблизи печи обнаружены мелкие кусочки древесного угля и зола. Яма, выходящая за периметр восточного угла жилища, имела круглую в плане форму диаметром 2,3 м, прямые стенки и плоское дно, которое на 0,3 м было ниже уровня пола. Ее заполнение состояло из золь, слой которой чередовался со слоями более темного грунта. На полу жилища также было много золь. Следует отметить, что верхняя часть заполнения жилища и ямы была более темной по цвету, нижняя - более светлой. Судя по конструкции, а также по заполнению и керамическим находкам, яма одновременно с жилищем и является его конструктивной частью.

В заполнении жилища № 10 найдены кости животных и обломки лепной посуды. Это стенки и доньки грубых лепных сосудов. На полу и в печи найдены два фрагмента от более тонкого, лепного сосуда со сглаженной поверхностью, отогнутый венчик которого украшен насечками на краях.

Жилище № 11 находилось на раскопе № 1 на расстоянии 5 м к юго-востоку от жилища № 10. Это сооружение прямоугольной формы, ориентированное углами по сторонам света. Его размер 4,6 x 3,4 м, глубина 1,4-1,2 м от современной поверхности. Пол сооружения сглажен. Остатки печи-каменки находились вблизи юго-западной стенки, возле ее центральной части. Глинобитный пол хорошей сохранности был на уровне пола. Развал большого количества мелких камней, вероятно, от стенок печи, находился в центральной и юго-восточной части жилища. Здесь же находился фрагмент перевернутого вверх дном горшка.

При зачистке пола жилища в его юго-восточной части были обнаружены контуры ямы, которая шла и под развал камней. Яма более древнего происхождения, по керамическим находкам относится к периоду рубежа н.э. В заполнении жилища найдены обломки керамики, кости и кости животных. На полу лежали фрагменты горшка с отогнутым наружу венчиком, украшенным ямками по краям, обломки более грубых сосудов с едва отогнутым венчиком и днаща толстостенных сосудов с крупными примесями вазомата в тесте. Найдены также фрагмент венчика примитивно круглодонного горшка, украшенного волнистым орнаментом.

Жилище № 13 находилось на раскопе № 1, в 5 м к востоку от полуземлянки № 11. Оно задевало западной частью край черняховского жилища № 14. Жилище № 13 имело прямоугольную форму и ориентировано углами по сторонам света. Его размер 3 x 3,6 м, глубина 0,8-0,9 м от современной поверхности. По углам постройки прослежены ямы от столбов круглой в плане формы диаметром 0,3 м, глубиной 0,25 м. Эти ямы позволили проследить контуры северо-западной части жилища. Вблизи северо-западной стенки, в ее центральной части обнаружены остатки печи-каменки, состоящие из развала камней и разрушенного пола. В северо-восточной части полуземлянки находилась яма рубежа н.э. В заполнении постройки найдены обгорелые камни, кости животных, фрагменты славянской раннесредневековой керамики, в том числе сковородок, украшенных по краям венчиками ямками.

Жилище № 17 было расположено на раскопе № 1, в 22 м на северо-запад от полуземлянки № 10. Это углубленное сооружение почти квадратной в плане формы размером 3,2 x 3,2 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. Постройка с некоторым отклонением ориентирована по сторонам света. В восточном углу обнаружены остатки печи-каменки, сооруженной на земляной подсыпке высотой 15 см. Стенки печи были сложены из небольших камней, только в центре, вокруг пода, лежали более крупные гальки. Линзовидный в вертикальном разрезе под круглый в плане диаметром 0,5 м. Поверхность его подмазана глиной и обожжена на 3 см. Пол сглажен и хорошо утрамбован, особенно в центре жилища.

В северном, южном и западном углах жилища, а также в центре северо-западной, юго-западной и юго-восточной стен прослежены ямы от столбов, диаметром 0,3-0,4 м и глубиной 12-23 см от уровня пола. Выделяется размерами яма в северном углу, ее диаметр 0,5 м, а глубина 15 см от уровня пола.

Заполнение жилища состояло из темного гумусированного грунта. В его заполнении и на две найдены фрагменты лепных горшков, иногда орнаментированных ямками по краю венчика, сковородки, четыре костяные проколки, обработанная кость и кости животных.

Вблизи от северо-западной стены жилища № 17, на уровне материка, обнаружен развал обгорелой глины. Очевидно, это следы какого-то сооружения, разрушенного при строительстве исследованного жилища.

Жилище № 18 было расположено в северо-западной части раскопа № 1 в 6 м на запад от жилища № 17. Оно представляло собой углубленную постройку почти квадратной формы размером 3,7 x 4 м и глубиной 0,6-0,7 м от современной поверхности (рис. 41, 1). Сооружение с некоторым отклонением ориентировано углами по сторонам света. В восточном углу обнаружены остатки печи-каменки. Стенки печи плохой сохранности представляли собой две кучи небольших камней. Под камнями расчищены развалы двух лепных горшков. Вымазанный глиной под печи слегка волнуетый, круглой в плане формы диаметром 0,8 м, толщина обожжения 4 см.

Возле печи, ближе к центру жилища расчищено круглое углубление диаметром 1 м и глубиной 2-3 см от уровня пола, заполненной золой. По углам полуземлянки и по центру каждой из стен обнаружены ямки от столбов. У северо-западной стены было две ямки. Диаметр ям 0,2-0,4 м, глубина - 0,2-0,35 м от уровня пола.

Заполнение жилища представляло собой темный гумусированный грунт. В нем найдены фрагменты лепных горшков, два из которых орнаментированы ямками, а один - насечками по краю венчика (рис. 41, 2,3), фрагменты лепной посуды и венчик primitivнокружального сосуда, украшенного густой волной (рис. 41,4). Среди развала печи было два лепных горшка, которые удалось реставрировать. Один из них высотой 16,3 см при диаметре венчика 7,5 см. По краю венчика были пальцевые защиты. Второй горшок массивный, стройных пропорций с отогнутым наружу венчиком, край которого украшен ямками. Его высота 33,5 см, диаметр венчика 21 см (рис. 41,2,3).

Жилище № 19 расчищено на раскопе № 1, в 8 м к югу от жилища № 18. На фоне светлой материковой глины четко читалось темное пятно его заполнения. Это углубленное сооружение почти квадратной формы размером 3,35 x 3,55 м при глубине 1 м от современной поверхности (рис. 42,1). Полуземлянка ориентирована углами по сторонам света. В восточном углу, на расстоянии 0,2 м от северо-восточной стены жилища, обнаружены остатки печи-каменки. Основание стен было сложено из крупных камней. Верхняя часть, стены, очевидно, была сложена из более мелких камней, обнаруженных за задней стенкой печи. Плоский, вымазанный глиной под хорошей сохранности имел овальную форму размером 0,8 x 0,5 м при толщине 4 см. На расстоянии 0,5 м от устья печи расчищено зольное пятно овальной формы размером 1,3x0,85 м. По углам полуземлянки и по центру северо-восточной, северо-западной и юго-западной стен прослежены ямки от столбов. Угловые ямы и яма в центре северо-западной стены глубиной 7-15 см и диаметром 0,3-0,4 м. Ямы под северо-восточной и юго-западной стенами имели диаметр 0,2 м при глубине 0,1-0,2 м. Возле северо-западной стенки печи-каменки расчищена яма круглой в плане формы диаметром 1 м и глубиной 0,4 м от уровня пола.

Среди темного гумусированного заполнения жилища № 19 найдены фрагменты лепных горшков, три из которых орнаментированы ямками по краю венчика, и фрагменты сковородок (рис. 42, 2-9). Обнаружены также две костяные проколки, костяное "долото", два железных ножа и железный гвоздь.

Жилище № 21 расчищено в северо-восточном углу раскопа № 2. Это подквадратная постройка размером 3,2 x 2,8 м и глубиной 0,8 м от современной поверхности. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Полуземлянка ориентирована углами по

сторонам света. В западном углу, на уровне пола расчищен развал печи-каменки размером 1,4 x 1,2 м. Он состоял из мелких и крупных камней и глинобитного овального пода диаметром 0,6 м.

В северной части жилища находилась хозяйственная яма, выступавшая за периметр северной стенки. Она круглая в плане диаметром 1,1 м и глубиной 0,5 м от уровня пола. Ее стенки расширены к плоскому дну. Среди темного заполнения жилища № 21 были кости животных и лепная керамика. Отдельные фрагменты украшены пальцевыми вдавлениями по венчику.

Жилище № 22 обнаружено на раскопе № 2 примерно по центру западной его стороны. Жилище квадратной формы размером 3,2 x 3,2 м и глубиной 1,1 м от современного уровня. Стенки котлована вертикальные, пол плоский, хорошо свивелирован и подмазан глиной. Постройка ориентирована углами по сторонам света.

В южном углу, пола расчищен глинобитный под печи подпрямоугольной формы размером 0,9 x 0,6 м. Он подмазан глиной и хорошо обожжен. К северо-востоку от пода была куча крупных и мелких обожженных камней. По-видимому, они происходят из разобранной в древности печи-каменки. К северу от камней, возле северо-восточной стенки, находилась небольшая ямка диаметром 0,3 м и глубиной 0,2 м от уровня пола. В ней находилась нижняя часть разваленного лепного горшка. Среди темного заполнения жилища № 22 были лепная керамика, венчики отдельных фрагментов украшены заплатами, сковородки, костяное лощило, кости животных и др.

Жилище № 26 расчищено на раскопе № 2 в 2,5 м к югу от полуземлянки № 21. Оно почти квадратное в плане размером 3,7 x 3,6 м и глубиной 1 м от современной поверхности. Стены постройки вертикальные, пол плоский. В северном углу находилась печь-каменка. Она квадратная в плане размером 1,4 x 1,4 м. Со стороны стен котлована печь обложена каменными плитами.

По углам и центру каждой из стен полуземлянки, в земляном полу прослежены 8 ям от вертикальных опор диаметром 0,2-0,3 м и глубиной 0,2-0,4 м от уровня пола. Среди развала печи и в заполнении этого жилища найдена лепная славянская керамика, иногда с пальцевыми вдавлениями по венчику, костяные проколки и др.

Жилище № 29 прослежено в северной части раскопа № 2, ближе к его северо-западному углу. Это почти квадратная полуземлянка размером 3,6 x 3,2 м и глубиной 0,7 м от современного уровня. Постройка ориентирована углами по сторонам света. Стены котлована вертикальные, пол плоский. В восточном углу постройки расчищен развал квадратной печи-каменки размером 1,5 x 1,5 м. От печи на уровне пола сохранился овальный глинобитный под с большим диаметром 1,1 м и развал мелких и крупных необработанных камней.

К западу от печи находилась круглая в плане яма диаметром 1,2 м и глубиной 0,6 м от уровня пола. Стенки ямы расширены к выпукло-длинноовальному дну. По углам и центру каждой из стен расчищено 8 ямок от вертикальных опор стен диаметром 20 см и глубиной 10-20 см от уровня пола.

В светлом заполнении жилища № 29 найдена лепная посуда. Отдельные венчики с пальцевыми вдавлениями по краю.

Жилище № 30 находилось на раскопе № 2, в 5 м к юго-востоку от полуземлянки № 22. Оно подквадратной формы размером 4,1 x 3,9 м, глубиной 1,3 м от современной поверхности. Сооружение ориентировано углами по сторонам света. Стены котлована вертикальные, плоский пол свивелирован.

Возле центра северо-восточной стены находился овальный в плане, глинобитный под печи с большим диаметром 0,9 м. К северу от него лежала куча мелких и крупных обожженных камней из печи, которая, по-видимому, была разобрана еще в древности.

В жилище № 30 и среди развала камней найдена лепная керамика.

Жилище № 32 расположено на раскопе № 1, в 44 м к юго-востоку от полуземлянки № 13. Это углубленная постройка прямоугольной формы размером 3,7 x 4,2 м, глубиной 0,7 м от современной поверхности, ориентированная стенами по сторонам света. Стены котлована прямые, дно свивелировано, углы округленные. По углам прослежены

ныи от столбов круглой в плане формы диаметром 20-30 см и глубиной 10-20 см от поверхности пола. В северо-восточном углу обнаружены остатки печи, сложенной из крупных камней. Лучшее сохранились основания из массивных плоских камней, уложенные в четыре-шесть рядов северной и восточной стенок. В развале каменной стены, сохранившейся хуже, есть и более мелкие камни неправильной формы. Плоский под печи, сооруженный на уровне пола, имел прямоугольную форму размером 0,4x0,5 м, толщина обожженной 3-4 см. Заполнение жилища состояло из темного гумусированного грунта с мелкими частичками древесного угля и обгорелой глины. В заполнении и развале каменной печи найдено небольшое количество лепной керамики.

Жилище № 34 расположено на раскопе № 1, в 14 м к югу от полуземлянки № 11. Это углубленное сооружение прямоугольной формы, ориентированное углами по сторонам света. Его размер 3,7 x 4 м, глубина 1,2-1,3 м от современной поверхности. Стены сохранившегося земляного котлована - прямые, углы - округленные. Плоский пол, представляющий собой хорошо утрамбованный материал, возвышался на 10-15 см в центральной части постройки. В восточном углу расчищены остатки разрыхленной печи-каменки. Ее стены были сложены из некрупных камней неправильной формы, многообъемный под имел прямоугольную форму размером 1x0,5 м и был обожжен на 3-4 см. В северо-западной стене, напротив устья печи, на высоте 0,7 м от уровня пола, жилища проследилась ступенька шириной в 0,4 м. Очевидно, это место входа в жилище. В южном углу постройки обнаружена яма-подбой овальной в плане формы размером 1,3x0,4 м, глубиной 0,5 м от уровня пола. Заполнение ямы отличалось интенсивно темным цветом и содержало частички древесного угля и обожженной глины. В заполнении обнаружены также обломки лепной посуды.

Яма № 1а расчищена в 13 м к югу от жилища № 1а и была частично разрушена правой стороной яры "Рукавчика". Круглая в плане, диаметр ее 1,6 м, глубина 1,6 м. Ее стены сужены к яйцевидному дну. Яму заполнял темный грунт с включениями лепной керамики.

Яма № 24 расчищена на раскопе № 2, на расстоянии 2 м к северу от жилища № 21. Она неправильно овальной в плане формы, размером 1,3 x 1,2 м и глубиной 0,3 м от современной поверхности. Стенки ее вертикальные, дно плоское. В темном заполнении этой ямы найдены лепные черепки, печка и кости животных.

Яма № 25 обнаружена на раскопе № 2, в 2 м к северо-востоку от жилища № 23. Она неправильно-овальной формы размером 1,8x1,3 м и глубиной 1,2 м от современной поверхности. Дно у нее плоское. В северной части ямы был материковый уступ шириной до 0,3 м и высотой 0,2 м от уровня пола. В южной стороне от пола на высоту 0,5 м находился подбой, на 0,4 м уходивший за периметр ямы. Яму заполнял темный грунт, в котором найдены несколько лепных черепков и кости животных.

Яма № 36 расположена на раскопе № 2 в 0,5 м к западу от жилища № 31. Она овальная в плане с большим диаметром 1,6 м и глубиной 0,9 м от современного уровня.

Стенки ямы вертикальные, местами расширены к плоскому дну. Среди темного ее заполнения было несколько костей животных.

Яма № 40 находилась между жилищами № 21 и 26. Углубление почти круглое в плане диаметром 1,3 м и глубиной 1 м от современной поверхности. Вверху стенки ее пирамидические, а внизу расширены к яйцевидному дну. В светлом заполнении было несколько лепных черепков и костей животных.

¹ Приходник О.М. Раннесредневекие слов'янське поселення на р.Рось. - В кн.: Дослідження з слов'яно-руської археології. К., 1976, с.106.

² Приходник О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.137, табл.ХХVI, II.

³ Там же, с.47. Приходник О.М. Раннесредневекие слов'янське поселення на р.Рось, с.117.

⁴ Гончаров В.К. Луца-Райковецька. - МИА, 1969, № 108, с.315.

⁵ Там же, с.310.

Вопрос о соотношении черняховских и раннесредневековых древностей является одним из важнейших в славянской археологии. От его решения во многом зависят наши представления об этногенезе восточных славян. Археологической наукой накоплен значительный материал и опыт его сравнительного анализа, позволяющие ставить и по возможности решать этногенетические задачи.

Поскольку черняховские и раннесредневековые славянские древности распространены на обширных территориях, а в их культуре прослеживаются локальные варианты со своими особенностями в материале, то этногенетические вопросы на первой стадии их решения следует ставить не в широком, общекультурном масштабе, а на материалах отдельных, хорошо исследованных территорий.

На наш взгляд, важны в этом отношении результаты получены вследствие раскопок в окрестностях с.Сокол, в Островах и на Луке-Каветчинской. Полученные многолетними исследованиями материалы позволяют более обстоятельно решать вопросы соотношений contemporaneous культурных проявлений I тысячелетия н.э., истоков их формирования и взаимосвязи с синхронными древностями, территориально близкими к Среднему Поднепровью.

Изучение материалов, полученных при исследовании поздне римского поселения в уроч.Острова позволяет отнести его к черняховской культуре. Некоторое своеобразие памятнику придает жилища - полуземлянки с печами-каменками.

Для поселений черняховской культуры, как и для большинства других культур римского времени, характерно достаточно разнотипное домостроительство и прежде всего бытование наземных и углубленных жилищ, которые нередко сочетаются в пределах одних и тех же поселений¹. Подобное явление присуще и культуре карпатских курганов², и шеворской культуре. В какой-то степени подобную разнохарактерность домостроительства можно назвать знаменем времени. Является ли эта разнотипность отражением сложного и, возможно, не до конца завершенного процесса формирования культур римского времени или следствием еще и каких-то других причин, трудно связать. Следует, однако, заметить, что связь разнотипной структуры культуры и разнотипность домостроительства не всегда однозначна. Так, по-видимому, этнически однородная дакийская культура карпов Поянешты-Вертишкой также представлена на поселениях как наземными, так и углубленными жилищными постройками³.

Однако и углубленные жилища, изученные на поселениях черняховской культуры, отличаются различными деталями формы и устройстве. Вероятно, прав В.В.Седов, считая эту разнотипность следствием того, что углубленное жилище как тип постройки только выработывался у черняховского населения⁴.

В таком случае процесс формирования углубленного жилища был далеко не одинаков по темпам и распространению для различных регионов черняховской культуры. Исследования последних лет показали, что распространение и наибольшую завершенность этот процесс получил у черняховского населения, занимавшего территорию Верхнего и Среднего Поднепровья. Примером тому служат изученные на этой территории черняховские селища с углубленными постройками в Соколе, Термцах, Бакоте, Ришнове, Демьянове, Бовшаве, Черешине, Ракобутах и др. Особо следует подчеркнуть, что на черняховских памятниках только этой территории известны углубленные жилища с печами-каменками. Это (кроме Сокола) уже упоминавшиеся выше Среднеднепровские поселения Термцы и Бакота и селище Черешин на Верхнем Днестре.

На территории Прикарпатья, близкой Верхнему и Среднему Днестру и составляющей с Поднестровьем один регион, в позднеримское время была распространена скифская черняховская культура карпатских курганов. На прикарпатских селищах этого времени также отмечено сосуществование наземных и углубленных жилищ построек⁵. Последние обнаруживают и различия в устройстве отопительных сооружений. Это может быть каменный очаг (Грабовцы)⁵, глинобитные печи (Глубокоє)⁷, печи-каменки (Кодня II и Гореча I)⁸. В заполнении углубленных построек обнаружена глиняная обмазка. Например, на поселении в Кодне исследованы три углубленных жилища культуры карпатских курганов. В одном из них каменная печь, видимо, разрушена в древности, а в двух — обнаружены прекрасно сохранившиеся печи-каменки, сложенные из каменных плит и крупных камней и расположенные в северном углу каждой из построек. Жилища имели прямоугольную форму и были ориентированы по сторонам света⁹.

Таким образом, на территории Верхнего и Среднего Днестра и на примыкающей к ней территории Прикарпатья, в среде культур римского времени (черняховской и карпатских курганов) археологически фиксируется процесс формирования определенного типа жилищ — прямоугольной углубленной постройки с печью-каменкой в углу. Следует особо подчеркнуть, что если углубленные жилища различного типа, как уже упоминалось, встречаются на обширной территории на поселениях ряда различных культур римского времени, то такая существенная деталь внутреннего устройства жилища, как печь-каменка, в первой половине I тысячелетия н.э. известна только в указанном регионе.

Как известно, устройство жилища является одной из характернейших черт материальной славянской культуры, а печь-каменка представляет собой, пожалуй, самую существенную часть интерьера славянского жилища, неизвестную за пределами славянской территории. Можно с уверенностью сказать, что наличие в углубленном жилище печи-каменки определенно свидетельствует о славянском этносе населения, оставившего этот памятник.

Славянское домостроительство VI—VII вв. идентично почти на всей огромной территории, занятой славянскими племенами. Как и другие черты культуры, оно предстает с самого начала в готовом, сложившемся виде.

Поэтому особый интерес вызывают открытия в Островах, где на памятниках позднеримского времени удалось проследить начало традиций славянского домостроительства и открытия на прикарпатских памятниках Кодня и Гореча, где улавливаются некоторые моменты формирования типа славянского жилища.

При ретроспективном сопоставлении славянской культуры с культурами римского времени, что является основным и, пожалуй, единственным методом решения вопросов преемственности культур, а, следовательно, и их этнической интерпретации, существенным препятствием служил хронологический разрыв между этими древностями.

В последнее время археология приобретает все новые данные, позволяющие утверждать, что хронологического разрыва между памятниками первой и второй половины I тысячелетия не существовало.

Хронологическая лакуна, еще так недавно устремляющая зияющая между культурами римского времени и раннесредневековой славянской оказалось, по крайней мере для некоторых территорий, заполненной так плотно, что речь идет уже не только о контакте, а о сосуществовании их носителей в течение какого-то времени. Однако преодоление хронологической лакуны повлекло за собой новые вопросы, поиски ответов на которые — дело будущего.

О чем же говорят материалы, полученные при исследовании Сокола, Теремцов, Кодня, Каветчины и других поселений на территории Среднего Днестра и Прикарпатья? О сосуществовании двух разных и разнотипических культур, созданных пришлым славянским и местным неславянским населением? О возникновении в новых исторических условиях новой культуры, созданной местным же славянским населением, утратившим налет провинциально-римской культуры? Или, наконец, о формировании на месте новой культуры при участии этнически близких местного и пришлого населения?

Для решительного ответа пока еще нет достаточных данных. Наименее вероятным нам представляется первое решение. Доказательством этого служат существенные элементы материальной культуры населения позднеримского времени (изготовление керамики, домостроительство), получившие преемственное развитие в последующей раннесредневековой славянской культуре.

Возражения противников второго возможного варианта хода событий, в основном сводятся к тому, что общая модель и структура раннесредневековой славянской культуры, отражающая определенный тип социально-экономических отношений, резко отличается от структуры культур римского времени, черняховской и культур карпатских курганов в том числе.

В силу этого, по их мнению, трудно представить, что одно и то же население создало столь различные культурные модели без достаточно сильного толчка извне. Однако следует возразить, что таким толчком мог служить не только приход нового населения, но и другие достаточно бурные события эпохи переселения народов.

Сделаем попытку рассмотреть и третий вариант, то есть возможность формирования раннесредневековой культуры при участии местного и пришлого одноэтничного населения. Территория, на которой обнаружены материалы, свидетельствующие о сосуществовании культур римского времени и раннесредневековой славянской, расположена в пределах ареалов черняховской и культуры карпатских курганов.

Большинство исследователей считают, что в среде носителей многоэтничной черняховской культуры находилось и славянское население¹⁰. В черняховское время славянским населением был занят Верхнеднестровский регион. Более сложное положение было, видимо, на Среднем Днестре, хотя в свете последних исследований его также следует включить в территории, где в среде носителей черняховской культуры проживало и славянское население. Безусловно, эта территория должна быть расширена и на некоторые другие части черняховского ареала.

При изучении культуры карпатских курганов в ее синкретичной материальной культуре прослеживаются два компонента: гето-дакийский и славянский. В процессе развития культуры черты гето-дакийского этноса заметно уменьшаются и деградируют и, напротив, более четко выступают те черты материальной культуры, которые находят свое соответствие в материальной культуре славянских древностей третьей четверти I тысячелетия н.э.¹¹

Таким образом, наиболее ранние, надежно датированные памятники раннесредневековой славянской культуры обнаружены именно на территории, занятой в предшествующее время культурами, носителями которых было славянское или славянизированное население.

Не следует ли из этого, что славянское население, жившее на территории Поднепровья и Прикарпатья в позднеримское время, приняло участие в формировании средневековой славянской культуры, если не как единственный, то, во всяком случае, как достаточно сильный и весомый компонент, сделавший возможным сам факт формирования культуры на этой территории.

Интересные данные, подтверждающие высказанное выше мнение, получены вследствие раскопок в Островах и на Луке-Каветчинской в окрестностях с.Сожол. В первую очередь, это касается жилищ, среди которых особый интерес представляет жилище №9 из Островов, которое по размерам, наличию ямок от вертикальных опор стен, присутствию печи-каменки, форме и глубине котлована и некоторым другим деталям очень близко стоит к квадратным жилищам № 5, 13, 25, 29, относящимся к первой хронологической фазе на Луке-Каветчинской. Подквадратные полуземлянки с печью-каменкой № 1, 2, 12, 14, 23, 25, 31 из Островов можно считать прототипом подквадратных жилищ, преобладавших на Луке-Каветчинской. Черняховские полуземлянки этого типа отличаются от славянских лишь меньшими размерами печей-каменок, которые сооружались из мелких необработанных камней. В жилище № 9 печь была сооружена из поставленных на ребро каменных плит, обложенных камнями. На Луке-Каветчинской внутри топочной камеры печей из жилищ № 2, 3, 6, 8, 10-12 также находились каменные плиты.

Кроме доисторичности, важнейшим и наиболее массовым аргументом, свидетельствующим о наличии связей между черняховскими и раннесредневековыми древностями на территории Среднего Подвострья и прилегающих к нему регионов, является керамический комплекс. На Луке-Каветчинской в объектах первой фазы присутствуют круглобланные образцы черняховского облика, что является прямым свидетельством существования связей между раннесредневековыми и черняховскими древностями. Такая керамика обнаружена и на других ранних славянских памятниках Среднего Подвострья¹².

Вопрос об источнике поступления черняховской посуды к раннесредневековым славянам? Археологически засвидетельствовано, что славяне середины I тысячелетия н.э. производили столовую круглоблannую серо-лощенную посуду черняховского облика в сосисных районах Прикарпатья¹³. Однако на Луке-Каветчинской присутствуют круглобланные кухонные сосуды и зерновники-горшки, которые, на наш взгляд, вряд ли могли производиться в это время. При небольших масштабах производства в первую очередь было целесообразно производить парадную столовую посуду, посуда другого функционального назначения лепилась от руки. Поэтому присутствие фрагментов разнофункциональной посуды черняховского облика на Луке-Каветчинской, вероятно, объясняется доживанием ее от черняховских времен, что представляется вполне возможным в свете новых данных, приведенных выше.

Сравнительный анализ лепного черняховского набора из Островов и раннесредневекового керамического комплекса из Луки-Каветчинской также выявляет между ними много общих черт. Это касается способа лепки сосудов, характера примесей в глиняном тесте (шамот), обжига, форм и оформления верхней части сосудов. Некоторые отличия имеются в пропорциях кухонных горшков (раннесредневековые сосуды в своем большинстве стройнее, а черняховские - более приземистые). По сравнению с большинством славянской керамики черняховские горшки более толстостенные, среди них больше изделий округлобланных форм с расширением на середине высоты. Несмотря на эти отличия, между черняховскими кухонными горшками из Островов и раннесредневековыми из Луки-Каветчинской имеется много общих черт. Особенно это касается профилировки верхней части и оформления края венчика, первого типа черняховской (рис.17, I) и раннесредневековой (рис.36, I) посуды. В обоих керамических наборах присутствуют горшки с горизонтально (рис.17, I, I; 36, I, I) и косо (рис.17, I, 2; 36, I, 3) срезаанным венчиком, с округленным (рис.17, I, 3; 36, I, 4) и с округленным с утоньшением (рис.17, I, 4; 36, I, 2) или с утолщением (рис.17, I, 5; 36, I, 7), краем, горизонтально срезаанным и оттянутым (рис.29, I, 8; 36, I, 6).

Второй тип посуды из Островов (рис. 17, II) и ранней фазы Луки-Каветчинской (рис. 36, II) рождает наличие ребра на верхней, наиболее расширенной части изделий.

В обоих керамических комплексах присутствует и округлоблannая слабопрофилированная посуда с расширением на середине высоты (рис.17, I, а; 36, III, а). Встречающиеся только в объектах первой фазы на Луке-Каветчинской горшки третьего типа отличаются толстостенностью, что особенно рождает их с аналогичными черняховскими формами.

Черняховские сосуды четвертого типа с загнутым внутрь краем (рис.17, IV) находят единичные аналоги среди керамического набора лш № 34 на Луке-Каветчинской.

Рассмотренной выше черняховской посуде первого - четвертого типов имеются близкие аналоги на черняховских памятниках Верхнего Подвострья и Западного Подолья¹⁴.

Керамические комплексы Луки-Каветчинской близки к лепной посуде православянского круга территории Волыни и Северной Буковины.

Так, среди Волынской керамики имеется полное соответствие I-4 вариантам первого типа посуды из Луки-Каветчинской¹⁵, на Буковине - I, 3-7 варианта¹⁶. На Буковине отсутствуют лишь сосуды 2 варианта. В Луке-Каветчинской в хозяйственной яме № 34 найден лишь один фрагмент с загнутым внутрь горизонтально срезаанным краем, выделяемым Б.А.Тимошук в вариант I-I'¹⁷. Большие отличия проследивается между Во-

линской керамикой и керамикой Луки-Каветчинской. На Волыни почти нет горшков 5-7 вариантов первого типа. Совершенно различны у них и примеси в глиняном тесте. На Волыни в славянской керамике преобладает песок и древеска.

Керамика II, III, VI, VII типов также в незначительном количестве присутствует на Волыньских памятниках¹⁸. Что касается тропиновидных горшков IV типа и биконических - V типа, ребристых и слабопрофилированных мисок V типа, то они типичны для пеньковского керамического комплекса¹⁹, хотя очень изредка встречается и на корчакско-пражских памятниках Волыни²⁰. Их присутствие на Луке-Каветчинской и на других территориях, занятых пражско-корчакскими древностями, следует объяснить влиянием носителей пеньковских древностей на славянские племена смежных территорий.

Таким образом, сравнительным анализом черняховских и раннесредневековых славянских древностей, исследованных в окрестностях с.Созол на Среднем Днестре, выявлено, что последние сформировались на базе черняховских памятников, при влиянии со стороны пражско-корчакского и пеньковского круга древностей.

Отличительной особенностью керамического набора Луки-Каветчинской является присутствие в закрытых комплексах первой хронологической фазы круглых фрагментов черняховского облика, наличие на сосудах первого типа шестого варианта отгнутого края венчика (элемент, отсутствующий в пражско-корчакском комплексе Волыни), присутствие лепных толстостенных горшков третьего типа с округлым корпусом, коротким отгнутым венчиком и изделий второго типа с ребром на верхней, наиболее расширенной части высоты. Это те формы и элементы, которые связывают славянский комплекс Луки-Каветчинской с черняховским керамическим набором.

С влиянием со стороны носителей пражско-корчакской культуры, по-видимому, следует связывать появление горшков стройных пропорций с расширением на верхней трети высоты, а с пеньковским влиянием - появление биконической (V тип), цилиндрикоконической (IV тип) посуды и мисок простой профилировки (VI тип).

На материалах из Луки-Каветчинской и Островов прослеживается преемственность в развитии от культуры пражско-корчакского типа и культуре Луки-Райковецкой, которая вобрала в себя большинство черт от предыдущего периода. Это касается как жилищного строительства, так и других археологических материалов. Как и в предыдущее время, в последней четверти I тысячелетия н.э. единственным типом славянского жилища оставалась четырехугольная полуземлянка с печью-каменкой, припечными и хозяйственными ямами. Стены построек делались из дерева в сруб или в виде каркаса, от которого прослеживаются ямки от деревянных опор стен.

Преемственность прослеживается и на лепных керамических материалах, хотя форма горшков не оставалась статичной, а динамично развивалась. Находят продолжение на этапе Луки-Райковецкой лепные горшки I типа из Луки-Каветчинской, которые характеризуются стройными пропорциями, расширением на верхней трети высоты, с вырежанными плечиками и шейкой, отогнутыми наружу венчиками (рис.36, I). В Островах такая посуда, выделяемая нами в I тип керамики, в процессе своего развития становится более плечистой, венчики сильно отогнуты наружу (рис.43, I). Более разнообразными бывают пропорции и профилировка изделий. По краю венчиков появляются защипы и насечки. Такие формы на поселениях в Островах занимают ведущее в количественном отношении место. На их основе в более позднее время возникают primitively круглые горшки таких же форм и пропорций, украшенные в верхней части волнистым орнаментом.

Находят продолжение на этапе Луки-Райковецкой и горшки с ребристым перегибом на верхней части сосудов (рис.36, II; 43, III), и цилиндрические формы (рис.36, IV; 43, IV), присутствующие как в славянских комплексах на Луке-Каветчинской, так и в Островах.

Сквородки из Луки-Каветчинской представлены дисками с невысокими бортиками, а в Островах - изделиями с высотой бортика от 2 до 4 см. Край последних часто украшен пальцевыми вдавлениями.

В Остроях, в закрытых жилищных комплексах, преобладает лепной равномерно-вековой материал, который на Волях И.П. Русанова выделяет в ранний этап Дуки-Райковецкой²¹, а на юго-восточных территориях между Стелья и Лесостелья, занятых в третьей четверти I тысячелетия н.э. вояковской культурой, в интересующее нас время были распространены керамические комплексы сажновского этапа²². Две в дуки жилища из уроч. Острова представляют посуду, сформированную на ручном гончарном круге, которая сосуществовала с преобладающими лепными формами. Эти комплексы представляют на позднем развитый этап культуры Дуки-Райковецкой.

Поэтому итоги проведенным сопоставлениям древностей I тысячелетия н.э., исследованных в окрестностях с. Сокол, следует констатировать, что на важнейших элементах, к которым относятся жилищное строительство и керамический комплекс, прослежена культурно-историческая и в значительной степени генетическая преемственность между черняховскими и пражско-корчакскими древностями, между пражско-корчакскими и древностями типа Дуки-Райковецкой. Поскольку все они не были изолированным явлением, а находились в тесной взаимосвязи со смежными синхронными культурами, то на археологическом материале ощутимы также значительные инкультурные влияния, что четко прослеживается на керамическом материале.

¹ Мачно В.В. Памятники черняховской культуры на территории УССР. - МИА, 1960, # 82, с.16-74.

² Вакуленко Л.В. Пам'ятки підгір'я..., с.8-22.

³ Bichir Gh. La civilisation des Carpes (II-III siècle de u.e) a la lumière des fouilles archéologiques de Poiana-Dulcești, de Butnaresti et de Padureni. - Dacia, 1967, 11, p. 179.

⁴ Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. - М., 1979, с.97.

⁵ Вакуленко Л.В. Пам'ятки підгір'я..., 7-16.

⁶ Там же, с.90-92.

⁷ Там же, с.102-107.

⁸ Тимошук Б.О. Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. - К., 1976, - 176 с.

⁹ Русанова И.П. Отчет о работе Волянской экспедиции ИА АН УССР за 1976 г. - АН УССР, ф.7955. - 24 с.

¹⁰ Борош В.Д. Черняхівська культура.; Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян, с.97-98; Тимошук І.С. Історія та культура черняхівських племен..., с.143-145.

¹¹ Вакуленко Л.В. Пам'ятки підгір'я..., с.76-90.

¹² Борош В.Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю. - К., 1972, с.182,

рис.58.14; Пухляк О.М. Слов'яни на Поділлі..., с.35, рис.16-1-12.

¹³ Вакуленко Л.В. Пам'ятки підгір'я..., с.87, рис.32,1-6

¹⁴ Борош В.Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю, с.104, рис.24.

¹⁵ Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом, с.11, рис.2,2-5.

¹⁶ Тимошук Б.О. Слов'яни Північної Буковини V-IX ст., с.11, рис.2.

¹⁷ Там же, рис.1,1-г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Пухляк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст.н.е. К., 1980, с.31, рис.9.

²⁰ Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом, рис.2, III,19.

²¹ Там же, с.13-14.

²² Пухляк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст.н.е., с.122-123.

В результате раскопок 1974–1979 гг. в окрестностях с. Сокол на Среднем Днестре получен большой археологический материал различных хронологически соприкасающихся славянских культур I тысячелетия н.э. В уроч. Острова и Луки–Каветчинская исследовано 12 жилищ, 23 хозяйственных сооружения, 24 хозяйственные ямы, 6 надворных печей и очагов черняховской культуры; 27 жилищ, 10 хозяйственных сооружений, 32 хозяйственные ямы, 5 очагов и печей вне построек пражско–корчакского круга древностей; 14 жилищ и 5 хозяйственных ям культуры Луки–Райковецкой.

Исследованные археологические комплексы характеризуются специфическими чертами в материальной культуре, типичными для восточнославянского общества Среднеднестровского региона в различные исторические периоды. В закрытых комплексах преобладал вещевой материал, который вместе с конструкцией жилых построек стал основным источником для выделения славянских культур, для поисков культурно–исторических и этнических связей между черняховскими, пражско–корчакскими древностями и древностями этапа Луки–Райковецкой.

В результате анализа материалов отдельных комплексов выделены ранние и поздние фазы их существования. Это позволило при поисках связей между ними оперировать лишь хронологически близкими признаками.

На материалах черняховского поселения в Островах в большей мере, чем на других памятниках Поднестровья, удалось выделить типичный для этой культуры археологический комплекс, характеризующийся многими сходными чертами с последующей раннесредневековой культурой славян середины и третьей четверти I тысячелетия н.э., исследованной на поселении Луки–Каветчинская. К таким общим чертам относятся: полужемляничный тип жилищ с печью–каменной, некоторые формы лепной керамики, наличие в объектах ранней фазы этапа Луки–Каветчинской кружальной керамики черняховского облика, подвески из римской монеты и др.

Правомочность в сопоставлении сходных признаков этих культур обусловлена еще и хронологической близостью черняховского и раннесредневекового комплексов из Островов и Луки–Каветчинской. На основании датированных вещей верхняя дата черняховского поселения определена первой половиной V в.н.э., а нижняя дата первой фазы раннесредневекового комплекса – серединой, а возможно и второй четвертью V в.н.э.

Пражско–корчакские древности второй фазы на Луке–Каветчинской доказават до середины VII в.н.э. Они хронологически смыкаются с ранней фазой этапа Луки–Райковецкой из Островов, нижняя дата которых геомагнитным методом определена серединой VII в.н.э.

Связь между этими группами древностей прослеживается по жилищному строительству, керамическому набору и некоторым другим признакам. Поздняя фаза Луки–Райковецкой в Островах отличается от ранней наличием незначительного процента примитивно–кружальной керамики.

Следует подчеркнуть, что славянские культуры I тысячелетия н.э., перерастая одна в другую, динамически развивались под влиянием внутренних и внешних факторов. Если на черняховском этапе и этапе ранней фазы пражско–корчакской культуры жилищами служили прямоугольные и квадратные полужемляники, то на поздней пражско–корчакской фазе встречались исключительно квадратные полужемляники с печью–каменной обязательно в восточном углу. На этапе Луки–Райковецкой жилища становятся бо-

нее глубокими, менее строго ориентированными по сторонам света. Печь-каменка расширяется в одном из углов или ближе к центру постройки.

С течением времени претерпели изменения и керамические комплексы. Одни формы получили дальнейшее развитие в последующих культурах, другие - отмирали, третьи - появились вследствие влияния со стороны внешних факторов. Так, в прииско-воронежских рявках комплексных от черняковской культуры доминируют толстостенные округлобочные лощеные горшки с короткими, отогнутыми венчиками и горшки с ребром на верхней, наиболее расширенной, части корпуса. От черняковского времени сохранились некоторые традиции в оформлении венчика прясско-воронежской посуды.

С влиянием со стороны рязанско-рязановских славян Волыни, вероятно, следует связывать появление на Лузе-Кавецкой горшков с широкими пропорциями с максимальным расширением на верхней трети сосудов, а с пензенскими - бочкообразных и цилиндрикообразных изделий, много простой профилировки и, по-видимому, дисков, на основе которых вырастают сковороды, типичные для славянских культур второй половины I тысячелетия н.э.

На этапе Луза-Райковской дальнейшее развитие получили горшки с расширенной верхней частью, горшки с ребром на верхней части корпуса, миски, сковороды, бортики которых вытягиваются до 4-5 см. Превосходство предыдущей культуры проследивается и по способу оформления венчиков. Ведущая форма горшков на поздней фазе Луза-Райковской стала прототипом для формовки сосудов на ручном гончарном круге.

В заключение следует отметить, что материалы, на основании которых созданы хронологические и типологические построения, добыты на небольшой, ограниченной территории. Это позволяет вникать в создание более близкой к действительности модели этнокультурного развития средневосточной группы восточнославянских племен в I тысячелетии н.э.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АНМ - Археологические исследования в Молдавии
АО - Археологические открытия
АП - Археологиче! памятки
ЭОСОНД - Энциклопедия Одесского общества истории и древностей
КОНСА АН СССР - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КОСИМЖ - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ИАК - Известия археологической комиссии
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
СА - Советская археология
САМ - Свод археологических источников
АР - Archeologické rozhledy
МСА - Materiale și cercetări arheologice
SCIV - Studii și cercetări de istorie veche

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Черняковский археологический комплекс в уроч.Острова	6
Пряжско-корчанский археологический комплекс в уроч.Лука-Каветчинская	44
Археологический комплекс Луки-Райковенской в уроч.Острова	89
Место и соотношение славянских древностей I тыс.н.э.	99
Заключение	105
Список сокращений	107

Людмила Васильевна Вакуленко
Олег Михайлович Приходнюк

СЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ I тыс.н.э.
У с.СОКОЛ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редактор А.А.Золотарева
Оформление художника А.И.Козаковой
Художественный редактор И.П.Савицкая
Технический редактор Л.Н.Муравцова
Корректоры А.А.Тютюнник, Л.А.Юван

НБ ПНУС

481214

форм. бланк № 642I

опш. в печ. 30.03.84. БФ 25608. Формат 70x108/16.
м.офс. № I. Офс.печ. Усл.печ.л. 9,63. Усл.кр.-отт.
) 16. Уч.-изд.л. II,41. Тираж 600 экз. Заказ 4-22.
зна I р. 40 к.

Издательство "Наукова думка". 252601 Киев 4, ул. Ре-
пина, 3.
Киевская книжная типография научной книги. 252004
Киев 4, ул. Репина, 4.